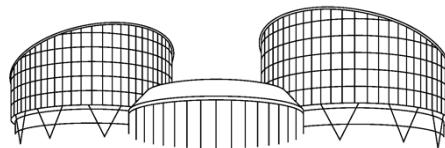

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-161245>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ДЕЛО НАСР И ГАЛИ против. ИТАЛИЯ

(Запрос по идентификатору 44883/09)

ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

СТРАСБУРГ

23 февраля 2016 г.

ФИНАЛ

23.05.2016

Это решение стало окончательным в силу пункта 2 статьи 44 Конвенции. он может претерпевают изменения формы.

Содержание

ПРОЦЕДУРА	8
НА САМОМ ДЕЛЕ.....	9
I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	9
A. Контекст	9
B. Похищение заявителя, его передача в Египет, его содержание под стражей без связи с внешним миром в Египте и условия его содержания под стражей	10
1. Похищение заявителя и его передача в Египет	10
2. Содержание под стражей без связи с внешним миром и допросы в Египте	11
а) Первый период содержания под стражей (с 17-18 февраля 2003 г. по 19 апреля 2004 г.).....	11
б) Второй период (дата не указана, май 2004 г. – 12 февраля 2007 г.)	12
3. Физические и психологические последствия лечения, перенесенного заявителем	13
C. Расследование, проведенное миланской прокуратурой	13
1. Первый этап расследования: установление американских агентов, подозреваемых в причастности к похищению, и аресты в отношении них.	13
2. Информация итальянских спецслужб...	17
3. Второй этап расследования: причастность итальянских граждан, в том числе представителей государства	18
4. Окончание следствия и привлечение к суду обвиняемых	21
5. Средства правовой защиты в отношении конфликта юрисдикций между властями государства на этапе расследования	22
а) Обращения Председателя Совета Министров	22
б) Апелляции прокуратуры и GIP Милана	23
D. Судебные разбирательства в миланском суде	23
1. Приостановление, возобновление судебного разбирательства и открытие слушаний...	23
2. Конфликт юрисдикций, заявленный Председателем Совета министров в связи с постановлениями, изданными Миланским судом 19 марта и 14 мая 2008 г.....	24
3. Продолжение прений	25
4. Конфликт юрисдикций, поднятый миланским судом в связи с письмами Председателя Совета Министров от 15 ноября 2008 г.	26

E. Остановить ой106/2009 Конституционного Суда.....	27
1. По обращениям Председателя Совета Министров (п.кость2/2007, 3/2007 и 14/2008).....	27
2. По апелляции суда Милана (н.ои20/2008)	29
F. Возобновление слушаний и решение миланского суда	29
G. Продолжение разбирательства в отношении итальянских агентов СИСМи, обвиняемых в похищении людей	32
1. Решение Апелляционного суда г. Милана от 15 декабря 2010 г.	32
2. Определение Кассационного суда от 19 сентября 2012 г., п.ои46340/12 ..	32
3. Решение Апелляционного суда г. Милана от 12 февраля 2013 г.	33
4. Обращение Председателя Совета Министров по поводу конфликта компетенции между ветвями государственной власти	35
5. Постановление 24/2014 Конституционного суда	35
6. Постановление от 24 февраля 2014 г., п.ои№ 20447/14 Кассационного суда.....	37
H. Последующее судебное разбирательство в отношении итальянских агентов SISMi, обвиненных в препятствовании расследованию	37
I. Остальная часть процедуры в отношении американских агентов	38
1. Офицеры, осужденные по первой инстанции	38
2. Агенты, уволенные по первой инстанции	39
3. Последующие события в отношении граждан США	40
II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА	42
A. Конституция Италии	42
B. Правовые положения	42
1. Реформа государственной тайны и проблемы применимости <i>ratione temporis</i>	42
2. Предмет государственной тайны и ее материальные и временные пределы	42
3. Компетентный орган по вопросам применения государственной тайны и политический характер его контроля	44
4. Охрана государственной тайны, в том числе в рамках уголовного судопроизводства	46
5. Оговорка об освобождении от ответственности за преступное поведение сотрудников разведывательных служб.....	47
III. ДОГОВОР ОБ ЭКСТРАДИЦИИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ	48

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....48

A. Программа ЦРУ для высокопоставленных заключенных	
B. Публичные источники, выражающие обеспокоенность по поводу нарушений прав человека в контексте «чрезвычайных выдач»	50
C. Международные отчеты о «чрезвычайных сдачах», практикуемых в контексте борьбы с терроризмом	50
1. Первый «Марти-доклад» Парламентской ассамблеи Совета Европы	51
2. Второй «отчет Марти».....	51
3. Доклад Европейского парламента	52
D. Международно-правовые документы	54
1. Венская конвенция о консульских сношениях, принятая в Вене 24 апреля 1963 г. и вступившая в силу 19 марта 1967 г.	54
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП).54	
3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	55
4. Руководство по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Стамбульский протокол, опубликованное в 1999 г. Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.....	56
5. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права 3 августа 2001 года, Yearbook of the International Law Commission, 2001, vol. 2.....	56
6. Доклад, представленный 2 июля 2002 года Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, ответственной за рассмотрение вопросов, касающихся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство веществ (A/57/173).	57
7. Резолюция №.ои1433 (2005), Законность задержания лиц Соединенными Штатами в Гуантанамо-Бей, принятая 26 апреля 2005 г. Парламентской ассамблей Совета Европы	57
8. Резолюция №.ои1463 (2005), Насильственные исчезновения, принята 3 октября 2005 г. Парламентской ассамблей Совета Европы..58	58
9. Резолюция 60/148 о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, принятая 16 декабря 2005 г. Генеральной Ассамблей объединенных	58
10. Уведомление №.ои№ 363/2005 о международно-правовых обязательствах государств-членов Совета Европы в отношении секретных мест содержания под стражей и внутригосударственных перевозок заключенных, принятый 17 марта 2006 г.	

Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия)	58	
11. Доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HCR/10/3, 4 февраля 2009 г.	59	
12. Резолюции 9/11 и 12/12 о праве на установление истины, принятые 18 сентября 2008 г. и 19 Октябрь 2009 г., Совет ООН по правам человека	60	
13. Руководящие принципы, принятые Комитетом министров Совета Европы по ликвидации безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, 30 марта 2011 г.	60	
14. «Доклад Марти» 2011 г. (док. 12714 Парламентской ассамблеи Совета Европы, опубликовано 16 сентября 2011 г.)....	60	
 МЕСТО 61	
 I. О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ВОЗРАЖЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА 61		
A. Возражение властей Российской Федерации о преждевременном характере жалобы и неисчерпании внутренних средств правовой защиты в уголовных делах	61	
1. Правительство	61	
2. Заявители.....	61	
3. Оценка суда	62	
а) Общие принципы	62	
б) Применение этих принципов	62	
 B. Вторая часть возражения властей Российской Федерации, основанная на неисчерпании внутренних средств правовой защиты по гражданским делам	63	
1. Правительство	63	
2. Заявители.....	63	
3. Оценка суда	64	
а) Общие принципы	64	
б) Применение этих принципов	64	
 C. Исключение, основанное на несоблюдении шестимесячного срока	66	
 II. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ		66
A. Доводы сторон66	
1. Заявитель	66	
2. Правительство	67	
 B. Оценка Суда67	

1. Общие принципы.....	67
2. Применение этих принципов	68
а) По вопросу о том, может ли суд принять во внимание все элементы дела	68
б) О наличии спорных моментов между сторонами по фактам	69
в) К вопросу о том, имела ли место внеочередная явка с повинной	70

III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ 72

A. Доводы сторон	72
1. Заявитель	72
2. Правительство	72
B. Принципы, применимые к оценке ответственности итальянских властей.....	73
1. Об ответственности государства за события, происходящие на его территории.....	73
2. Об ответственности государства за события, последовавшие за похищением в Италии и передачей заявителя за границу в рамках операции «чрезвычайная передача»	73
3. Заключение.....	74

IV. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ 75

A. Процессуальный аспект статьи 3 Конвенции	
1. Доводы сторон	75
а) Заявители	75
б) Правительство	76
2. Оценка суда	78
а) Допустимость	78
б) Предыстория	78
я. Общие принципы	78
II. Применение этих принципов	80
B. Материально-правовой аспект статьи 3 Конвенции	82
1. Доводы сторон	82
2. Оценка суда	83
а) О допустимости	83
б) По существу.....	83
я. Общие принципы	83
II. Применение этих принципов	84

V. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ	87
A. Доводы сторон	88
1. Заявитель	88
2. Правительство	88
B. Оценка Суда	88
1. Допустимость	88
2. Предыстория.....	89
a) Общие принципы	89
б) Применение этих принципов	90
VI. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ	91
A. Доводы сторон	91
B. Оценка Суда	91
1. Допустимость	91
2. Предыстория.....	91
VII. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ	92
A. Доводы сторон	92
B. Оценка Суда	92
1. Допустимость	92
2. Предыстория.....	93
a) Материальная сторона	93
б) Процессуальный аспект	94
VIII. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ	95
A. Доводы сторон	95
B. Оценка Суда	95
1. Допустимость	95
2. Предыстория.....	95
IX. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯМИ.....	95

A. Доводы сторон	96
1. Заявители	96
2. Правительство	96
B. Оценка Суда	96
1. Допустимость	96
2. Предыстория.....	96
а) Общие принципы	96
б) Применение этих принципов	97
X. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЯМИ.....	98
XI. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ	99
A. Ущерб	99
B. Затраты и расходы	100
C. Мораторные проценты	100

В деле Nasr and Ghali v. Италия,

Европейский суд по правам человека (Четвертая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Джордж Николау, *президент*,

Гвидо Раймонди,

Пайви Хирвеля,

Леди Бьянку,

Нона Цоцория,

Пол Махони,

Кшиштоф Войтычек, *судьи*,

и Франсуаза Эланс-Пассо, *клерк отдела*,

После обсуждения при закрытых дверях 21 января 2016 г. выносит следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Происхождение дела – запрос (н.о 44883/09) направленный против Итальянской Республики двумя гражданами Египта, г-ном Усамой Мустафой Насром и г-ном нене Набила Гали («заявители»), обратившаяся в Суд 6 августа 2009 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»).

2. Интересы заявителей представлял г-н Л. Бауччо, адвокат в Милане.

Правительство Италии («Правительство») было представлено их представителем г-ном нене Э. Спатафора.

3. Заявители жалуются на различные нарушения, основанные на Статьи 3, 5, 6, 8 и 13 Конвенции в контексте тайной операции по выдаче, которой предположительно подвергся заявитель. Соответствующее лицо утверждает, что оно было похищено в Италии итальянскими агентами и иностранными агентами, после чего было доставлено на американскую военную базу Авиано в Италии, а затем на американскую военную базу Рамштайн в Германии для передачи там агентам Центральное разведывательное управление (далее ЦРУ) которые затем отправили его специальным рейсом в Египет, где он содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам и жестокому обращению.

4. 22 ноября 2011 г. жалоба была направлена в Правительство. 3 марта 2015 года суд поставил сторонам дополнительные вопросы.

5. Публичные слушания проводились во Дворце прав человека. l'homme в Страсбурге 23 июня 2015 г. (Правило 59 § 3).

Появился:

– для правительства

Министерство
МГ МАУРОПЭЛЛЕГРИНИ,
Министерство юстиции, гг.
М.Г.ИАННУЦЦИ, главный юрисконсульт, А. Д.
яТАРАНТО, Министерство юстиции

соагент,
соагент,
советники.

– для абитуриентов

ММ. ФУНТАУКЦИО, адвокат,
СКАМБИЯ, адвокат,
Л.Ф.АВЕРО, адвокат,

совет,
советники.

Суд заслушал в их показаниях Г.мнеИнкатти, М. Джаннуцци и М.е Бауччо.

НА САМОМ ДЕЛЕ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель, 1963 года рождения, и заявитель, 1968 года рождения, являются женатая пара.

7. Обстоятельства дела, представленные сторонами, можно резюмировать следующим образом.

A. Контекст

8. Заявитель, также известный как «Абу Омар», жил в Италии с 1998 года и стал имамом мечети в Латине. Член группы «Джамаа аль-Исламия», исламистского движения, которое египетское правительство считает террористическим, он подал заявление на получение статуса политического беженца. 22 февраля 2001 г. итальянские власти удовлетворили его просьбу.

В июле 2000 г., заявитель переехал в Милан и 6 октября 2001 г. женился на заявительнице в мечети на улице Калле Куаранта по исламскому обряду.

9. Подозреваемый, в частности, в преступном сообществе в целях совершение насильственных актов международного терроризма, преступление, предусмотренное статьей 270 бис Уголовного кодекса (далее «УК»), он был предметом предварительного расследования, проведенного миланской прокуратурой в отношении его связей с фундаменталистскими сетями.

Эти расследования привели к изданию ордера на предварительное заключение, вынесенного 26 июня 2005 г. судьей по предварительному расследованию («GIP») Милана.

Из материалов дела следует, что заявитель был осужден 6 декабря 2013 года миланским судом за принадлежность к террористической организации. Заявитель обжаловал свой приговор.

В. Похищение заявителя, его передача в Египет, его содержание под стражей без связи с внешним миром в Египте и условия его содержания под стражей

1. Похищение заявителя и его передача в Египет

10. По его собственным показаниям – направлено письменно в прокуратуру. Милан в 2004 г. – 17 февраля 2003 г. около полудня заявитель был задержан неизвестным лицом, одетым в штатское (позже идентифицированным как г-н Пирони; пункты 29, 58, 69, 72 и -74 ниже), когда он шел по улице Герцони в Милане. добраться до мечети на бульваре Дженнер. Выдав себя за сотрудника полиции, незнакомец якобы потребовал у него документ, удостоверяющий личность, и вид на жительство, а также сделал вид, что проверяет его личность по мобильному телефону.. Внезапно на заявителя напали неизвестные, которые схватили его и с силой втолкнули в белый фургон, припаркованный неподалеку. Затем, как сообщается, его жестоко избили ногами и кулаками, обездвижили, связали за руки и ноги и накрыли балаклавой двое мужчин лет тридцати. В этом случае автомобиль тронулся бы с высокой скоростью. Во время поездки заявитель предположительно сильно заболел, потерял сознание и пришел в себя.

11. Примерно через четыре часа автомобиль, как сообщается, остановился у местоположение (позже идентифицированное как база BBC США в Европе, BBC США в Европе, USAFE d'Aviano, где заявитель предположительно сел в самолет. Сообщается, что примерно через час полета самолет приземлился в аэропорту, впоследствии идентифицированном как американская военная база в Рамштайне в Германии (пункты 38-39 и 112-113 ниже). комнату в этом аэропорту, где его раздевали, а затем снова одевали в другую одежду. Он также снял бы на несколько мгновений повязку, которая закрывала его глаза, чтобы сделать снимок.

12. Затем его посадили на военный самолет, направлявшийся в от Гражданского аэропорта Каира. Сообщается, что во время перевозки он был привязан к стулу. Говорят, что на уши ему надевали наушники с классической музыкой, чтобы он не слышал, что происходит вокруг него. Утверждается, что он несколько раз подвергался жестокому обращению и не получал лечения.

только после тяжелого респираторного криза, вызванного пройденным лечением.

2. Содержание под стражей без связи с внешним миром и допросы в Египте

а) Первый период содержания под стражей (с 17-18 февраля 2003 г. по 19 апреля 2004 г.)

13. Заявитель сообщает в своих показаниях, что, как только он прибыл в В аэропорту Каира он был туго обмотан липкой лентой вокруг ног и рук. Два человека якобы помогли ему сойти с самолета, а человек, говорящий по-арабски с египетским акцентом, сказал ему сесть в фургон.

14. Заявитель предположительно был доставлен в штаб службы Национальной разведки и допрошен тремя египетскими офицерами о его деятельности в Италии, его семье и поездках за границу. Впоследствии высокопоставленный египтянин допросил его и предложил немедленное возвращение в Италию в обмен на его сотрудничество со спецслужбами. Заявитель отклонил это предложение.

15. Утром 18 февраля 2003 г. заявитель был помещен в камера площадью около двух квадратных метров без окон, без туалетов, без воды, без света и недостаточно проветриваемая, очень холодная зимой и очень жаркая летом. На все время его содержания в этой камере ему якобы были запрещены все контакты с внешним миром.

16. В течение этого периода заявитель регулярно в комнате для допросов, где он подвергся бы физическому и психологическому насилию с целью вымогательства у него информации, в частности о его предполагаемых связях с сетями исламистского терроризма в Италии. Во время первого допроса его якобы раздели донага и заставили стоять на одной ноге, а другую ногу и руки были связаны вместе, так что он несколько раз падал на землю, к насмешке присутствовавших мужчин в форме. Впоследствии его якобы избивали, пытали электрическим током и угрожали сексуальным насилием, если он не будет отвечать на заданные ему вопросы.

17. 14 сентября 2003 г. его якобы перевели в другое место содержания под стражей. задержания после того, как его заставили подписать заявления о том, что на момент прибытия у него не было никаких предметов и что он не подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей.

18. Тогда он содержался бы в подвалной камере площадью около три квадратных метра, без света, без проема, без санузла и без водопровода, в котором у него было только очень грязное и вонючее одеяло. Его бы кормили исключительно черствым хлебом и водой. У него не было доступа к туалету, и поэтому ему приходилось испражняться и мочиться в камере. Он мог принимать душ только раз в четыре месяца, и за все время своего заключения ему ни разу не подстригли бороду и волосы. У него не могло быть никаких

контакт с внешним миром. Сообщается, что они отказались дать ему Коран и указать направление на Мекку, куда мусульмане должны повернуться для молитвы. Ему приходилось стоять лицом к стене, когда охранник открывал камеру, что, по его словам, могло произойти в любой момент, иначе его били, иногда электрической дубинкой. При обращении к нему охранники называли его либо по номеру сотового, либо по именам женщин или половых органов. Сообщается, что время от времени его выводили к комнатам для допросов, чтобы он услышал крики боли от других задержанных.

19. Заявительница поясняет, что два раза в день приходил охранник, стремиться доставить его в комнату для допросов связанным и с завязанными глазами повязкой. На каждом допросе офицер якобы раздевал его, а затем предлагал другим офицерам прикасаться к его интимным частям, чтобы унизить его. Заявитель говорит, что его часто подвешивали за ноги или привязывали к железной двери или деревянному забору в разных положениях. Агенты якобы часами избивали его и применяли к нему электрошок с помощью мокрых электродов, прикрепленных к его голове, груди и гениталиям. В другое время он был бы подвергнут пытке под названием "*Мартаба*" (матрас), который заключается в обездвиживании пострадавшего на мокром матрасе и последующем поражении матраса электрическим током. Наконец, он якобы дважды подвергался сексуальному насилию.

20. С марта 2004 г. вместо того, чтобы задавать ему вопросы, Египетские агенты якобы заставили заявителя повторить ложную версию событий, которую он должен был подтвердить прокурору. В частности, он должен был заявить, что покинул Италию по собственной инициативе и своим путем добрался до Египта, что он сдал свой итальянский паспорт египетским властям, потому что не желает возвращаться в Италию, и что он не перенес никакой болезни, лечение от них.

21. Заявитель предположительно содержался без связи с внешним миром до 19 апреля 2004 г. в этот день он был освобожден, по его словам, поскольку он дал показания в соответствии с полученными инструкциями и при условии, что он не покинет Александрию и никому не расскажет об обращении, которому он подвергался во время содержания под стражей.

22. Несмотря на то, что мне сказали не разговаривать с человека о перенесенном им обращении, заявитель позвонил жене, как только его освободили, чтобы заверить ее в своей судьбе. Он также связался с другими людьми, которым рассказал о своем похищении и задержании (см. также пункты 33 и 35 ниже).

6) Второй период (дата не указана, май 2004 г. – 12 февраля 2007 г.)

23. В неустановленную дату, примерно через двадцать дней после его возвращения в после освобождения заявитель был арестован египетской полицией. Его содержали в различных учреждениях, в том числе в тюрьмах Истикбал и Тора, и помещали в одиночную камеру на длительные сроки. Его содержание под стражей по своей природе

административный, имел своей правовой основой египетское антитеррористическое законодательство. Он был освобожден 12 февраля 2007 г. (см. также пункты 34-35 ниже) без предъявления обвинений.

24. Тем временем, 5 ноября 2006 г., содержание заявителя под стражей в Египет был подтвержден генералом Ахмедом Омаром, помощником министра внутренних дел Египта, в ходе интервью, проведенного газетой «Аль-Ахрам уикли»: генерал заявил по этому поводу, что заявитель задержан по соображениям безопасности, и что он спонтанно отправился в Египет.

25. В этот период египетские власти не ответили итальянским магистратам, которые в связи с расследованием похищения заявителя, проведенным миланской прокуратурой (см. также пункты 30-72 ниже), просили разрешить ему допросить и получить подробности о его прибытии в Египет и причины его задержания. Они отказали заявителю в возможности поехать в Италию.

Заявитель, которому запрещено покидать территорию Египта, после освобождения проживал в Александрии.

3. Физические и психологические последствия обращения с заявителем

26. Обращение, которому подвергся заявитель, оставило у него серьезные физические последствия, включая снижение слуха, трудности с передвижением, ревматизм, проблемы с недержанием мочи и значительную потерю веса. Соответствующее лицо также сообщает о серьезных психологических последствиях, в частности о состоянии депрессии и остром посттравматическом стрессе.

27. Медицинская справка от 9 июня 2007 г., выданная врачом психиатром, свидетельствует, что заявитель страдал посттравматическим стрессовым расстройством. Этот врач также рекомендовал проконсультироваться с судебно-медицинским экспертом, чтобы отметить следы повреждений, все еще видимые на теле заинтересованного лица.

С. Расследование, проведенное миланской прокуратурой

1. Первый этап расследования: установление американских агентов, подозреваемых в причастности к похищению, и аресты в отношении них.

28. 20 февраля 2003 г. заявительница обратилась в отделение милиции. Милана исчезновение ее мужа.

29. После вызова свидетелей некий М.мнР., член Египетской общины стала известна.

26 февраля 2003 г. она была допрошена полицией. Она заявила, что 17 февраля 2003 г., незадолго до полудня, когда она проезжала со своими детьми в

Герзони, чтобы идти домой, она увидела белый фургон, припаркованный с левой стороны дороги, а с другой стороны, прислоненного к стене, мужчину с длинной бородой в традиционной арабской одежде, рядом с которым стояли еще двое мужчин, западных -глядя, один из которых(номер:г-н Пирони, стрелок) разговаривал по мобильному телефону. Они посадили заявителя в фургон. Поговорив несколько минут с волонтерами ассоциации, с которыми играли ее дети, М.мнeР. начал бы снова. Тогда она услышала бы громкий шум, который заставил бы ее обернуться, и увидел бы, как белый фургон рванул на полной скорости, когда троих мужчин уже не было на улице.

30. В неустановленную дату, предположительно в конце месяца В феврале 2003 г. прокуратура г. Милана возбудила дело в отношении X за похищение человека по смыслу статьи 605 Уголовного кодекса. Департамент полиции по специальным операциям и терроризму (г.*Отдел общих расследований и специальных операций-Дигос*) из Милана было взято под контроль. Следственные органы заказали прослушивание телефонных разговоров и контроль за использованием мобильных телефонов в районе, где предположительно произошел инцидент.

31. 3 марта 2003 г. власти США (через RH Russomando, агент ЦРУ в Риме), сообщил агентам Digos, что Абу Омар будет на Балканах. Позже эта новость окажется ложной и вводящей в заблуждение (см. также пункт 114 ниже).

32. 4 марта 2003 г.мнeР. была заслушана прокуратурой и подтвердила ее свидетельство от 26 февраля 2003 года.

Позже, в ходе следствия, муж Р. заявил, что его жена воздерживалась от слов о том, что видела, как люди с применением насилия посадили заявителя в фургон, и слышала крики о помощи.

Впоследствии были заслушаны еще несколько свидетелей.

33. Более года спустя, с 20 апреля 2004 г. по 7 мая 2004 г., следователи прослушивали телефонные разговоры между заявителем и его женой. В этот период были перехвачены телефонные разговоры между заявителем, заявителем и их египетским другом, неким MMR. Заявитель рассказал о своем похищении, депортации в Египет, перенесенных пытках и сказал, что он находится в Александрии с 19 апреля 2004 г., даты своего освобождения.

В частности, 20 апреля 2004 г. следователи записали телефонный разговор между заявителем и заявителем. Последний звонил из Александрии. Успокоив жену о состоянии своего здоровья, он объяснил ей, что его похитили и что он не может покинуть Египет. Он попросил ее прислать ему двести евро (EUR), чтобы предупредить его друзей-мусульман и не связываться с прессой.

34. 13 мая 2004 г. состоялся телефонный разговор между заявителем и члены его семьи сообщили, что заявитель только что был вновь арестован египетской полицией. Он оставался под стражей до 12 февраля 2007 года.

После своего освобождения в апреле 2004 г. заявитель направил меморандум в прокуратуру Милана, в котором описал свое похищение и перенесенные пытки (см. также пункт 10 выше).

35. 15 июня 2004 г. МЭМР, гражданин Египта, проживающий в Милане, был заслушан в качестве свидетеля, поскольку у него были телефонные разговоры с заявителем. Последний рассказал ему об обстоятельствах его похищения и переправки в Египет на борту американских военных самолетов и сообщил ему, что он отказался от предложения министра внутренних дел Египта сотрудничать со спецслужбами.

36. 24 февраля 2005 г. компания «Дигос» подала в прокуратуру отчет о проведенных ею расследований. Благодаря, в частности, проверке телефонной связи, проведенной в соответствующих районах, следователи выявили определенное количество потенциально подозрительных телефонных SIM-карт. Эти карты подключались несколько раз на короткие промежутки времени, несмотря на близость между соответствующими пользователями; они были активированы в течение месяцев, предшествовавших похищению, и перестали функционировать в последующие дни; и они были зарегистрированы под вымышленными именами. Кроме того, пользователи некоторых из них впоследствии отправились на авиабазу Авиано, и во время путешествия эти карты использовались для звонков главе ЦРУ в Милане (г-ну Роберту Селдону Леди), начальник службы безопасности США по базе Авиано (подполковник Джозеф Романо), а также номера по штату Вирджиния, США, где находится штаб-квартира ЦРУ. Наконец, одна из этих карт была обнаружена в районе Каира в течение следующих двух недель.

37. Перекрестная проверка вызываемых и вызывающих номеров на этих карточках SIM-карты, перемещения их пользователей в периоды до и после похищения, использование кредитных карт, проживание в отелях и поездки на самолете или на арендованном автомобиле позволили следователям подтвердить некоторые гипотезы, сформированные на основе собранных показаний, и идентифицировать реальных пользователей телефонных карт.

38. Все доказательства, собранные в ходе полицейского расследования, подтвердились. версию заявителя о его похищении и переводе на американскую базу в Авиано, а затем в Каир. 17 февраля 2003 г. около 16:30 автомобиль прибыл на базу BBC США в Авиано, где заявитель был доставлен на самолете. Через час пути самолет приземлился на базе USAFE в Рамштайне (Германия).

Также было установлено, что к этим фактам были причастны девятнадцать американских граждан, в том числе члены дипломатического персонала и

Сотрудник консульства США в Италии. Следователи, в частности, указали в своем отчете, что ключевую роль в этом деле сыграл тогдашний глава ЦРУ в Милане г-н Леди.

39. Кроме того, проверки воздушного движения, осуществляемые из четырех разных источника подтвердили, что 17 февраля 2003 года самолет вылетел в 18:30 из Авиано в Рамштайн, а другой самолет вылетел в 20:30 из Рамштайна в Каир. Самолет, совершивший рейс Рамштайн-Каир, принадлежал американской компании Richmore Aviation и ранее уже несколько раз арендовался ЦРУ.

40. 23 марта 2005 г. прокуратура обратилась в ГИП с требованием содержание под стражей девятнадцати граждан США, подозреваемых в участии в планировании или совершении похищения, включая г-на Леди.

41. Приказом от 22 июня 2005 г. ГИП удовлетворил ходатайство

в отношении тринадцати подозреваемых и отклонил его в отношении остальных.

42. 23 июня 2005 г. при обыске дома

Мистер Леди, следователи нашли фотографии заявителя, сделанные на улице Герцони. Они также изъяли электронные следы интернет-поиска автомобильной поездки с улицы Герцони на базу Авиано, а также билеты на самолет и бронирование отелей для пребывания в Каире с 24 февраля по 4 марта 2003 года.

43. 26 июня 2005 г. заявительница по возвращении из Египта снова выслушано прокуратурой.

44. Постановлением от 5 июля 2005 г. ГИП заявило, что обвиняемый пострадавших от ареста найти не удалось (*необратимый*) и приказал уведомить о процессуальных действиях официально назначенного адвоката.

45. Обвинение обжаловало постановление от 22 июня 2005 г. (п. 41 выше) палата миланского суда, ответственная за пересмотр мер предосторожности, реформировала его и приказом от 20 июля 2005 г. распорядилась о предварительном заключении под стражу всех обвиняемых.

46. 27 сентября 2005 г. по новому запросу

судебного преследования, GIP Милана распорядился о заключении под стражу трех других американских граждан.

47. В неустановленную дату двадцать два обвиняемых-американца были объявлен "в бегах"(латитанты).

48. 7 ноября и 22 декабря 2005 г. прокурор, ответственный за следствие обратилось к генеральному прокурору Милана с просьбой к Министерству юстиции, с одной стороны, запросить у американских властей экстрадицию подсудимых на основании двустороннего соглашения с США, а с другой стороны, предложить Интерполу объявить их в розыск.

49. 5 и 9 января 2006 г., соответственно, Судебная камера пересмотреть меры предосторожности, и GIP выдала европейские ордера на арест двадцати двух обвиняемых.

50. 12 апреля 2006 г. министр юстиции сообщил прокуратуре, что он решил не запрашивать экстрадицию или публикацию ордера на международный розыск двадцати двух американских обвиняемых.

51. Впоследствии четыре других американца были замешаны в показания агента итальянской разведки (см. также пункт 59 ниже).

2. Информация итальянских спецслужб

52. Тем временем письмом от 1^{го}июля 2005 года обвинение — спросили директора службы гражданской разведки (*Servizio per le informazioni e la sicurezza demica – SISDe*) и служба военной разведки (*Servizio per le informazioni e la sicurezza militare – СИСMi*) указать, было ли в соответствии с существующими соглашениями ЦРУ обязано сообщать итальянским властям имена своих агентов, действующих на национальной территории, и, если да, сообщалось ли о присутствии подсудимых в этом качестве.

53. В неизвестную дату генерал Николо Поллари, директор SISMi, направил письмо в прокуратуру, в котором заверил их в полном сотрудничестве своего ведомства, подчеркнув при этом, что некоторые заданные вопросы могут относиться к сведениям, составляющим государственную тайну. Вторым письмом от 26 июля 2005 г. SISMi ответил отрицательно на первый вопрос, но подтвердил присутствие в Италии г-на Леди и г-на Медеро. Директор SISDe, генерал Марио Мори, сообщил тот же ответ в письме от 22 июля 2005 года.

54. Письмом от 5 ноября 2005 г. обвинение просило СИСMi и SISDe, был ли кто-либо из причастных к делу граждан США дипломатическим или консульским персоналом США, имелись ли какие-либо устные или письменные обмены между SISMi и ЦРУ относительно похищения заявителя и, если да, то каково их содержание.

55. Конфиденциальной нотой от 11 ноября 2005 г. Председатель Совет Министров (далее «СМД»), компетентный орган по вопросам государственной тайны, указал, что он санкционировал передачу запрошенной информации при условии, что ее раскрытие не нанесет ущерба конституционному строю. Он добавил, что разрешение было дано «с учетом полного убеждения (...) в том, что правительство и SISMi абсолютно чужды любому аспекту, касающемуся похищения г-на Усамы Мустафы Насра. он же Абу Омар» и что «ни правительство, ни служба [не] никогда не получали информации, касающейся причастности кого-либо к разоблаченным фактам, за исключением информации, полученной судебными органами или прессой». Он также напомнил, что его институциональная обязанность заключается в обеспечении конфиденциальности или секретности информации.

любой документ или информация, которые могут нанести ущерб интересам, защищенным статьей 12 закона №.ои801 от 24 октября 1977 г. (см. также пункт 156 ниже), в частности, в отношении отношений с третьими государствами.

56. В письме от 19 декабря 2005 г. директор СИСМи указал что его служба не поддерживала отношений с ЦРУ и не обменивалась с ним какими-либо документами, касающимися похищения заявителя. Он также уточнил, что двое из подследственных были аккредитованы в качестве членов американского дипломатического персонала в Италии.

3. Второй этап расследования: причастность граждан Италии, в том числе представителей государства.

57. Второй этап расследования был сосредоточен на возможном ответственность агентов MiSIS в операции, а также роль четырех других американских граждан (см. также пункт 51 выше).

58. Изучение записей телефонных разговоров позволило сделать вывод, что г-н Пирони, в то время маршал специальной оперативной группы (*Raggruppamento Operativo Speciale*) Карабинеры, присутствовали на месте похищения и часто контактировали с мистером Леди. 14 апреля 2006 г. г-н Пирони, допрошенный миланской прокуратурой, признался, что именно он в день похищения задержал заявителя, чтобы попросить его представиться. Он заявил, что действовал по инициативе мистера Леди, который представил ему похищение как совместную акцию ЦРУ и SISMi.

59. В период с мая по июль 2006 г. следователи опросили нескольких Агенты SISMi. Они заявили, что им было дано указание сотрудничать с судебными органами, поскольку факты, к которым относилось расследование, не составляли государственной тайны.

Двое бывших сотрудников службы неоднократно допрашивались в качестве свидетелей. Полковник С. Д'Амброзио, бывший директор SISMi в Милане, сказал, что осенью 2002 года г-н Леди признался ему, что ЦРУ и SISMi готовятся «взять пробу» г-на Насра. Г-н Д'Амброзио связался со своим непосредственным начальником, г-ном Марко Манчини, по этому вопросу. Через несколько дней г-н Д'Амброзио был освобожден от своих обязанностей. После этих заявлений были замешаны другие американские агенты (см. пункт 51 выше).

Полковник Серджио Федрико, бывший глава СИСМи в Триесте, территориально компетентный в регионе, в котором расположена база Авиано, заявил, что в феврале 2002 г. он отказался от предложения г-на Манчини принять участие в деятельности «неправославной» SISMi. Он добавил, что, согласно заявлениям других агентов структуры Триеста, его преемник М.Л. Пиллини хвастался тем, что играл оперативную роль в похищении заявителя. Эти заявления были впоследствии подтверждены

два агента Trieste SISMi, которые были непосредственными свидетелями. Г-н Федрико также был освобожден от своих обязанностей в декабре 2002 года.

60. Телефонные линии нескольких человек, в том числе г-на Манчини. и г-н Пиллини - после прослушивания телефонных разговоров следователи имели доступ к разговорам, состоявшимся, в частности, между г-ном Манчини и полковником Дж. Пиньерио, его бывшим начальником, содержание которых предполагало, что эти двое были осведомлены о намерениях ЦРУ похищения заявителя и возможного участия SISMi в планировании операции. Эта последняя гипотеза была подтверждена одновременным присутствием в двух отелях Милана за несколько недель до похищения агентов SISMi и ЦРУ. Прослушивание также показало, что г-н Манчини, в частности, пытался убедить должностных лиц, участвовавших в деле, предоставить обвинению непротиворечивую версию фактов, исключающую какую-либо роль итальянских спецслужб в операции.

61. Кроме того, прослушивание телефона другого члена SISMi, Г-н Пио Помпа сообщил, что ежедневно разговаривал с журналистом г-ном Ренато Фариной, который информировал его о ходе расследования, о котором ему было известно благодаря его роли судебного репортера. По запросу агентов SISMi г-н Фарина также попытался бы ввести следователей в заблуждение.

62. Приказом от 3 июля 2006 г. ГИП Милана по запросу прокуратура, отменила постановления, принятые 22 июня и 20 июля 2005 г. (см. пункт 45 выше), и распорядилась о заключении под стражу двадцати восьми подсудимых, в том числе двух высокопоставленных должностных лиц SISMi, М. М. Манчини и Пиньерио.

В приказе ГИП, в частности, указано, что:

«Очевидно, что операция, подобная той, что была проведена агентами ЦРУ в Милане по плану, «одобренному» американской [разведывательной] службой, не могла состояться без соответствующей службы [территориального] Государство как минимум проинформировано».

63. 5 июля 2006 г., Штаб-квартира SISMi в Риме стала предметом обыск по заказу прокуратуры. Было изъято несколько документов, касающихся похищения заявителя.

Так, обвинение изъяло у SISMi документ от 15 мая 2003 года, из которого выяснилось, что ЦРУ информировало SISMi о том, что Абу Омар содержится под стражей в Египте и что его допрашивают египетские спецслужбы.

Кроме того, большое количество документов, свидетельствующих о том внимании и заботе, с которыми SISMi следила за ходом расследований, в частности, в отношении его причастности, и квитанции о суммах, выплаченных г-ну Фарине за информацию о его деятельности, также были арестован (см. также пункт 61 выше).

64. Запись разговора между г-ном Манчини и М. Пиньерио, осуществленный первым без ведома второго, а затем доставленный

следователям выяснилось, что г-н Пиньери получил от директора SISMi г-на Поллари приказ об организации похищения заявителя. На допросе 11 и 13 июля 2006 г. г-н Пиньери узнал свой голос.

65. Эта информация широко освещалась в прессе.

Например, ежедневный *La Repubblica* опубликованный 21 июля 2006 г. статья под названием «Поллари заказал похищение: вот запись, которая его ошеломляет». Эта статья касалась содержания разговора, записанного г-ном Манчини, цитируемого выше. В частности, он рассказал отрывок, где Г-н Манчини спросил г-на Пиньери, помнит ли он, что приказ о похищении заявителя исходил от самого директора SISMi, на что г-н Пиньери ответил утвердительно. В статье также указывалось, что, согласно оспариваемой записи, г-н Пиньери дважды встречался с директором SISMi г-ном Поллари по поводу похищения заявителя. Он не счел целесообразным раскрывать все миланской прокуратуре, чтобы защитить директора SISMi. Потому что если бы господин Поллари "прыгнул", то правительство и отношения с американцами тоже "прыгнули бы".

Еще одна статья, опубликованная 23 июля 2006 г. в ежедневной газете *La Repubblica*, называлась «Об Омаре, которого знали все агенты 007». Оно сообщило, что после десяти дней допросов следователями были получены первые признания вины. Агенты итальянских служб совершили обыск на месте происшествия и подготовили два секретных файла с фотографиями, именами и планами помощи ЦРУ. Им было известно о договоренности с американцами о чрезвычайной капитуляции Абу Омара. Прежде всего, все знали, что в Италии это незаконно. Итальянцы сыграли определяющую роль, и не только в подготовке операции. Г-н Манчини признался, что по приказу полковника Пиньери организовал предварительные исследования мест, которые часто посещал Абу Омар, с целью его похищения. Проект был представлен на встрече в Болонье в региональной штаб-квартире SISMi в ноябре 2002 г. На этой встрече присутствовали агенты SISMi С. Федрико, Л. Пиллини, М. Иодис, М. Регонди, Р. Ди Троя. По словам свидетеля, там были еще двое офицеров. В ходе допроса г-н Ди Троя подтвердил, что г-н Манчини сказал ему, что американцы хотят схватить Абу Омара. Несколько свидетелей сообщили, что г-н Пиллини несколько раз хвастался своим участием в похищении Абу Омара: он останавливался в гостинице в Милане за несколько дней до похищения соответствующего лица (...), в то время как шесть агентов ЦРУ которым было поручено совершить похищение, остановились в другом отеле. М. Регонди, Р. Ди Троя. По словам свидетеля, там были еще двое офицеров. В ходе допроса г-н Ди Троя подтвердил, что г-н Манчини сказал ему, что американцы хотят схватить Абу Омара. Несколько свидетелей сообщили, что г-н Пиллини несколько раз хвастался своим участием в похищении Абу Омара: он останавливался в гостинице в Милане за несколько дней до похищения соответствующего лица (...), в то время как шесть агентов ЦРУ которым было поручено совершить похищение, остановились в другом отеле.

66. 15 июля 2006 г. г-н Поллари отказался отвечать на вопросы обвинение, утверждая, что факты, по которым он был допрошен, составляли государственную тайну и что в любом случае он не знал о оспариваемом похищении.

67. 18 июля 2006 г. прокурор обратился в ПДКМ и Министерство юстиции просить их предоставить любую информацию и любые

имеющийся у них документ, касающийся похищения заявителя и практики «внесудебных перемещений» (см. также пункты 172-173 ниже). Он спросил ПДКМ, составляют ли эти сведения и документы государственную тайну, и попросил его, если да, рассмотреть вопрос о целесообразности снятия секретности.

68. В записке от 26 июля 2006 г. РдСМ указал, что запрошенная информация и документы составляли государственную тайну и не были соблюдены условия снятия секретности.

69. 30 сентября 2006 г. допрошен в судебном заседании. *для этого случая* содержится в камерах перед ГИП с целью получения доказательств (*случайный испытательный срок*), г-н Пирони подтвердил показания, уже собранные следователями.

70. 31 октября 2006 г. Министерство обороны подтвердило, что определенные документы были объявлены РдСМ государственной тайной и поэтому не могли быть представлены. В остальных документах части, составляющие государственную тайну, были стерты.

71. В ноябре 2006 г. г-н Поллари был освобожден от своих обязанностей как директор СИСМИ.

4. Окончание следствия и привлечение подсудимых к суду.

72. 5 декабря 2006 г. прокуратура потребовала, чтобы г-н тридцать пять человек. Среди них было двадцать шесть граждан США (в том числе бывшие сотрудники ЦРУ, дислоцированные в Милане и Италии, некоторые дипломатические и консульские работники США, а также бывший военный начальник службы безопасности базы Авиано г-н Романо) и шесть граждан Италии (М. Пирони, и пять агентов SISMi, а именно Н. Поллари, М. Манчини, Р. Ди Троя, Л. Ди Грегори, Г. Чорра), обвиняемых в участии в планировании и совершении похищения. Мистер Пиньери тем временем умер. Трое других подсудимых, Р. Фарина, П. Помпа и Л. Сено, должны были ответить за укрывательство преступников (*личная услуга*) за помочь лицам, совершившим преступление, после похищения, например, предоставив им собственные телефоны, чтобы они могли бесконтрольно звонить по телефону и согласовывать версию фактов, которая должна быть предоставлена.

73. В неустановленную дату в январе 2007 г. по запросу, поданному этаже, судья миланского суда постановил наложить арест на половину дома в Пьемонте, принадлежащего г-ну Леди (другая половина принадлежит его жене), чтобы гарантировать судебные издержки и любой ущерб, который может быть возмещен заявителям в случае убеждения.

74. 16 февраля 2007 г. дело закончилось в отношении двух подсудимых. (М. Пирони и Фарина) по специальному порядку применения приговора, согласованному между заинтересованными сторонами и прокурором (*применение пены на рихиеста вечеринки*, статья 444 Уголовно-процессуального кодекса), а именно

один год и девять месяцев тюремного заключения для г-на Пирони и шесть месяцев тюремного заключения, замененные штрафом в размере 6 800 евро, для г-на Фарини. Это решение стало окончательным.

75. Решением того же дня от 20 февраля 2007 г. ГИП предстал перед миланским трибуналом в отношении тридцати трех других подсудимых. Двадцать шесть из них (все агенты США) не явились в суд и предстали перед судом заочно.

5. Средства правовой защиты в отношении конфликта юрисдикций между властями государства на этапе расследования

а) Обращения Председателя Совета Министров

76. 14 февраля и 14 марта 2007 г. PdCM обратилась в суд. конституционная апелляция двух апелляций, соответственно, против прокуратуры и GIP Милана, в связи с конфликтом полномочий между государственными органами.

В первом обращении (н.о/2/2007), он жаловался на использование и распространение прокуратурой документов и сведений, составляющих государственную тайну, прослушивание телефонных линий СИСМИ и в судебном заседании 30 сентября 2006 года вопросы, касающиеся фактов, относящихся к государственной тайне. . По этим причинам он просил Конституционный суд отменить соответствующие акты расследования, а также ходатайство о передаче дела в суд.

77. Во втором обращении (п/о/3/2007), он жаловался на подачу дела и использование ГИП актов, документов и доказательств, составляющих государственную тайну. Он уточнил, что ГИП приняло это к сведению и что на основании этих элементов оно решило предать ответчиков суду и начать судебное разбирательство, что привело бы к дальнейшему повышению огласки информации, касающейся к секретности. PdCM просил Конституционный суд отменить решение о передаче дела в суд от 16 февраля 2007 г. (см. пункт 75 выше) и распорядиться о возвращении документов, содержащих секретную информацию.

78. Миланский суд вмешался в разбирательство, составив случайное обращение. Он утверждал, что PdCM проигнорировала конституционные полномочия GIP, отказавшись сотрудничать с ней и предоставить ей документы, касающиеся похищения Абу Омара и практики «внесудебных передач», необходимые для проведения расследования. .

79. Двумя приказами от 18 апреля 2007 г. (н.кость 124/2007 и 125/2007), Конституционный суд признал две апелляции PdCM приемлемыми (см. также пункты 99 и 101-107 ниже).

6) Апелляции прокуратуры и GIP Милана

80. 12 и 15 июня 2007 г., соответственно, прокуратура и ГИП Милана подал апелляции на конфликт юрисдикций против PdCM (пой 6/2007 и 7/2007).

В своей апелляции миланская прокуратура просила Конституционный суд сделать вывод о том, что PdCM превысила свои полномочия, когда нотой от 26 июля 2006 г. (см. пункт 68 выше) объявила документы и информацию, относящиеся к организации и проведение удаления. Он сначала утверждал, что государственная тайна не может распространяться на похищение, которое представляет собой «нарушение конституционного строя», учитывая, что принципы конституционного государства противоречат лицам, похищенным с территории республики для принудительного вывоза в третьи страны, чтобы их там могли допросить под угрозой или применением физического и морального насилия. В этой связи он указал, что принцип секретности применялся в целом, задним числом и без надлежащего обоснования.

81. Двумя постановлениями от 26 сентября 2007 г. Суд Конституционный суд признал жалобу прокуратуры приемлемой, а жалобу ГИП неприемлемой (см. также пункт 99 ниже).

D. Судебные разбирательства в миланском суде*1. Приостановление, возобновление судебного разбирательства и открытие слушаний*

82. Тем временем на первом слушании 8 июня 2007 г. заявители возбудили гражданский иск и требовали возмещения ущерба за вмешательство в личную свободу, физическую и психическую неприкосновенность, а также в частную и семейную жизнь. Ответчики просили приостановить судебное разбирательство на том основании, что процедура конфликта юрисдикций все еще находится на рассмотрении Конституционного суда. На втором заседании 18 июня 2007 г. суд постановил приостановить рассмотрение дела.

83. 12 октября 2007 г. Закон №.ои124 от 3 августа 2007 г. («Закон нетой№ 124/2007») о реформе органов разведки и государственной тайны (см. пункты 153 и последующие ниже).

84. Определением от 19 марта 2008 г. суд отменил постановление о приостановлении судебного разбирательства. Он выразился так:

«Возможные вопросы о недействительности уже совершенных или подлежащих совершению процессуальных действий либо о запрете их применения могут быть рассмотрены только после решения Конституционного Суда о недействительности этих актов или о запрете их применения;

Некакие посягательства на высшие интересы, защищенные секретностью документа или акта, не могут возникнуть в ходе дебатов об актах и документах, известных в настоящее время и на большую часть которых не распространяется секретность;

Любые вопросы, касающиеся требований секретности, могут решаться в каждом конкретном случае путем оценки необходимости, в соответствующих случаях, сохранения конфиденциальности в отношении проведения расследования (...) или путем применения процедуры, предусмотренной статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса [государственная тайна]...»

85. По ходатайству обвинения судья постановил заменить частично секретные документы дела по отредактированным версиям, сообщенным Министерством обороны.

86. 16 апреля 2008 г. приказ PdCM №.о/от 08.04.2008 N 90, уточняющий то, что могло быть государственной тайной, было опубликовано в Официальном журнале.

87. В судебном заседании 14 мая 2008 г. суд принял определением ходатайствовать перед прокуратурой о допросе членов SISMi по определенному ряду элементов, в частности, по отношениям между ЦРУ и SISMi, поскольку эта информация была необходима для установления индивидуальной ответственности за оспариваемые факты. Тем не менее он уточнил, что оставляет за собой право исключить при допросе этих лиц любой вопрос, касающийся общего рассмотрения отношений между СИСМИ и ЦРУ.

2. Конфликт юрисдикций, заявленный Председателем Совета министров в связи с приказами, изданными миланским судом 19 марта и 14 мая 2008 г.

88. 30 мая 2008 г. ПДК снова обратилась в Конституционный суд (призыв н/о 14/2008), утверждая, что миланский суд превысил свою юрисдикцию, и добиваясь отмены двух постановлений от 19 марта и 14 мая 2008 года (см. пункты 84 и 87 выше).

Он утверждал, что ввиду того, что процедура, направленная на разрешение конфликта юрисдикций, находится на рассмотрении Конституционного суда, принцип искреннего сотрудничества требует, чтобы суд не признавал, не приобретал и не использовал, в частности, в ходе разбирательства, документы, документы или другие доказательства, которые могут составлять государственную тайну, во избежание повышения огласки этих элементов.

Он также просил суд объявить, что суд ни в коем случае не может использовать информацию, необходимую для установления индивидуальной уголовной ответственности, даже информацию, касающуюся отношений между ЦРУ и SISMi, поскольку такое использование, по его мнению, чтобы подтвердить приоритет судебной власти в наказании виновных в правонарушениях над тем, что PdCM объявляет секретными некоторые доказательства.

Приказом от 25 июня 2008 г. (н/о 230/2008), Конституционный суд признал жалобу приемлемой (см. также пункты 99 и 101-102 ниже).

3. Продолжение прений

89. Во время слушаний 15 октября 2008 г. защитник г-на Манчини приложил к делу записку от 6 октября 2008 г., в которой ПДК напомнил представителям государства об их обязанности не разглашать в ходе уголовного судопроизводства факты, составляющие государственную тайну, и об их обязанности информировать его о любых слушаниях и любых допросах, которые могут касаться таких фактов, в частности, в отношении «любых отношений между итальянскими и иностранными [разведывательными] службами, включая контакты, касающиеся или которые могут касаться дела, известного как «похищение Абу Омара».

90. В том же судебном заседании во время дачи показаний бывшего Член SISMi, адвокат г-на Поллари спросил свидетеля, известно ли ему о существовании каких-либо приказов или указаний от г-на Поллари, направленных на запрещение незаконной деятельности, связанной с «внесудебными переводами». Ссылаясь на государственную тайну, свидетель отказался отвечать. Защитник г-на Поллари просил суд применить процедуру, предусмотренную статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса (далее «УПК»), и просить РдСМ подтвердить, что факты, о которых свидетель отказался высказать свое мнение, были охвачены государственная тайна. Прокурор возражал против этого требования и просил суд квалифицировать факты как «нарушающие конституционный строй», что исключает возможность ссылки на наличие государственной тайны. По его словам, на самом деле

91. В судебном заседании 22 октября 2008 г. суд возбудил дело предусмотренной статьей 202 УПК по вопросу о том, являются ли «директивы и распоряжения, данные генералом Поллари (...) его подчиненным с целью воспрепятствовать им прибегать к каким-либо незаконным мерам в контексте борьбы с международным терроризмом и, в частности, в отношении деятельности, известной как «выдача», были охвачены тайной», и он приказал продолжить прения.

92. В ходе слушаний другой бывший агент SISMi допросил относительно информации, которую г-н Манчини имел или не предоставил ему относительно своей причастности к похищению заявителя, также ссылался на государственную тайну.

93. В судебном заседании 29 октября 2008 г. суд, применив статьи 202 УПК, просил ПДК подтвердить, что факты, по которым свидетели отказались давать показания, составляют государственную тайну, и приостановил допрос всех агентов СИСМи, вызванных для дачи показаний.

94. Дебаты продолжались. В судебном заседании 5 ноября 2008 г. суд заслушал докладчика Парламентской ассамблеи Совета

Европа о незаконных перевозках задержанных и тайных задержаниях в Европе, г-н Дик Марти (см. также пункты 178-179 ниже) и докладчик временного комитета Европейского парламента по предполагаемому использованию европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных, г-н Клаудио Фава (см. также пункт 180 ниже).

На слушаниях 12 ноября 2008 г. в качестве свидетелей были заслушаны два журналиста, в том числе г-н Фарина.

95. Двумя нотами от 15 ноября 2008 г. РдСМ, отвечая на вопрос суда, подтвердил наличие государственной тайны, на которую ссылались бывшие сотрудники ГИБДД в судебном заседании 22 октября 2008 г. Он уточнил, что сохранение секретности было оправдано необходимостью, с одной стороны, сохранить достоверность итальянских служб в их отношениях с их иностранными коллегами и, с другой стороны, для соблюдения требований конфиденциальности, касающихся внутренней организации служб. Что касается необходимости сохранения отношений итальянских служб с их иностранными коллегами, он добавил, что атака на эти отношения создаст риск ограничения потока информации к итальянским службам, что повлияет на их способность работать. Наконец, он указал, что судебный орган вправе проводить расследования и выносить приговор в отношении похищения.

96. В судебном заседании 3 декабря 2008 г. суд снова приостановил действие судебного разбирательства до вынесения решения Конституционным Судом.

4. Конфликт юрисдикций, поднятый миланским судом в связи с письмами Председателя Совета Министров от 15 ноября 2008 г.

97. 3 декабря 2008 г. Миланский суд принял решение суда Конституция обжалования конфликта юрисдикций, направленного против РдСМ (пой20/2008). Подчеркнув, что последний прямо указал, что похищение не является вопросом государственной тайны, он просил суд объявить, что РдСМ не имеет полномочий включать в сферу применения секретности отношения между итальянскими и иностранными службами. в связи с совершением этого преступления. Такое решение, поскольку оно препятствовало установлению фактов, составляющих нарушение, не было бы ни последовательным, ни соразмерным. Он добавил, что в любом случае нельзя противиться секретности апостериорив отношении фактов или документов, уже проверенных, в частности, в ходе предварительного следствия.

98. Постановлением от 17 декабря 2008 г. Конституционный суд признал это обращение приемлемым.

Е. Остановить ой106/2009 Конституционного суда

99. Решением №.ои106/2009 от 18.03.2009 Конституционного Суда присоединился ко всем заявлениям о конфликте юрисдикций, поданным в контексте разбирательства по делу о похищении заявителя. Он объявил неприемлемой случайную апелляцию, поданную Миланским GIP, и апелляцию №.ои6/2007 Миланской прокуратуры, частично удовлетворил апелляции №.кость2/2007, 3/2007 (см. пункты 76-81 выше) и 14/2008 (см. пункт 88 выше) PdCM и отклонил апелляцию №.ои20/2008 GIP (пункты 97-98 выше).

100. В своем решении Конституционный Суд сначала резюмировал принципов, вытекающих из его прецедентного права о государственной тайне. Он подтвердил превосходство интересов, охраняемых государственной тайной, над любыми другими конституционно гарантированными интересами и напомнил, что исполнительная власть наделена дискреционными полномочиями оценивать необходимость сохранения секретности в целях защиты этих интересов, полномочиями, «единственное ограничение заключается в обязанности сообщать парламенту существенные причины, на которых основаны решения, и в запрете на ссылку на государственную тайну в отношении фактов, представляющих собой конституционное нарушение общественного порядка (*фатти эверсиви дель ордине kostituzione*)». Он уточнил, что это полномочие освобожден от любого судебного контроля, в том числе его собственного, и подчеркнул, что в его задачу не входит оценка в рамках процедур по конфликту юрисдикций причин обращения к государственной тайне.

1. По обращениям Председателя Совета Министров (П.кость2/2007, 3/2007 и 14/2008)

101. Конституционный суд постановил, что обыск в штаб-квартире ГИСМи и выемка документов на месте, произведенная 5 июля 2006 года в присутствии сотрудников службы (см. пункт 63 выше), когда не было ссылки на государственную тайну, были правомерными действиями и относились к эпохе открытых следственных мероприятий. в судебные органы. С другой стороны, он постановил, что после выпуска ноты от 26 июля 2006 г., в которой некоторые факты и информация, содержащиеся в изъятых документах, были объявлены секретными и что вместо этих элементов документы, содержащие только информацию, не охваченную секретностью было сообщено, судебные органы должны были заменить изъятые документы переданными документами во избежание последующего раскрытия секретного содержания, нарушающего требования национальной безопасности и основные интересы, оправдывающие применение режима секретности.

102. Высокий суд также счел, что отказ судьи такое поведение не могло быть оправдано характером фактов, являвшихся предметом расследования и судебного разбирательства. Он признал неправомерность практики «внесудебных переводов», но тем не менее постановил, что «факт

отдельного преступника, даже серьезного, [нельзя] квалифицировать как нарушителя конституционного строя, если он [не был] склонен подрывать, демонтируя его, общую архитектуру демократических институтов». Таким образом, он приходит к выводу, что, даже если похищение заявителя само по себе не подпадало под действие государственной тайны, применение государственной тайны не могло быть исключено при расследовании фактов.

103. Таким образом, по мнению Конституционного Суда, прокуратура и ГИП не имеет юрисдикции основывать, соответственно, ходатайство и решение о привлечении подсудимых к суду на доказательствах, приобщенных к делу после обыска 5 июля 2006 г.

104. Отмечая далее, что наличие государственной тайны на отношения между итальянскими и иностранными службами были известны как прокуратуре, так и GIP, когда было запрошено слушание.*для этого случая для целей производства в качестве доказательства (случайный испытательный срок)* заявлений г-на Пирони Высокий суд счел, что обвинение не должно было запрашивать показания, касающиеся этих отношений, и что ГИП не должно было их принимать.

105. Что касается процессуальных действий, Конституционный суд признал что суд также вышел за рамки своей юрисдикции, когда постановлением от 14 мая 2008 г. (см. пункт 87 выше) признал доказательства, касающиеся похищения заявителя, относящиеся к конкретным аспектам отношений между SISMi и ЦРУ, за исключением только информации, касающейся к общим рамкам отношений между двумя службами.

106. Высокий суд напомнил, что заявление, которым он был постановил, что превышение властями своих полномочий привело исключительно к недействительности актов или частей актов, которые нанесли ущерб интересам, о которых идет речь, и что судебные органы, в которых проходило судебное разбирательство, должны были оценить последствия этой недействительности по делу с учетом норм, соответственно предусматривающих недействительность актов, вытекающих из недействительных актов (статья 185 § 1 УПК), и запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона (статья 191 УПК). Иными словами, судебный орган оставался свободным в проведении расследования и вынесении приговора при условии соблюдения запрета на использование сведений, составляющих тайну. Конституционный суд также указал, что в соответствии со статьей 202 § 1 УПК, статьей 41 Закона №.ои124/2007 и статье 261 УК, представители государства, даже при допросе в качестве обвиняемых, не могли разглашать факты, составляющие государственную тайну.

107. Наконец, Конституционный суд отклонил остальные доводы обращения, которые касались следственных мероприятий, предпринятых прокуратурой, в частности систематического прослушивания сообщений агентов СИСМи. Однако она подчеркнула, что любая информация, полученная о

отношения между итальянскими и иностранными службами были охвачены государственной тайной и поэтому неприменимы.

2. По апелляции суда Милана (н.ои 20/2008)

108. Конституционный суд счел, что заметки президента Совет Министров, который в целом указал на вопросы, составляющие государственную тайну (30 июля 1985 г.), напомнил об обязанностях агентов Республики в вопросах, составляющих государственную тайну, в частности, в отношении отношений с третьими государствами (11 ноября 2005 г.), и подтвердил наличие государственной тайны в отношении информации и документов, запрошенных прокуратурой 18 июля 2006 г. (26 июля 2006 г.), были частью согласованного подхода, согласно которому информация и документы, касающиеся отношений между итальянскими и иностранными службами или внутренняя организация служб подпадала под сферу государственной тайны, хотя и касалась похищения заявителя. Из этого она сделала вывод, что применение государственной тайны к этим элементам не было следствием судебной деятельности,

109. Наконец, она вспомнила, что не ей было оценивать мотивы решения о применении государственной тайны, принятого Председателем Совета Министров в рамках его дискреционных полномочий. Однако он счел, что информация и документы, необходимые для установления фактов и уголовной ответственности в случае похищения заявителя, могут быть охвачены государственной тайной без применения этого к самому похищению. В этом отношении он сослался на статью 202 § 6 УПК, которая предусматривает, что в случае подтверждения государственной тайны и необходимости знания элементов, составляющих тайну, для разрешения дела судья должен объявить о государственной тайне. дело прекращено по мотивам государственной тайны.

F. Возобновление разбирательства и решение миланского суда

110. Судебное разбирательство возобновилось 22 апреля 2009 г. Постановлением вынесенным на слушаниях 20 мая 2009 года, суд Милана признал непригодными все ранее допущенные доказательства, касающиеся отношений между SISMi и ЦРУ или внутренней организации SISMi, включая отдавные приказы и директивы, и принял запрос прокуратуры. исключить любые показания агентов SISMi.

111. На слушании 29 мая 2009 г. обвиняемые члены СИСМи, допрошен, возражал против государственной тайны. В последующих слушаниях суд отклонил поставленный прокуратурой вопрос о конституционной законности законов о государственной тайне.

112. 4 ноября 2009 г. суд Милана вынес решение.

Прежде всего, он реконструировал факты на основе выводов следствия, зафиксированных в записках, представленных прокурором на слушаниях 23 и 30 сентября 2009 года.

Суд установил, что похищение заявителя было установленным фактом. Он считал установленным, что 17 февраля 2003 г. «коммандос», состоящая из агентов ЦРУ и г-на Пирони, члена специальной оперативной группы в Милане, похитила заинтересованное лицо в Милане, посадила его в фургон, привезла в аэропорт Авиано, погрузил его в самолет Lear Jet 35, который вылетел в 18:20 на базу Рамштайн, и, наконец, посадил его на борт самолета Gulfstream Executive Jet, который вылетел в 20:30 в Каир.

Во время поездки были сделаны телефонные звонки г-ну Леди, главе ЦРУ в Милане, г-ну Романо, главе службы безопасности в Авиано, и в штаб-квартиру ЦРУ в Соединенных Штатах.

113. Принимая во внимание все доказательства, не охваченные государственную тайну, суд считает, что:

(i) «похищение» было задумано, спланировано и осуществлено группой Агенты ЦРУ во исполнение того, что было четко определено на политическом уровне компетентным органом;

(ii) операция была спланирована и проведена при поддержке должностные лица ЦРУ в Милане и Риме при участии американского командующего авиабазой Авиано и при важной помощи г-на Пирони;

(iii) похищение было совершено, несмотря на то, что похищенное лицо был предметом в течение этого периода расследований Digos и прокуратуры без ведома этих итальянских властей и с убеждением, что они ничего не могут знать о последствиях этого действия;

(iv) наличие разрешения на удаление Абу Омара, данного очень высокопоставленных чиновников ЦРУ в Милане (обвиняемые Кастелли, Руссомандо, Медеро, Де Соуза и Леди) привели к предположению, что итальянские власти знали об операции или даже были причастны к ней (но это было невозможно). углубить имеющиеся доказательства в этом отношении, против государственной тайны);

(v) личности членов «оперативной группы» ЦРУ был установлен должным образом;

(vi) эффективное участие обвиняемых всех национальностей были решающими на юридическом уровне, даже если некоторые из них были ограничены проведением подготовительных мероприятий;

(vii) тот факт, что ответчики знали о незаконности этого то, что они собирались сделать, не вызывало сомнений;

(viii) также не может быть никаких сомнений в том, что «скидки экстраординарные действия» — практика, сознательно используемая американской администрацией и теми, кто выполнял ее волю.

114. Трибунал также устанавливает, что похищение заявителя имело серьезно поставили под угрозу расследование обвинения в отношении исламистских группировок (см. пункт 9 выше). Кроме того, были распространены ложные сведения с целью направить следователей по ложному следу. Так, 3 марта 2003 г. американский агент ЦРУ сообщил итальянской полиции, что заявитель добровольно уехал на Балканы. Позднее было установлено, что эта информация была необоснованной и распространялась преднамеренно (см. также пункт 31 выше).

SISMi также распространила слух о том, что заявитель уехал за границу добровольно, и инсценировала его похищение. Египетские власти, публикуя в прессе информацию о том, что заявитель находится в Египте, утверждали, что заявитель уехал в эту страну добровольно (см. также пункт 24 выше). Миланский суд легко установил связь между ложной информацией.

115. Из решения от 4 ноября 2009 г. следует, что государственная тайна воспрепятствовал использованию заявлений, сделанных агентами SISMi в ходе расследования.

116. В заключение миланский суд:

(а) заочно приговорил двадцать два офицера и старшего должностного лица ЦРУ и офицер американской армии (полковник Дж. Романо) к пяти годам лишения свободы за похищение заявителя и приговорили г-на Леди к восьми годам лишения свободы.

б) снял обвинения с трех других граждан

американцы (Б. Медеро, Дж. Кастелли и Р. Х. Руссомандо), подсудимые пользовались дипломатической неприкосновенностью.

с) признал г-на Помпу и г-на Сено виновными в укрывательстве преступников и приговорил их к трем годам лишения свободы.

г) объявил об увольнении в связи с применением государственной тайны к в отношении бывшего директора СИСМи и его заместителя М.М. Поллари и Манчини, а также трое бывших членов SISMi (господа Ди Троя, Ди Грегори и Чорра).

117. Далее суд обязал осужденных выплатить заявителям солидарно в качестве компенсации за нарушения прав человека и причиненные ими несправедливости ущерб, размер которого должен был быть установлен в рамках гражданского судопроизводства. В предварительном порядке, в соответствии со статьей 539 УПК, суд присудил заявителю компенсацию в размере одного миллиона евро, а заявителю - 500 000 евро. Чтобы определить эти суммы, миланский суд воспользовался случаем экстраординарной выдачи Махера Аара, гражданина Канады, депортированного в Сирию, по которому канадские власти выплатили сумму примерно в десять миллионов долларов в качестве компенсации.

118. Что касается государственной тайны, суд сформулировал соображения следующий:

«Разграничение сферы действия государственной тайны, установленное Конституционным судом, и последующее молчание подсудимых натянули «черную завесу» на всю деятельность членов СИСМи, связанную с актом/правонарушением «похищения Абу Омара». », так что абсолютно невозможно оценить законность этого. (...) Существование такой серой зоны и, прежде всего, степень ее протяженности с точки зрения доказательств делает невозможным знание существенных фактов и то, что это необходимо для вынесения решения. об отказе от иска по смыслу новой статьи 202 § 2 УПК».

119. Решение суда Милана от 4 ноября 2009 г. отменено.
обращение сторон.

G. Продолжение процедуры в отношении итальянских агентов SISMi, обвиняемых в похищении людей

1. Решение Миланского апелляционного суда от 15 декабря 2010 г.

120. В контексте процедуры обжалования приговора Милана от 4 ноября 2009 г., Апелляционный суд приказами от 22 и 26 октября 2010 г. постановил исключить из дела протоколы допросов четырех агентов SISMi (г-да Чорра, Ди Троя, Ди Грегори и Манчини) на том основании, что их показания неприменимы.

121. В решении от 15 декабря 2010 г. Миланский апелляционный суд подтвердил увольнение пяти обвиняемых (М. М. Поллари, Чорра, Ди Троя, Ди Грегори и Манчини; см. также пункт 116 выше). Это решение было обжаловано в Кассационном суде.

2. Определение Кассационного суда от 19 сентября 2012 г., п.о.46340/12

122. Кассационный суд отменил постановления от 22 и 26 октября. 2010 г., в котором апелляционный суд признал непригодными показания, данные на допросе М.М. Чорра, Ди Троя, Ди Грегори и Манчини. Высокий суд признал доказательства в файле. Центральным пунктом его рассуждений было то, что государственную тайну нельзя противопоставлять личным инициативам, а именно действиям, выходящим за рамки институциональной функции и не санкционированным. Кассационный суд отметил, что 11 ноября 2005 г. председатель Совета министров заявил, что правительство и SISMi не имеют никакого отношения к похищению заявителя, и что директор SISMi г-н Поллари, со своей стороны, утверждал, что ничего не знать о похищении (см. пункт 66 выше). Таким образом, для Высокого суда преступное поведение обвиняемых офицеров было следствием индивидуальных инициатив,

Кассационный суд разъяснил свои доводы, отметив, в частности, что:

- а) агенты ГИС не возражали против государственной тайны на этапе предварительного расследования, ни во время обыска штаб-квартиры SISMi в Риме, а только во время дебатов;
- б) Конституционный суд в своем решении 106/09 подтвердил, что Похищение Абу Омара как таковое не охватывалось государственной тайной, последняя относилась только к международным отношениям и "внутреннее тело" ;
- (с) закон не предусматривал абсолютного и общего субъективного иммунитета сотрудники спецслужб, учитывая, что статья 17 закона №.ои124/2007 при условии, что преступное поведение этих лиц не подлежит наказанию при условии, что такое поведение было санкционировано и необходимо для целей учреждения, но исключая преступления против личной свободы;
- г) из постановления Конституционного суда от 2009 года следует, что Государственная тайна не распространяется на поведение отдельных лиц, выходящее за рамки институциональных функций и являющееся результатом личной инициативы;
- е) PdCM всегда заявляла, что правительство и SISMi не были связаны с похищением заявителя;
- (f) Таким образом, государственная тайна не могла охватывать доказательства в отношении индивидуального преступного поведения;
- г) Государственная тайна не оспаривалась изначально, доказательства были законно собраны в ходе следствия. Нельзя было представить, что впоследствии они будут уничтожены под страхом превращения государственной тайны в реальную гарантию безнаказанности. Более того, запоздалое прикрытие государственной тайной уже широко разглашенной информации не имело смысла даже с точки зрения Европейской конвенции о правах человека.

123. В заключение Кассационный суд отменил решение суда. Апелляция от 15 декабря 2010 г. относительно решения о прекращении дела в отношении пяти агентов итальянских секретных служб (см. также пункт 121 выше) и возвращении дела на рассмотрение в суд по вызову из Милана.

3. Решение Миланского апелляционного суда от 12 февраля 2013 г.

124. В решении от 12 февраля 2013 г. Миланский апелляционный суд пришел к выводу, что вина пятерых подсудимых. Он устанавливает следующие факты.

Исторический факт похищения заявителя был установлен, решение о признании виновным двадцати трех американцев, организовавших и осуществлявших это похищение, было окончательным, как и осуждение г-на Пирони (см. также пункт 74 выше и пункты 140 и 143 ниже), который принимал материальное участие в расстреле. Заявитель стал жертвой «чрезвычайной сдачи в плен» (см. также пункты 172–175 ниже), запланированной американцами.

Г-н Поллари, в то время директор SISMi, получил от Дж. Кастелли, ответственный за ЦРУ в Италии, запрос на сотрудничество в операции и, в частности, на проведение подготовительных мероприятий. Как только запрос был принят, г-н Поллари дал указания генералу Пиньери (умершему в 2006 г.) и г-ну Манчини, который отвечал за SISMi в северной Италии.

Чтобы подготовиться к похищению, М.М. Ди Грегори, Чорра и Ди Троя были отправлены на место происшествия, чтобы наблюдать за ситуацией. Все пятеро прекрасно знали, что это не было операцией в целях уголовного расследования, и им было известно, что в отношении заявителя уже ведется полицейское расследование. Они знали, что участвуют в незаконной операции по «отбору проб». Выяснилось, что результаты их наблюдений были переданы агентам ЦРУ. Таким образом, они внесли активный вклад и в любом случае не предотвратили преступное деяние.

Принимая во внимание указание Кассационного суда, Апелляционный суд счел, что Конституционный суд в своем постановлении от 2009 года указал, что государственная тайна ограничивает судебную власть над данным документом с того момента, когда против нее была возражена эта тайна. Однако 11 ноября 2005 г. ПДКМ заявляло, что ничего не знает о похищении, затем в июле 2006 г., в октябре и в ноябре 2008 г. ПДКМ заявляло, что государственная тайна касается отношений с иностранными службами и *внутреннее тело* не само существование восхищения.

Однако защита подсудимых предъявила две записки от 25 и 1 января.^э Февраль 2013 г., в котором указывалось, что государственная тайна касается всего поведения агентов SISMi. Эти заметки были написаны не PdCM, единственным обладателем права выступать против государственной тайны, а директором Агентства безопасности (AISE). Кроме того, они противоречили предыдущим сообщениям PdCM.

Следовательно, апелляционный суд постановил приобщить к делу протоколы допросов подсудимых еще на стадии расследования и учесть показания, сделанные в то время. Он посчитал, что отказом от ответа следует считать возражение против государственной тайны только после начала прений и по гораздо более широким аспектам. Таким образом, для Апелляционного суда было необходимо изолировать стороны заявлений, составляющих государственную тайну в смысле, указанном Конституционным судом в 2009 году, и не принимать их во внимание.

Все подсудимые выступали против государственной тайны, из-за чего не могли защищаться.

125. В заключение апелляционный суд приговорил М.М. Ди Троя, Ди Грегори и Чорра к шести годам тюремного заключения, г-н Манчини к девяти годам тюремного заключения и г-н Поллари к десяти годам тюремного заключения. Он также обязал их возместить ущерб, размер которого должен был быть определен в рамках отдельного разбирательства.

4. Обращение Председателя Совета Министров о конфликте компетенции между ветвями государственной власти

126. Тем временем, 11 февраля 2013 г., PdCM представил перед Конституционный суд подал новое обращение о конфликте юрисдикции между государственными органами. Эта апелляция была направлена на решение Кассационного суда от 19 сентября 2012 года, а именно на часть, касающуюся толкования решения Конституционного суда от 2009 года по вопросам государственной тайны. Он также сослался на процессуальное решение, которым Миланский апелляционный суд постановил приобщить к делу протокол допроса обвиняемого и записку АИСЭ от 25 января 2013 года. Последняя была адресована г-ну Манчини. и заявил, что PdCM отметил, что государственная тайна распространяется на все аспекты, касающиеся отношений между национальными и иностранными разведывательными службами, на внутреннюю организацию службы, а также на ее методы работы, даже если эти аспекты касались рассматриваемого похищения.

127. 3 июля 2013 г. PdCM подала вторую жалобу на Миланский апелляционный суд на том основании, что он, в частности, не приостанавливал судебное разбирательство.

5. Решение 24/2014 Конституционного суда.

128. 14 января 2014 г. Конституционный суд принял жалобы в связи с конфликтом юрисдикций, возникшим на том основании, что указанные суды посягнули на полномочия PdCM.

Следовательно, он заявил, что Кассационный суд не должен был отменять решение об увольнении пятерых обвиняемых, а также постановления Апелляционного суда Милана от 22 и 26 октября 2010 года о признании рассматриваемых доказательств. Кроме того, он счел, что апелляционный суд не должен был осуждать указанных сотрудников на основании протоколов их допросов.

Поэтому Конституционный суд отменил решение Кассационного суда и решение Апелляционного суда Милана по этим пунктам, добавив, что судебная власть возобновит разбирательство и примет последствия с точки зрения уголовного процесса.

129. Придя к этим выводам, Конституционный суд напомнил во-первых, что в соответствии с принципами, разработанными в его прецедентном праве, которые сохранялись даже после введения в действие нового закона 2007 года («закон №.о124/2007»; см. также пункты 153-161 выше), право ссылаться на государственную тайну подразумевало преобладание интересов государственной безопасности над ее собственной неприкосновенностью и независимостью. Она добавила, что вмешательство государственной тайны в другие конституционные принципы, в том числе касающиеся судебной власти, было неизбежным. По мнению Высокого суда, право возражать против государственной тайны не может помешать прокурору проводить расследование уголовных деяний; тем не менее, это может помешать судебной власти признать

сведения, составляющие государственную тайну. Конституционный суд заявил, что в этой области PdCM обладает широкой дискреционной властью усмотрения, которая не может быть поставлена под сомнение судьями. Она пояснила, что, когда, как в данном случае, доказательства были охвачены государственной тайной, при отсутствии других обвинительных доказательств, было необходимо прекратить дело по смыслу статьи 41 Закона №.ои№ 124/2007 и ч. 3 ст. 202 УПК, которые четко устанавливали примат государственной безопасности над необходимостью установления «судебной истины (*giuridizionale accertamento*)». При этом уголовное деяние (похищение заявителя) осталось.

130. Затем высокий суд рассмотрел тезис суда кассации о том, что секретность не может распространяться на поведение агентов СИС в данном деле на том основании, что это поведение было внеслужебным и что заинтересованные лица действовали в личном качестве. По мнению Конституционного суда, этот тезис не может быть принят.
Действительно, офицеры были осуждены с отягчающим обстоятельством « злоупотребления служебным положением», и поэтому имплицитно признавалось, что их поведение входит в сферу их обязанностей. Кроме того, Конституционный суд напомнил, что статья 18 Закона №.ои№ 124/2007 запрещает скрытие противоправных действий государственной тайной. Если преступное деяние не было санкционировано или вышло за рамки санкционирования, от ПДК требовалось принять необходимые меры и незамедлительно проинформировать судебный орган. Учитывая, что в данном случае PdCM не осудила такую ситуацию, а, наоборот, подтвердила существование государственной тайны, из этого необходимо было сделать вывод, что тезис о личной инициативе не является неправдоподобным.

131. Более того, объективная степень секретности в данном случае была прослеживается в предыдущем решении Конституционного суда (постановление №.ои106/2009; см. также пункты 99–109 выше).
Безусловно, было сказано, что тайна не касается факта похищения заявителя; однако он охватывал все, что касалось отношений с иностранными разведками и организационно-оперативных аспектов СИСМи, в частности приказы и директивы, данные ее директором агентам службы, даже если они были связаны с «устранением».

Таким образом, для Конституционного Суда нельзя было отрицать, что государственная тайна, пределы которой могут быть определены только единоличной властью, уполномоченной применять ее, покрывала все, что касается похищения и передачи Абу Омара (факты, информация, документы касающихся любых директив, отношений с загранслужбами) при условии, что действия, совершенные агентами СИСМи, были объективно направлены на охрану государственной безопасности.

6. Постановление от 24 февраля 2014 г., п.о.и20447/14 Кассационного суда

132. Производство возобновилось в Кассационном суде, пятеро обвиняемых обжалование решения Апелляционного суда Милана от 12 февраля 2013 г. (см. пункты 124-125 выше).

133. Решением от 24 февраля 2014 г. Кассационный суд признал с самого начала, что он должен был принять во внимание решение Конституционного суда.

Затем она заметила, что в течение многих лет власти не «спускали черную завесу секретности», хотя знали, что обвиняемые агенты раскрывают факты. Кроме того, поскольку информация, о которой идет речь, была известна и разглашена в то время, когда было заявлено о государственной тайне, она не была оправдана в контексте уголовного судопроизводства. Кроме того, Конституционный Суд в своем Постановлении №.о.иВ Постановлении № 106 от 18 марта 2009 г. (пп. 99 и след. выше) не сказано, что собранные доказательства подлежат уничтожению задним числом.

В этом контексте решение Конституционного суда было для Кассационного суда решительно новаторским, поскольку оно, казалось, полностью исключало возможность для судьи проверять законность, объем и разумность полномочий возражать против государственной тайны.

Что касается двух записок, представленных защитой обвиняемых в Апелляционном суде, Кассационный суд отметил, что:

а) в ноте от 25 января 2013 г. директор AISE сообщил мнение PdCM и подтвердил государственную тайну, поскольку против этого в процедуре выступили PdCM, которые сменяли друг друга; и в то же время подтвердил, что правительство и SISMi не участвовали в рассматриваемых событиях;

б) в примечании 1₉Февраль 2013 г., директор AISE, от его имени его собственный, хотя он и не имел на это полномочий, сообщил о новой позиции: поведение подсудимых следует рассматривать как институциональные СИСМи в борьбе с исламским терроризмом. Таким образом, они возражали против заявлений правительства и SISMi, согласно которым они не имели никакого отношения к похищению заявителя.

134. В заключение Кассационный суд отменил обвинительный приговор обвинен с применением государственной тайны.

Н. Последующее разбирательство в отношении итальянских агентов SISMi, обвиненных в препятствовании расследованию

135. Постановлением от 15 декабря 2010 г. (см. пункты 120-121 ниже выше), Миланский апелляционный суд оставил в силе обвинительный приговор М.М. Сено и Помпа. Он изменил приговоры, вынесенные последним, и установил их на два года и восемь месяцев. Кроме того, Апелляционный суд отменил их постановление о возмещении ущерба в пользу заявителей (см. также пункт 116 выше).

136. 19 сентября 2012 г. Кассационный суд оставил в силе решение суд апелляционной инстанции (решение №.о.46340/12; см. также пункты 122–123 выше).

I. Остальная часть процедуры в отношении американских агентов

1. Агенты осуждены в первой инстанции

137. Решением от 15 декабря 2010 г. (см. также пункты 120–121 и 135 выше), Миланский апелляционный суд оставил в силе приговор двадцати трем американским гражданам. Он изменил приговоры и назначил мистеру Леди девять лет тюремного заключения, а другим подсудимым – семь лет тюремного заключения.

138. Апелляционный суд согласился с установлением фактов и выводы, сделанные на основании доказательств миланским судом. Он также ответил на доводы защиты о том, что похищение, на которое жаловался заявитель, на самом деле было добровольным. В частности, защита оспаривала достоверность заявления г-жи.мнeР., единственный непосредственный свидетель, подчеркнув, что она говорила, что видела, как мужчина в арабской одежде залез в фургон без крика, без применения насилия. Кроме того, по мнению защиты, Г.мнeР., МСС, которого вызывали несколько раз, каждый раз представлял разные версии (см. также пункты 29 и 32 выше). По этому конкретному вопросу апелляционный суд высказался в следующих терминах:

«Различные попытки выдать удаление Абу Омара за добровольный факт лишены всякого доверия как потому, что ложные слухи не подтвердились, так и потому, что невозможно поверить в гипотезу о самопроизвольном удалении (...) с учетом обстоятельства, вспоминаемые в тот день и рассказанные очевидцем [М.мнeР.]. Любое соображение, касающееся возможного применения насилия именно в этот момент, не имеет значения. (...)

Выдвинутый защитой тезис, ставящий под сомнение достоверность показаний свидетеля, нельзя признать обоснованным, поскольку показания [М.мнeР.] точно совпадают с тем, что Абу Омар сообщил своей жене, а также с рассказом присутствовавшего г-на Пирони. (...)

Суд правильно посчитал, что заявления [М.мнeР.] заслуживали доверия при отсутствии доказательств обратного, и Корона использовала их в качестве отправной точки для последующих расследований телефонных записей.

Если предположить, что все пошло так, как описано [М.мнeА.], то есть без применения насилия, это не ставит под сомнение факт похищения человека против его воли. Хотя вполне вероятно, что Абу Омар не отреагировал словами или жестами, это не означает, что он согласился сесть в фургон. Очевидно, что, увидев себя внезапно окруженным несколькими людьми, категорическим тоном приглашенным сесть в фургон с открытой дверью и понимая, что не может рассчитывать ни на чью помочь, ни на друга, ни на незнакомца, он решил вернуться туда без сопротивления, уверенный, что любое сопротивление бесполезно. Это воссоздание соответствует тому, что его

жена сообщила, что узнала об этом из последующих телефонных разговоров с ним. (...)

139. В обосновании своего решения Апелляционный суд прокомментировал выдача компенсации в следующие сроки:

«Нет сомнений в праве Насра Усамы Мостафа Хасана на получение компенсации за то, что он стал жертвой преступления, предусмотренного статьей 605 Уголовного кодекса, и не представляется необходимым останавливаться на этом моменте.

Кроме того, есть основания ответить утвердительно и на вопрос о наличии равного и самостоятельного права у его жены Набилы Гали. (...).

(...) Мистер *небесно* Набила Гали, безусловно, имеет право требовать возмещения ущерба, причиненного ей непосредственно в результате похищения ее мужа. Действительно, не может быть никаких сомнений в том, что уголовное дело непосредственно повлияло на нематериальность брачных уз заявительницы, на права, вытекающие из этих уз, а также на право на психологическую неприкосновенность ее и ее мужа. (...)

Следует добавить, что похищение нанесло еще один моральный ущерб, касающийся, на этот раз, *iure prorio*, супруга похищенного, который, кроме того, может также заявить о нарушении права на психологическую неприкосновенность своего супруга в результате внезапного и насильственного разрыва супружеских отношений.

Вынужденное и тайное разлучение супругов, вызванное преступным деянием, несомненно, причиняло каждому из них разного рода длившиеся во времени психические страдания со стороны жены, которая долгое время не знала о судьбе своего мужа. и поэтому сомневался, что он еще жив, с последствиями, в том числе социальными и экономическими, такой утраты; в голове похищенного, который был внезапно лишен своих ежедневных брачных уз без какой-либо уверенности в том, что сможет восстановить их в будущем, и с заботой о своей жене, которая, как он знал, не знала о том, что с ним произошло, и страдания от этого.

Ограничения свободы передвижения г-на Абу Омара, которые длились долгое время, также повлияли на право на свободу и передвижение членов его семьи в целом.

Следовательно, ущерб, в отношении которого, как считается, здесь были получены доказательства, должен оцениваться в связи с человеческим и личным контекстом, с которым столкнулись потерпевший и его супруга, принимая во внимание их страдания и нарушения, причиненные их эмоциональное состояние, а также посягательство на их личное достоинство...»

140. Решением от 19 сентября 2012 г. (пой46340/12), суд г. кассационная инстанция оставила обвинительный приговор в силе (см. также пункты 122-123 и 136 выше).

2. Агенты, уволенные в первой инстанции

141. Троє американських підсудимих, які виграли від відмінення в суді першої інстанції (див. пункт 116 вище) на основі дипломатичного іммунітета (Б. Медеро, Х. Кастеллі та Р. Х. Руссомандо) були обжаловані окремо.

142. За рішенням 13B березня 2013 року Апеляційний суд Мілану оголосив про виновність троє американських підсудимих. Він осудив Дж. Кастеллі, організатора

похищение - к семи годам лишения свободы, а двое других подсудимых - к шести годам лишения свободы. Кроме того, трем американцам было приказано возместить ущерб, размер которого должен был быть определен в ходе последующих разбирательств.

Апелляционный суд счел, что похищение заявителя было доказанным фактом, как и ответственность двадцати трех американских агентов, уже осужденных. В нем указывалось, что статья 39 Венской конвенции от 18 апреля 1961 г. защищает дипломатов, покинувших страну аккредитации, только в пределах, разрешенных международным правом, а именно за действия, совершенные при выполнении ими своих функций в качестве членов дипломатического представительства. Она считала, что в «чрезвычайных капитуляциях» участвовали не дипломатические структуры, а ЦРУ. Для апелляционного суда похищение человека и его пытки не могли быть частью дипломатической деятельности, а похищение с целью пыток противоречило национальному законодательству и правам человека. Апелляционный суд отметил, что заявитель, доставленный в Египет,

Таким образом, Апелляционный суд приходит к выводу, что преступное поведение подсудимых не может быть выведено из-под юрисдикции итальянских судов.

143. Решением от 11 марта 2014 г. Кассационный суд оставил в силе осуждение подсудимых. Среди прочего, он отклонил их утверждение о том, что практика внесудебных переводов была законной и даже «обязательной» по смыслу американского права.*Патриотический акт*, в связи с состоянием войны между США и международными террористическими организациями.

Для Высокого суда помилование, дарованное тем временем Президентом Республики г-ну Романо (параграф 148 ниже), не изменило оценки ответственности ЦРУ; напротив, он подтвердил уголовную ответственность заявителя.

3. Последующие события в отношении граждан США

144. До настоящего времени заявителям не была выплачена компенсация в размере, когда осужденные американские агенты не оплатили продовольствие, принятное уголовными судами.

В ходе уголовного разбирательства в неизвестную дату половина виллы, принадлежащая г-ну Леди, конфискованная в январе 2007 г., чтобы гарантировать, среди прочего, возмещение ущерба, которое могло быть присуждено заявителям (см. пункт 73 выше), была лишена права выкупа. банком, который выдал кредит на покупку дома, потому что владельцы не платили

плюс ежемесячные платежи. Впоследствии вилла была продана. Никакая часть выручки от продажи не была зарезервирована для заявителей.

145. Ни один государственный орган Италии не обратился к властям американцам экстрадиция осужденных американских граждан. Европейские ордера на арест, выданные в отношении них в ходе разбирательства, остаются в силе (см. также пункты 48-49 выше и пункт 151 ниже).

146. 12 декабря 2012 г. тогдашний министр юстиции решил выдать международный ордер на арест исключительно г-на Леди. По данным прессы, последний был арестован в Панаме в июле 2013 года и через несколько дней освобожден. В то время министр юстиции подписал бы ходатайство о временном задержании (*domanda di close provvisorio*), что открыло двухмесячный период для запроса об экстрадиции.

147. В неустановленную дату Б. Медеро (приговорен к шести годам лишение свободы; пункты 142-143 выше) и С. Де Соуза (приговоренный к пяти годам тюремного заключения; пункты 116, 137 и 140 выше) подали прошение о помиловании Президенту Республики.

148. В апреле 2013 года Президент Республики помиловал Полковник Джозеф Романо.

149. 11 сентября 2013 г. г-н Леди также подал ходатайство о спасибо президенту Республики, в котором он сказал, что «сожалеет о событиях 2003 года и [его] участии в любой деятельности, которая может считаться противоречащей итальянскому законодательству».

150. 23 декабря 2015 г. Президент Республики предоставил благодаря Б. Медеро, приговор которого был отменен, и г-ну Леди, приговор которого был сокращен с девяти лет (см. пункты 116 и 137 выше) до семи лет лишения свободы. В пресс-релизе, опубликованном по этому поводу на веб-сайте президента Республики, указывается, что глава государства, прежде всего, принял во внимание тот факт, что Соединенные Штаты после первых выборов президента Обамы прекратили практика чрезвычайных скидок, практика, которая рассматривалась Италией и Европейским союзом как несовместимая с основополагающими принципами верховенства права.

151. Между тем, 5 октября 2015 г. С. Де Соуза был арестован в Португалия на основании европейского ордера на арест, выданного прокуроромар Милана. После сдачи паспорта ее отпустили на следующий день. 12 января 2016 года Лиссабонский апелляционный суд принял решение о его экстрадиции в Италию.

Министерство Де Соуза обжаловал это решение в Верховном суде. На дату принятия этого решения апелляция находилась на рассмотрении.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Конституция Италии

152. Конституция Италии не упоминает государственную тайну.

Тем не менее, в соответствии с последовательной прецедентной практикой Конституционного суда, резюмированной в постановлении №.о.й106/2009 (см. параграфы 99-109 выше), конституционные рамки в этом отношении следующие:

«3 – (...) [правовые рамки, регулирующие государственную тайну] отвечают «высшим интересам государственной безопасности как субъекта международного права, то есть интересу [состоящему в защите] территориальной целостности и независимости государства, да и самого его существования» (решения №.кость82/1976, 86/1977 и 110/1998) (...).

Этот интерес, который «существует и имеет приоритет над любым другим во всех государствах и при любом политическом режиме», выражается в Конституции «торжественной формулой статьи 52, утверждающей священный долг гражданина защищать Отечество» (суждения №.кость82/1976 и 86/1977, упомянутых выше). Чтобы уловить конкретный объем понятия государственной тайны, необходимо обратиться к этому понятию и поставить его «по отношению к другим конституционным нормам, определяющим существенные элементы и моменты нашего государства: в частности, национальную независимость, принципы единства и неделимости государства (статья 5) и положение, которое в формуле «Демократическая республика» резюмирует его основные характеристики (решение №.о.й86/1977).

(...) Следовательно, вопрос о государственной тайне «поднимает вопрос о взаимосвязи и взаимодействии между [различными] конституционными принципами», в том числе теми, которые «регулируют юрисдикционную функцию». »

Б. Правовые положения

*1. Реформа государственной тайны и проблемы применимости *ratione temporis**

153. Ранее государственная тайна регулировалась Законом №.о.й801 из 24 октября 1977 года об учреждении и организации разведывательных служб и служб безопасности и государственной тайны («Закон №.о.й801/1977»).

Этот закон был отменен законом о реформировании разведывательных служб и государственной тайны («закон №.о.й124/2007» или «закон о реформе», пункт 83 выше), который вступил в силу 12 октября 2007 г., когда уголовное производство по факту похищения заявителя еще продолжалось.

Хотя нормы внутреннего права, касающиеся применения государственной тайны и противодействия ей в ходе уголовного судопроизводства, о котором идет речь в настоящем деле, содержатся в обоих законах, вся судебная деятельность после даты вступления в силу закона о реформе подпадает под действие влияние закона №.о.й124/2007 по принципу *tempus regit actum*.

2. Объект государственной тайны и ее материальные и временные пределы

154. Статья 12 § 1 Закона №.о.й801/1977 гласил следующее:

«Все акты, документы, информация, процессы и другие элементы, распространение которых может подорвать целостность демократического государства, даже в отношении международных соглашений, защиты его институтов, созданных Конституцией, свободного осуществления функций конституционных органов, на независимость государства по отношению к другим государствам, а также в отношениях с ними и на военную подготовку и оборону государства».

155. Статья 39 § 1 Закона №.ои124/2007 гласит следующее:

«Все акты, документы, информация, процессы и другие элементы, распространение которых может подорвать целостность Республики, даже в отношении международных соглашений, защиту ее институтов, созданных Конституцией, независимость государства в отношении других государств, а также к отношениям с ними и к военной подготовке и обороне государства».

156. Статья 12 § 1 Закона №.ои801/1977 исключен из области применения применение государственной тайны к любому «факту, составляющему нарушение конституционного строя».

В законе о реформе это положение было сохранено, и некоторые правонарушения, такие как преступления, связанные с терроризмом или мафией, и «массовые убийства» (*курс*) (Статья 39 § 11 Закона №.ои124/2007) добавляются к фактам, не составляющим государственную тайну.

157. По старому закону №.ои801/1977, президент Совет Министров указал в ноте №.ои2001.5/07 от 30 июля 1985 г., перечень областей, составляющих государственную тайну, в том числе «оперативная и (...) разведывательная деятельность» спецслужб и их «отношения с разведывательными органами других государств».

158. После вступления в силу закона о реформе президент Совет Министров принял 8 апреля 2008 г. постановление, в котором перечислены некоторые элементы, которые могут быть отнесены к категории государственной тайны. Эти элементы включают, среди прочего, информацию, касающуюся «международного сотрудничества в области безопасности, в частности в борьбе с терроризмом (...)» и «связей с разведывательными органами других государств».

Согласно статье 4 указанного постановления государственная тайна может применяться в пределах, предусмотренных статьей 39 § 11 Закона №.ои124/2007 и 204 § 1 УПК. В соответствии с положениями этих положений информация, документы или элементы, касающиеся террористических актов, актов, представляющих собой нарушение конституционного строя, или акты, представляющие собой преступления, связанные с грабежом, «массовым убийством», объединением мафиозного типа и политическим мафиозным голосованием на выборах,— обмен.

159. Статья 39 § 4 Закона №.ои124/2007 далее предусматривает, что секретность государства применяется к действиям, документам или элементам, объявленным секретными на

прямое указание Председателя Совета Министров и, если возможно, его упоминание в документах, к которым оно применяется.

С другой стороны, по его мнению, по Постановлением № 106/2009 Конституционный суд подчеркнул объективный характер государственной тайны в соответствии с определением закона и постановил, что определенные действия или факты могут иметь такое содержание или форму, что их секретность является неотъемлемой, независимо от какого-либо официального решения компетентных органов.

160. В итальянском законодательстве также существует различие между секретностью государства, с одной стороны, и, с другой, классификации документов на категории "совершенно секретно", "секретно", "совершенно секретно" и "конфиденциально". Секретность, которую определяет автор документа, определяет исключительно ограничения доступа, степень которых зависит от уровня секретности и которая никогда не может помешать судебным органам узнать об этом.

161. До реформы закон не предусматривал каких-либо сроков для государственная тайна. Закон о реформе установил максимальный срок государственной тайны в пятнадцать лет. Этот период может быть продлен до тридцати лет Председателем Совета Министров, который затем информирует Парламентский комитет по безопасности Республики (*Comitato parlamentare per la sicurezza della Repubblica, COPASIR*) (статья 39 §§ 7, 8, 9 и 10).

3. Компетентный орган по вопросам применения государственной тайны и политический характер его контроля

162. Решения по вопросам, составляющим государственную тайну, относятся к компетенции исполнительной власти. В системе, предшествовавшей закону о реформе, полномочия по обеспечению соблюдения государственной тайны и борьбе с ней были разделены между председателем Совета министров и министерствами внутренних дел и обороны. Закон о реформе возложил эти полномочия исключительно на Председателя Совета министров, который отвечает за руководство и координацию разведывательной деятельности (Статья 1 § 1 а), б) и с)).

Полномочия по обеспечению соблюдения государственной тайны ускользают от любого судебного контроля. В связи с этим Конституционный Суд в своем Постановлении №.ои106/2009 (см. также пункты 99-109 выше), напомнил, что:

«...Председатель Совета министров наделен очень широкими полномочиями в этом вопросе, единственными ограничениями которых являются обязанность сообщать парламенту существенные причины, по которым принимаются решения [о применении государственной тайны] и запрет [ссыльаться на него] в отношении фактов, представляющих собой нарушение конституционного строя (*фатти эверсиви дель ордине конституционе*) (законы по 801 от 1977 г. и н.ои124 от 2007 г.). На самом деле, «определение фактов, действий, информации и т. д., [чье раскрытие может] угрожать безопасности государства и, следовательно, должно оставаться в тайне», исходит [из права] усмотрения «в значительной степени на усмотрение». ... (решение №.ои86/1977). В этих обстоятельствах и за исключением полномочий, осуществляемых [Конституционным Судом] в контексте конфликтов авторства, любой юрисдикционный контроль возможности и способов раскрытия государственной тайны исключается. В самом деле, «оценка полезности и необходимости некоторых мер для

целей обеспечения безопасности государства носит чисто политический характер и, относясь к прерогативам политической власти, не подлежит судебному пересмотру» (решение №ои86/1977). Любой иной вывод привел бы «к устраниению секретности на практике» (решение №ои86/1977). »

Таким образом, компетенция Конституционного Суда ограничивается вопросом о том, превысил ли Председатель Совета Министров, применяя или противодействуя государственной тайне, полномочия, возложенные на него законом, но не может распространяться на оценку по существу причины решения.

163. Однако Председатель Совета Министров должен сообщить любом случае заявления, возражения и подтверждения наличия государственной тайны, в частности, в ходе уголовного процесса (статья 202 УПК, пункт 129 выше), и указать «существенные причины» парламентскому комитету («КОПАСИР»), состоящая из пяти членов Палаты депутатов и пяти членов Сената Республики под председательством члена парламентской оппозиции. Если COPASIR считает, что противодействие государственной тайне является необоснованным, он информирует об этом две палаты парламента (статья 41 § 9 Закона №ои124/2007).

КОПАСИР может получать информацию, документы и акты от любого органа государственной власти, включая разведывательные службы, за исключением тех, которые составляют государственную тайну, «сообщение или передача которых может поставить под угрозу безопасность Республики, отношения с иностранными государствами, ведение текущих операций или неприкосновенности информаторов, пособников или сотрудников разведывательных служб». В случае разногласий внутри COPASIR решение принимает Председатель Совета Министров. Однако он не может возражать против единогласного решения COPASIR о расследовании правомерности поведения сотрудников спецслужб (пункты 7, 8 и 9 статьи 31 Закона №ои124/2007).

В своем отчете о своей деятельности за 2010 г. COPASIR отметил расхождение во взглядах среди своих членов относительно характера и объема своих надзорных полномочий:

«По мнению некоторых его членов, [КОПАСИР] должен ограничить [свою деятельность] положением закона, в соответствии с которым Председатель Совета Министров указывает «существенные причины», определившие его решение о подтверждении государственной тайны. Он может информировать Палаты только о решениях, которые считает необоснованными. Согласно этому подходу, он будет осуществлять «внешний» контроль, ограниченный существенными причинами, но не сможет изучить существо решения Председателя Совета [министров], который один несет ответственность за использование государственной тайны.

С другой стороны, по мнению других членов, контрольная миссия, которую закон возлагает на [COPASIR], может быть должным образом выполнена только при полном знании причин, на которых основывалось решение Председателя Совета [министров] о подтвердить государственную тайну. Таким образом, [COPASIR] будет иметь право запросить получение любого элемента информации о событиях, составляющих государственную тайну, за исключением случаев, когда требования конфиденциальности, предусмотренные законом, оправдывают отказ Председателя Совета [министров]. »

COPASIR указал, что между его членами не было согласия относительно подтверждения государственной тайны в двух случаях, включая ситуацию, являющуюся предметом настоящего дела.

4. Охрана государственной тайны, особенно в контексте уголовного судопроизводства

164. Статья 41 Закона №.ои124/2007 запрещает государственным агентам и лицам, возглавляющим государственную службу, разглашать любые факты, составляющие государственную тайну. В частности, в контексте уголовного судопроизводства данная статья, а также статья 202 УПК в ее редакции, вытекающей из пункта 1 статьи 40 Закона №.ои124/2007, требует, чтобы они воздерживались от дачи показаний в качестве свидетелей по таким фактам.

165. В случае возражения свидетеля о сохранении государственной тайны статья 202 УПК предусматривает процедуру, в соответствии с которой соответствующий судебный орган запрашивает у Председателя Совета министров подтверждение существования государственной тайны. Статья 202 УПК гласит:

"1. Государственные служащие и лица, находящиеся на государственной службе, обязаны воздерживаться от дачи показаний в суде по фактам, составляющим государственную тайну.

2. Если свидетель возражает против государственной тайны, судебный орган информирует об этом Председателя Совета Министров в целях его возможного утверждения и приостанавливает любую деятельность, направленную на сбор сведений, составляющих государственную тайну.

3. При подтверждении секретности и необходимости доказательств для разрешения дела судья объявляет дело закрытым по мотивам государственной тайны.

4. Если в течение тридцати дней после уведомления о запросе Председатель Совета Министров не подтверждает государственную тайну, судебный орган собирает информацию и постановляет продолжить судебное разбирательство.

5. Противодействие государственной тайне, подтвержденное мотивированным актом Председателя Совета Министров, препятствует сбору и использованию органом юстиции, даже косвенно, сведений, составляющих государственную тайну.

6. Судебный орган может продолжить производство на основании элементов, автономных и независимых от актов, документов и элементов, составляющих государственную тайну.

7. Когда в результате конфликта полномочий [между Председателем Совета министров и судебной властью] существование государственной тайны исключается, Председатель Совета министров больше не может возражать в отношении тех же элементов. В противном случае судебный орган уже не может ни собирать, ни использовать, прямо или косвенно, акты и документы, составляющие государственную тайну.

8. Государственная тайна никогда не может быть противопоставлена Конституционному Суду. Последний принимает необходимые меры для обеспечения тайны процедуры. »

По его мнению, пой106/2009 Конституционный суд пояснил, что эти положения также применяются к этапу предварительного следствия.

166. Согласно редакции статей 185 и 191 УПК, «недействительность недействительный акт распространяется на действия, вытекающие из него» и «доказательства, полученные с нарушением запретов, предусмотренных законом, непригодны».

167. В соответствующих частях статья 204 УПК в редакции
в соответствии со статьей 40 § 2 закона №.ои124/2007, гласит следующее:

«1. Факты, сведения и документы, касающиеся правонарушений, составляющих нарушение конституционного строя, или правонарушений, предусмотренных статьями 285, беспорядки, направленные на подрыв государственной безопасности], 416-биси 416-тер[мафиозное объединение] и 422 ["массовое убийство"] УК РФ не может быть государственной тайной. В случае ссылки на государственную тайну характер правонарушения определяется судьей. До осуществления публичного действия судья по предварительному следствию принимает решение по ходатайству сторон.

(...)

2. Решение об отклонении исключения из режима секретности сообщается Председателю Совета Министров. »

5. *Оговорка об освобождении от ответственности за преступное поведение сотрудников разведывательных служб.*

168. Статья 17 Закона №.ои124/2007 содержит специальный пункт применимо к поведению агентов спецслужб:

1. ... агент разведывательных служб, совершивший уголовное преступление, не подлежит наказанию, если его поведение было разрешено законом ... на том основании, что рассматриваемое поведение было необходимо для достижения институциональных целей служб. (...).

2. Однако это специальное положение не применяется, если преступное поведение агента связано с правонарушениями, угрожающими жизни, физической неприкосновенности или личной свободе (...) одного или нескольких лиц.

3. (...)

4. Не может быть разрешено преступное деяние, в отношении которого невозможно оспорить государственную тайну по смыслу статьи 39 § 11. Преступление террористического объединения/подрыва демократического строя и преступление преступного объединения мафиозного типа.

5. (...)

6. Особый отказ от ответственности применяется, если поведение:

а) подпадает под институциональную деятельность разведывательных служб и если операция санкционирована по смыслу статьи 18 настоящего Закона и в соответствии с положениями об организации разведывательных служб;

б) необходимо и соразмерно достижению целей операции, которые не могут быть достигнуты иным образом;

(...)

169. Статья 18 Закона №.ои№ 124/2007 устанавливает порядок авторизации преступное деяние в пределах, установленных статьей 17 настоящего Закона. Ответственность за это лежит на Председателе Совета Министров или органе

делегирован для выполнения письменного запроса на получение разрешения и выдачи разрешения в письменной и обоснованной форме. Разрешение может быть изменено и отозвано в письменной форме.

В случаях крайней необходимости, когда невозможно получить разрешение вовремя, директор разведывательных служб санкционирует запрошенное поведение и информирует Председателя Совета министров в течение 24 часов. Последний ратифицирует разрешение, если соблюдены критерии, изложенные в статье 17.

Если преступное деяние не было санкционировано или превысило разрешенные пределы, Председатель Совета Министров принимает необходимые меры и незамедлительно информирует об этом судебные органы.

Документы, относящиеся к запросам авторизации, хранятся в секретных архивах.

170. В соответствии со статьей 19 Закона №.ои124/2007, директор соответствующая разведывательная служба или ее сотрудник утверждают о наличии особой оговорки в отношении судебного органа, возбудившего уголовное дело. Если разрешение было выдано, Председатель Совета Министров информирует судебный орган и приводит причины; затем судебная власть объявляет увольнение или оправдательный приговор. Комитет, созданный в парламенте, также проинформирован. В случае отсутствия ответа в течение десяти дней разрешение считается не выданным.

III. ДОГОВОР О ВЫДАЧЕ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И США

171. Согласно статье 4 итalo-американского договора о выдаче от 13 октября 1983 г., измененный двусторонним соглашением от 3 мая 2006 г. и ратифицированный Законом №.оиПостановлением № 25 от 16 марта 2009 г. два государства обязались не отказывать в выдаче своих граждан по причине их гражданства.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

A. Программа ЦРУ для особо важных заключенных

172. После терактов в США в сентябре 2001 г. Правительство США внедрило тщательно продуманную программу допросов и задержаний подозреваемых в терроризме. 17 сентября 2001 г. президент Буш подписал документ, наделяющий ЦРУ широкими полномочиями, в частности в части задержания лиц, подозреваемых в терроризме, и создания центров содержания под стражей без связи с внешним миром за пределами США при содействии правительств заинтересованных стран. Впоследствии ЦРУ поставило

внедрить программу, направленную на задержание и допрос подозреваемых в терроризме за границей. Власти США называют эту программу «*Программа для особо ценных задержанных*» (OB3), либо программа для особо ценных заключенных, либо *Программа допроса при задержании* (RDI), или программа «чрезвычайных выдач», «чрезвычайных реституций» или «внесудебных передач».

173. Меморандум ЦРУ от 30 декабря 2004 г. представляет собой справочный документ о комбинированном использовании ЦРУ различных методов допроса. В документе «рассматривается комбинированное использование различных методов допроса, [цель которых] состоит в том, чтобы убедить особо ценных задержанных [Высокопоставленные заключенные] предоставлять своевременную информацию об угрозах и разведывательную информацию о терроризме ... Эффективный допрос основан на всестороннем, систематическом и кумулятивном применении как физического, так и психологического давления для воздействия на поведение заключенного высокой важности или для преодоления сопротивления заключенного. Допрос направлен на создание состояния выученной беспомощности и зависимости (...) Процесс допроса можно разделить на три четко выраженные фазы: исходные условия, переход к допросу и сам допрос». Как описано в меморандуме, фаза «начальных условий» включает в себя «захват шока», «передачу» и «получение на Черной площадке». Меморандум включает в себя следующие отрывки:

«Захват... способствует приведению особо ценного задержанного в определенное физическое и психологическое состояние до начала допроса...

1) Скидка

(...) Перед полетом проводится медицинский осмотр. При этом задержанного наглухо сковывают и лишают зрения и слуха с помощью повязки на глаза, наушников и балаклав...»

Часть, посвященная этапу «допроса», включает в себя главы «Условия содержания под стражей», «Методы подготовки» и «Методы исправления».

Более подробную информацию по этому поводу можно найти в судебных решениях. *Аль Насири против Польша* (нетой 28761/11, §§ 43-71, 24 июля 2014 г.) и *Хусейн (Абу Зубайды) ок. Польша* (нетой 7511/13, §§ 45-69, 24 июля 2014 г.).

174. В заявлении от 5 декабря 2005 г. Кондолиза Райс, затем Госсекретарь США, исключив применение методов, равносильных пыткам, в борьбе с международным терроризмом, признал существование секретных тюрем ЦРУ в Европе и использование европейских аэропортов для переброски «комбатантов противника». Она утверждала, что необходимо было прибегнуть к «внесудебным передачам» (*удивительные исполнения*, иногда обозначаемый на французском языке

"выдача" или "чрезвычайная передача" в целях борьбы с терроризмом, и считал, что, когда государство не может заключать в тюрьму или преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в терроризме, оно может "сделать суверенный выбор сотрудничать в рамках "реституции". По ее словам, внесудебные передачи были «законными с точки зрения международного права» и «отвечают обязательству этих государств защищать своих граждан».

175. 9 декабря 2014 г. Сенат США опубликовал отчет Комитет по разведке (англ.*Выберите комитет по разведке*) относительно программы задержания и допроса ЦРУ.

Европейский парламент приветствовал публикацию этого доклада в своей Резолюции от 11 февраля 2015 г. о применении пыток ЦРУ. В частности, он отметил, что комитет Сената США опроверг утверждения ЦРУ о том, что пытки позволили получить информацию, которую нельзя было получить с помощью традиционных ненасильственных методов допроса. Кроме того, он отметил, что рассматриваемый отчет пролил свет на новые факты, подкрепляющие утверждения о том, что ряд государств-членов Европейского Союза, администрации, государственные служащие и агенты их служб безопасности и разведки были причастны к тайному чрезвычайному задержанию ЦРУ. и программа воспроизведения.

В. Публичные источники, сообщающие об опасениях по поводу нарушений прав человека в контексте «чрезвычайных выдач»

176. Для обзора многих открытых источников, сообщающих опасения по поводу нарушений прав человека в связи с «чрезвычайными выдачами» в 2002–2003 годах следует сделать ссылку на решение Эль-Масри против бывшая Республика Македония([ГК], ной39630/09, §§ 112-121 и 127, ЕСПЧ 2012 г.), а также в вышеупомянутых решениях Аль Насири(§§ 214-224 и 230-232) и Хусейн (Абу Зубайда), (§§ 208-218 и 224-226).

С. Международные отчеты о «чрезвычайных сдачах», практикуемых в контексте борьбы с терроризмом

177. Утверждения о «чрезвычайных капитуляциях» в Европе и Участие европейских правительств в этих операциях вызвало несколько международных расследований (Аль Насири и Хусейн (Абу Зубайда), упомянутое выше, §§ 241-286). Следующие отчеты относятся к делу заявителя.

1. Первый «Марти доклад» Парламентской ассамблеи Совета Европы

178. Этот отчет, опубликованный 12 июня 2006 г. и озаглавленный «Утверждения о тайные задержания и незаконные межгосударственные передачи задержанных в отношении государств-членов Совета Европы», среди прочего упоминает дело заявителя. Вы можете прочитать это там:

231. Самый тревожный случай — потому что он лучше всего задокументирован — вероятно, произошел в Италии. Как мы уже упоминали, прокуратуре и полиции Милана удалось, благодаря расследованию, демонстрирующему исключительную компетентность и [а] независимость, реконструировать в деталях дело о чрезвычайная капитуляция, имама Абу Омара, похищенного 17 февраля 2003 г. и переданного египетским властям. Прокуратура установила 25 виновников этой операции, организованной ЦРУ, и в отношении 22 [оно] выдало ордера на арест. Возглавлявший тогда министр юстиции фактически использовал свои навыки, чтобы воспрепятствовать работе судебной власти: он не только затягивал с передачей запросов о правовой помощи американским властям, но и категорически отказывался передавать им ордера на арест, выданные в отношении 22 американских граждан. Но есть и хуже: тот же министр юстиции обвинил магистратов Милана в нападении на охотников за террористами, а не на самих террористов. Более того, итальянское правительство даже не сочло нужным ни требовать от американских властей объяснений по поводу операции, проведенной американскими агентами на собственной национальной территории, ни жаловаться на то, что похищение Абу Омара свело на нет крупную антитеррористическую операцию. Операция, которую проводили правосудие и полиция Милана. Учитывая масштаб операции, приведшей к похищению Абу Омара, трудно поверить, — как утверждает итальянское правительство, — что итальянские власти на том или ином уровне не знали об этом, если не активно участвовали в , этот ни жаловаться на то, что похищение Абу Омара свело на нет крупную антитеррористическую операцию, проводившуюся со стороны правосудия и полиции Милана. Учитывая масштаб операции, приведшей к похищению Абу Омара, трудно поверить, — как утверждает итальянское правительство, — что итальянские власти на том или ином уровне не знали об этом, если не активно участвовали в , этот *сдаваться*. Позиция, по меньшей мере странная, министра юстиции, похоже, склоняется в этом направлении. Более того, это вывод, к которому, по-видимому, пришли итальянские суды: как мы только что упомянули выше (2.3.2.4), ведущееся расследование находится в процессе демонстрации того, что итальянские государственные службы принимали непосредственное участие в похищении Абу Омар и что в этом замешаны спецслужбы.

(...)

237. В данном случае итальянские судебные органы и полиция продемонстрировали высокую компетентность и поразительную независимость, несмотря на политическое давление. Более того, компетентность и независимость уже продемонстрированы в трагические годы, окровавленные терроризмом. Таким образом, миланская прокуратура смогла в деталях реконструировать явное дело о реституции, а также прискорбный пример отсутствия международного сотрудничества в борьбе с терроризмом».

2. Второй «отчет Марти»

179. В этом отчете, опубликованном 11 июня 2007 г., подробно объясняется ход расследования дела «Абу Омар». Вы можете прочитать это там:

«5. Некоторые европейские правительства препятствовали и продолжают препятствовать поиску истины, ссылаясь на понятие «государственной тайны». Секрет в том,

используется для того, чтобы не давать разъяснений парламентским властям или помешать судебным органам установить факты и привлечь к ответственности лиц, виновных в преступных действиях. Эта критика особенно актуальна в отношении Германии и Италии (...) Что касается Италии, поразительно отметить, что доктрина государственной тайны используется против прокурора, отвечающего за расследование дела Абу Омара, с почти идентичными основаниями. выдвинутым властями Российской Федерации для репрессий в отношении ученых, журналистов и юристов, многие из которых привлечены к уголовной ответственности и осуждены якобы за шпионскую деятельность.

6. Использование доктрины государственной тайны таким образом, что она применяется даже спустя годы, представляется неприемлемым в демократическом обществе, основанном на принципе верховенства закона. Это становится откровенно шокирующим, когда сама власть, которая ею пользуется, стремится определить понятие и объем секретности, чтобы тем самым уклониться от своих обязанностей. Ссылка на государственную тайну не должна быть разрешена при использовании для скрытия нарушений прав человека, и ее использование должно в любом случае подлежать процедуре строгого контроля. (...)

322. В моем [предыдущем] отчете я уже имел возможность отдать должное компетентности и высокому качеству работы магистратов и полицейских служб Милана. Печально видеть, как сегодня обращаются с магистратами уровня Армандо Спатаро и Фердинандо Помаричи, прокурорами, годами занимавшимися, не без большого личного риска, репрессиями против терроризма, борьбой, которую они всегда вели с эффективности и в строгом соответствии с правилами государства, основанного на верховенстве права. Мы уже дошли до обвинения этих магистратов в нарушении государственной тайны! »

3. Доклад Европейского парламента

180. 30 января 2007 г. Европейский парламент опубликовал доклад под названием «Предполагаемое использование европейских стран ЦРУ для перевозки и незаконного содержания заключенных». В отрывках, касающихся дела заявителя, в этом отчете говорится следующее:

"Европейский парламент,

(...)

50. Сожалеет, что представители прежнего и нынешнего итальянских правительств, которые несут или были ответственны за итальянские секретные службы, отклонили приглашение предстать перед временным комитетом;

51. Осуждает экстраординарную выдачу ЦРУ египетского священнослужителя Абу Омара, получившего убежище в Италии и похищенного в Милане 17 февраля 2003 г., для последующего перевода на военную базу НАТО в Авиано на автомобиле до переброшен по воздуху через военную базу НАТО в Рамштайне, Германия, в Египет, где содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам;

52. Осуждает активную роль капитанакарабинерым некоторыми должностными лицами итальянской службы военной разведки и безопасности (SISMI)

в похищении Абу Омара, как показало судебное расследование и доказательства, собранные миланским прокурором Армандо Спатаро;

53. С сожалением отмечает, что генерал Николо Поллари, бывший директор SISMI, скрыл правду, когда он предстал перед временным комитетом 6 марта 2006 г., заявив, что итальянские агенты не играли никакой роли в похищениях людей, организованных ЦРУ, и что SISMI не знал о плане похищения Абу Омара;

54. Считает весьма вероятным, учитывая причастность SISMI, что итальянское правительство, находившееся тогда у власти, знало о чрезвычайной выдаче Абу Омара на его территории;

55. Благодарит прокурора Спатаро за его показания перед Временным комитетом, высоко оценивает эффективное и независимое расследование, которое он провел, чтобы пролить свет на экстраординарную выдачу Абу Омара, и полностью поддерживает его выводы и решение ГУП (судья на предварительных слушаниях) привлечь к ответственности двадцать шесть американских граждан, агентов ЦРУ, семерых высокопоставленных сотрудников SISMI, одного *карабинери* из *Raggruppamento Operativo Speciale* (РОС, группа специальных операций) и заместитель директора ежедневной газеты «Либеро»; приветствует открытие судебного процесса в миланском суде;

56. выражает сожаление по поводу того, что похищение Абу Омара нанесло ущерб расследованию под руководством прокурора Спатаро террористической сети, с которой был связан Абу Омар; напоминает, что, если бы Абу Омар не был незаконно похищен и вывезен в другую страну, он предстал бы перед обычным и справедливым судом в Италии;

57. принимает к сведению, что показания генерала Поллари несовместимы с рядом документов, обнаруженных в помещениях SISMI и изъятых миланской прокуратурой; считает, что эти документы показывают, что SISMI регулярно информировалось ЦРУ о задержании Абу Омара в Египте;

58. выражает глубокое сожаление по поводу того, что руководство SISMI систематически вводило в заблуждение, среди прочего, прокуратуру Милана с целью подорвать расследование экстраординарной выдачи Абу Омара; выражает очень серьезную озабоченность, с одной стороны, тем, что руководство SISMI, похоже, работает по параллельной программе, а с другой стороны, отсутствием надлежащего внутреннего и государственного контроля; просит итальянское правительство срочно исправить эту ситуацию, установив усиленный парламентский и правительственный контроль;

59. осуждает незаконное судебное преследование итальянских журналистов, расследовавших экстраординарную выдачу Абу Омара, прослушивание их телефонных разговоров и конфискацию их компьютеров; подчеркивает, что показания этих журналистов чрезвычайно помогли работе временной комиссии;

60. Критикует медлительность, с которой итальянское правительство решило уволить и заменить генерала Поллари;

61. Сожалеет, что документы об итало-американском сотрудничестве в борьбе с терроризмом, которые позволили бы добиться прогресса в расследовании экстраординарной выдачи Абу Омара, были засекречены бывшим итальянским правительством и что нынешнее правительство подтвердило секретный статус этих документов;

62. настоятельно призывает министра юстиции Италии как можно скорее отреагировать на запросы об экстрадиции упомянутых выше двадцати шести американских граждан, чтобы их можно было судить в Италии».

D. Международно-правовые документы

1. Венская конвенция о консульских сношениях, принятая в Вене 24 апреля 1963 г. и вступившая в силу 19 марта 1967 г.

181. Статья 36 Венской конвенции об отношениях

консульских органов, в соответствующих абзацах в данном случае гласит следующее:

Раздел 36

Связь с гражданами направляющего государства

"1. В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:

(...)

6. Если заинтересованное лицо просит об этом, компетентные органы государства пребывания должны незамедлительно уведомить консульское учреждение представляемого государства, когда в его консульском округе гражданин этого государства подвергается аресту, тюремному заключению или превентивному задержанию или любой другой форме задержание. Любое сообщение, адресованное консульскому учреждению лицом, арестованным, заключенным в тюрьму или помещенным под предварительное заключение или в любую другую форму задержания, также должно быть безотлагательно передано указанными властями. Они должны без промедления информировать заинтересованное лицо о его правах в соответствии с настоящим параграфом..."

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

182. Соответствующие положения настоящего пакта, принятого 16 декабря 1966 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г., гласил следующее:

Раздел 4

"(...)

2. Предыдущее положение не допускает каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

(...) »

Раздел 7

«Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В частности, запрещается без его свободного согласия подвергать человека медицинским или научным экспериментам.»

Раздел 9

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным законом.

2. Любое арестованное лицо должно быть проинформировано во время его ареста о причинах такого ареста и должно быть немедленно уведомлено о любых обвинениях, выдвинутых против него.

3. Любое лицо, арестованное или задержанное по обвинению в совершении уголовного преступления, должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому органу, уполномоченному законом на осуществление судебных функций, и должно быть предано суду в разумный срок или освобождено. Содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не должно быть правилом, но освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих явку соответствующего лица на слушание, для всех других процессуальных действий и, где это применимо, для исполнения решения.

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или заключения под стражу, имеет право обратиться в суд для безотлагательного вынесения решения о законности его задержания и распоряжения об освобождении, если задержание является незаконным.

5. Любая жертва незаконного ареста или задержания имеет право на компенсацию. »

3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

183. Соответствующие положения настоящей Конвенции, принятые 20 декабря 2006 г. и вступившие в силу 23 декабря 2010 г., которые были подписаны, но не ратифицированы государством-ответчиком, заключаются в следующем:

Первая статья

"1. Никто не может быть подвергнут насильственному исчезновению.

2. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения. »

Раздел 2

"Для целей настоящей Конвенции "насильственное исчезновение" означает арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, с последующим отказом в признании факта лишения свободы либо сокрытием судьбы или местонахождения безвестно отсутствующего лица, передачей его под защиту закона. »

Раздел 3

«Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для расследования действий, определенных в статье 2, которые являются делом рук лиц или групп лиц, действующих без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, и для привлечения виновных к ответственности. »

Раздел 4

«Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось как преступление в соответствии с его уголовным законодательством. »

4. Справочник по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Стамбульский протокол, опубликованный в 1999 г. Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

184. Соответствующий отрывок из этого руководства гласит:

80. Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители информируются о любых слушаниях, которые могут быть организованы, имеют возможность присутствовать и иметь доступ ко всей информации, касающейся расследования; они могут предоставить другие доказательства. »

5. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права 3 августа 2001 года, Yearbook of the International Law Commission, 2001, vol. II

185. Эти статьи в соответствующих отрывках гласят следующее:

Раздел 7

Превышение власти или поведение, противоречащее инструкциям

«Поведение органа государства или лица или образования, уполномоченного осуществлять правительственные прерогативы, считается актом государства в соответствии с международным правом, если этот орган, лицо или образование действует в этом качестве, даже если оно выходит за рамки его юрисдикции. или противоречит его инструкциям. »

Раздел 14

Продление во времени нарушения международного обязательства

"1. Нарушение международного обязательства актом государства, который не носит длящегося характера, имеет место, когда акт совершен, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международного обязательства деянием государства, имеющим длящийся характер, распространяется на весь период, в течение которого деяние продолжается и остается не соответствующим международному обязательству.

3. Нарушение международного обязательства, требующего от государства предотвратить определенное событие, имеет место, когда событие происходит, и распространяется на весь период, в течение которого событие продолжается и остается не соответствующим этому событию обязательству. »

Раздел 15

Нарушение, составленное по составному факту

"1. Нарушение международного обязательства государством в результате ряда действий или бездействия, определяемых в целом как противоправное, имеет место, когда совершается действие или бездействие, которые вместе с другими действиями или бездействием достаточны для того, чтобы составить противоправный поступок.

2. В таком случае нарушение распространяется на весь период, начиная с первого из действий или бездействия в серии, и продолжается до тех пор, пока эти действия или бездействие повторяются и остаются не соответствующими указанному международному обязательству. »

Раздел 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

«Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

- а) это государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; И
- б) действие было бы международно-противоправным, если бы оно было совершено этим государством. »

6. Доклад, представленный 2 июля 2002 года Генеральной Ассамблее

*Организации Объединенных Наций Специальным докладчиком
Комиссии по правам человека, ответственной за рассмотрение вопросов,
касающихся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов, (A/57/173)*

186. Соответствующий отрывок этого отчета гласит:

35. Наконец, Специальный докладчик хотел бы призвать все государства обеспечить, чтобы ни при каких обстоятельствах не передавались лица, которых они намереваются выдать, которым будут предъявлены обвинения в терроризме или другие обвинения, если только правительство принимающей страны не гарантирует выдающим властям, что они не будут подвергаться пыткам или другим формам жестокого обращения по возвращении и что создана система, гарантирующая, что с ними обращаются с полным уважением человеческого достоинства. »

7. Резолюция №.о/1433 (2005), Законность содержания под стражей лиц Соединенными Штатами в Гуантанамо, принятая 26 апреля 2005 г. Парламентской ассамблей Совета Европы.

187. Эта резолюция в соответствующих частях формулируется следующим образом:

7. На основе тщательного анализа юридических и фактических материалов, предоставленных этими и другими надежными источниками, Ассамблея приходит к выводу, что обстоятельства содержания под стражей лиц в Гуантанамо-Бей Соединенными Штатами являются незаконными и не соответствуют Принцип верховенства права по следующим причинам:

(...)

vii. Практикуя «выдачу», то есть передачу людей в другие страны вне какого-либо судебного процесса, для целей допроса или задержания, Соединенные Штаты допустили, чтобы задержанные подвергались в других странах пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающее достоинство обращение в нарушение запрета на невыдворение...»

8. Резолюция №ой 1463 (2005), Насильственные исчезновения, принятая 3 октября 2005 г. Парламентской ассамблей Совета Европы.

188. Соответствующие отрывки этой резолюции гласят следующее:

"1. Термин "насильственное исчезновение" охватывает лишение свободы, отказ признать это лишение свободы или раскрыть судьбу и местонахождение исчезнувшего лица, а также изъятие лица из-под стражи под защитой закона.

2. Парламентская ассамблея категорически осуждает насильственные исчезновения, которые она считает очень серьезным нарушением прав человека, наравне с пытками и убийствами, и с беспокойностью отмечает, что даже в Европе это гуманитарное бедствие продолжает свирепствовать. »

9. Резолюция 60/148 о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, принятая 16 декабря 2005 г. Генеральной Ассамблей ООН.

189. Соответствующие отрывки этой резолюции гласят следующее:

«Общее собрание: (...)

11. Помнить всем государствам, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание под стражей в секретных местах может способствовать применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе может представлять собой такое обращение, и настоятельно призывает все государства уважать гарантии свободы, безопасность и достоинство человека. »

10. Уведомление №.ой 363/2005 о международно-правовых обязательствах государств-членов Совета Европы в отношении секретных мест содержания под стражей и внутригосударственных перевозок заключенных, принятое 17 марта 2006 г. Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия)

190. Соответствующие отрывки из этого заключения Венецианской комиссии

читать следующим образом:

30. Что касается терминологии, используемой для обозначения незаконного перевода и содержания под стражей заключенных, Венецианская комиссия отмечает, что термин «выдача» часто используется в публичных дебатах. Это не термин международного права. Он используется, когда государство помещает лицо, подозреваемое в причастности к серьезному преступлению (например, террористическому акту), под стражу в другом государстве. Он также обозначает передачу такого лица с целью его содержания под стражей на территории первого государства, или в месте, находящемся под его юрисдикцией, или в третьем государстве. Таким образом, «выдача» — это общий термин, который больше относится к результату — задержанию подозреваемого лица, — чем к средствам. Законность «выдачи» будет зависеть от законов соответствующих государств и применимых норм международного права, включая международное право в области прав человека. Однако конкретная «доставка» в соответствии с национальным законодательством одного из вовлеченных государств (которое не запрещает и не регулирует деятельность

экстерриториальные полномочия государственных органов) не обязательно соответствует внутреннему законодательству других заинтересованных государств. Кроме того, «капитуляция» может противоречить обычному международному праву или обычным или договорным обязательствам, возлагаемым на государства-участники в соответствии с международным правом в области прав человека и/или международным гуманитарным правом.

31. По-видимому, термин «чрезвычайная выдача» используется, когда практически нет сомнений в том, что задержание лица не соответствует юридическим процедурам, применяемым в государстве, где это лицо было обнаружено во время его ареста. .

(...)

159. Что касается передачи заключенных между государствами

е) Существует всего четыре законных способа передачи заключенного иностранным властям: депортация, экстрадиция, транзит и передача осужденных для отбывания наказания в других странах. Процедуры экстрадиции и депортации должны определяться применимым законодательством, а заключенным должны быть предоставлены соответствующие правовые гарантии и доступ к компетентным органам. Запрет на экстрадицию или депортацию в страну, где существует риск пыток или жестокого обращения, должен соблюдаться. »

11. Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HCR/10/3, 4 февраля 2009 г.

191. В своем докладе Специальный докладчик формулирует соображения следующий:

"38. (...) Специальный докладчик обеспокоен тем, что люди задерживаются на длительный срок с единственной целью получения информации или по неясным причинам во имя предотвращения. Эти ситуации представляют собой произвольное лишение свободы. Наличие оснований для длительного содержания под стражей должно определяться независимым и беспристрастным судом. Длительное задержание лиц влечет за собой обязанность властей без промедления установить, могут ли подтвердиться подозрения уголовного характера, и, если да, предъявить подозреваемому обвинение и привлечь его к ответственности. (...)

51. Серьезную обеспокоенность Специального докладчика по-прежнему вызывает тот факт, что Соединенные Штаты создали целую систему экстраординарных выдач, длительного содержания под стражей без связи с внешним миром и практики, нарушающей запрет на пытки и другие формы жестокого обращения. Эта система, включающая международную сеть обмена разведывательными данными, создала коррумпированную информационную базу, которая систематически передавалась партнерам по войне с терроризмом в рамках сотрудничества с разведанными, тем самым подрывая институциональную культуру правовых и институциональных систем государств-получателей.

(...)

60. Обязательства государств в области прав человека, в частности обязательство предоставлять эффективные средства правовой защиты, требуют, чтобы рассматриваемые правовые положения не приводили к исключению априори или любом расследовании или для предотвращения выявления противоправных деяний, в частности, когда сообщается о международных преступлениях или вопиющих нарушениях прав человека (...) Призыв как

привилегии государственной тайны для оправдания реальной политики, такой как программа Соединенных Штатов для задержания, допроса и выдачи без связи с внешним миром или правила предоставления разведывательной информации третьей стороной (в соответствии с политикой (...) «контроля источника») (...) препятствует любому эффективному расследованию и делает право на средство правовой защиты иллюзорным. Это противоречит статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также может нарушать обязательство государств оказывать юридическую помощь в расследовании грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. »

12. Резолюции 9/11 и 12/12 о праве на установление истины, принятые 18 сентября 2008 г. и 13 Октябрь 2009 г., Совет по правам человека Организации Объединенных Наций.

192. Соответствующий отрывок из этих резолюций гласит:

«... Комитет по правам человека и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям... признали, что жертвы грубых нарушений прав человека и члены их семей имеют право знать правду о произошедших событиях, и в частности установить личности лиц, совершивших действия, повлекшие за собой эти нарушения...»

13. Руководящие принципы, принятые Комитетом министров Совета Европы по ликвидации безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, 30 марта 2011 г.

193. Эти руководящие принципы касаются проблемы безнаказанности за преступления бездействие или действия, приводящие к серьезным нарушениям прав человека. Они охватывают обязательства государств по Конвенции принимать позитивные меры не только в отношении своих должностных лиц, но и в отношении негосударственных субъектов. Согласно этим руководящим принципам, «(...) безнаказанность вызывается или ей способствует, в частности, отсутствие должной реакции со стороны государственных учреждений или агентов на серьезные нарушения прав человека. (...) Государства обязаны бороться с безнаказанностью, чтобы восстановить справедливость в отношении жертв, предотвратить последующее совершение нарушений прав человека и сохранить верховенство закона, а также доверие общества к судебной системе». .

14. «Доклад Марти» 2011 г. (документ 12714 Парламентской ассамблеи Совета Европы, опубликован 16 сентября 2011 г.)

194. В этом докладе, озаглавленном «Злоупотребление государственной тайной и Национальная безопасность: препятствия для парламентского и судебного рассмотрения нарушений прав человека», — говорится:

6. Парламентский надзор за разведывательными службами и службами безопасности, гражданскими и военными, либо отсутствует, либо крайне недостаточен во многих государствах-членах Совета Европы. Постоянные или специальные парламентские комитеты, созданные в ряде стран для наблюдения за деятельностью спецслужб, страдают от недостатка информации, которая контролируется исключительно самой исполнительной властью, причем чаще всего весьма узким ее кругом.

7. Ассамблея приветствует развитие сотрудничества между спецслужбами разных стран, что является важным инструментом борьбы с наиболее серьезными проявлениями организованной преступности и терроризма. Однако это международное сотрудничество должно сопровождаться эквивалентным сотрудничеством между надзорными органами. Недопустимо, чтобы деятельность, касающаяся нескольких стран, выходила из-под всякого контроля, поскольку в каждой стране заинтересованные службы ссылаются на необходимость защиты будущего сотрудничества со своими иностранными партнерами, чтобы оправдать отказ информировать свои соответствующие контролирующие органы.

МЕСТО

I. О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ВОЗРАЖЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Возражение Правительства, основанное на преждевременном характере заявления и неисчерпании внутренних средств правовой защиты в уголовных делах

1. Правительство

195. Правительство вначале отметило, что жалоба была подана 4 августа 2009 г., когда уголовное дело о похищении заявителя находилось на рассмотрении национальных судов. Он отмечает, в частности, что решение суда Милана от 4 ноября 2009 года, как и решения Апелляционного суда Милана и Кассационного суда, еще не оглашено. Правительство просило Суд оценить ситуацию на момент подачи жалобы и отклонить ее в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Короче говоря, он считает, что, когда они подали жалобу в Суд, заявители ранее не исчерпали средства правовой защиты, доступные на национальном уровне, в нарушение пункта 1 статьи 35 Конвенции.

2. Заявители

196. Для заявителей обязательство исчерпать все средства правовой защиты по смыслу статьи 35 § 1 Конвенции применяется только в той мере, в какой существуют на национальном уровне средства правовой защиты, позволяющие установить факт нарушения рассматриваемой Конвенции и предоставить адекватное возмещение потерпевшему.

197. Что касается якобы преждевременного характера заявления, заявители утверждают, что неадекватность расследования по смыслу статей 3 и 13 Конвенции, по их мнению, уже была продемонстрирована решением Председателя Совета Министров о несогласии с государственной тайной и постановлением Конституционного Суд №ойПостановление № 106/2009 от 18 марта 2009 г. по этому поводу. Таким образом, несмотря на то, что они воспользовались средствами правовой защиты, доступными в национальном законодательстве, заявители считали, что они не обязаны ждать решения Кассационного суда для обращения в Суд. Действительно, никакие средства правовой защиты не были эффективными против использования государственной тайны, что также видно из решений, вынесенных Кассационным судом и Апелляционным судом Милана.

3. Оценка суда

а) Общие принципы

198. В соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции Суд не может быть изъяты только после исчерпания внутренних средств правовой защиты, как это понимается общепризнанными принципами международного права, и в течение шести месяцев с даты принятия окончательного внутреннего решения.

Суд уже постановил, что в некоторых делах, возбужденных до завершения уголовного разбирательства в отношении жестокого обращения в соответствии со статьей 3, возражение правительства-ответчика, основанное на преждевременном характере жалобы, утратило смысл существования. разбирательство завершено(*Копылов В. Россия*, нетой3933/04, § 119, 29 июля 2010 г., в отношении*Самойлов В. Россия*, нетой64398/01, § 39, 2 октября 2008 г.; И Честаро с. *Италия*, нетой6884/11, § 145, 7 апреля 2015 г.).

Более того, если, в принципе, заявитель обязан честно попытаться использовать различные местные средства правовой защиты, прежде чем обращаться в Суд, и если соблюдение этого обязательства оценивается на дату подачи запроса (*Бауманн против. Франция*, нетой33592/96, § 47, ECHR 2001-V), Суд допускает, что последний этап этих средств правовой защиты достигается вскоре после подачи жалобы, но до того, как ему будет предложено принять решение о приемлемости последней.*Каруссиотис ок. Португалия*, нетой23205/08, §§ 57 и 87-92, ЕСПЧ 2011 г.,*Рафаа с. Франция*, нетой25393/10, § 33, 30 мая 2013 г. и *честаро*, упомянутое выше, §§ 146 и 205-208 и ссылки в них).

б) Применение этих принципов

199. В настоящем деле Суд отмечает, что заявитель утверждает, что он был жертвой операции по «чрезвычайной выдаче», которая началась с ее похищения в Милане 17 февраля 2003 г. Судебный орган, рассмотрев жалобу заявительницы 20 февраля 2003 г., начал расследование исчезновения заявительницы. Далее Суд отмечает, что на момент подачи жалобы – 6 августа 2009 г. – уголовное разбирательство по делу об исчезновении заявителя, в котором заинтересованные стороны

гражданское дело, рассматривалось уже шесть с половиной лет (см. пункт 30 выше). Кроме того, его дальнейшее развитие в значительной степени зависело от решений Председателя Совета Министров об использовании государственной тайны, а также от постановления Конституционного суда № 1 по данному делу о том, что использование государственной тайны было законным (см. пункты 82-109 выше).

200. При данных обстоятельствах Суд не может критиковать заявителей, за то, что они обратились к нему со своими жалобами 6 августа 2009 года, не дожидаясь последующих решений национальных судов. Таким образом, в настоящем деле следует допустить, что рассматриваемое разбирательство закончилось после того, как жалоба была подана, но до того, как Суду было предложено принять решение о ее приемлемости.

201. Следовательно, это исключение не может быть оставлено в силе.

В. Вторая часть возражения Правительства, основанная на неисчерпании внутренних средств правовой защиты в гражданских делах

1. Правительство

202. В ходе прений Правительство отметило, что заявители также не исчерпали средства правовой защиты в порядке гражданского судопроизводства. Он пояснил, что после решения миланского суда от 4 ноября 2009 г. (см. также пункты 112-117 выше), которое предоставило им временную защиту, заявители не возбудили разбирательства с целью получения выплаты рассматриваемых сумм, даже хотя в отношении имущества одного из осужденных в Италии была применена мера пресечения.

Правительство добавило, что заявители не инициировали последующие разбирательства с целью получения общего и окончательного определения размера причиненного вреда.

2. Заявители

203. Заявители ответили, что у них нет шансов, поскольку в качестве гражданского истца для получения выплаты сумм, присужденных национальными судами, или для возбуждения дела о возмещении ущерба. Действительно, подсудимые СИСМИ выиграли бы от увольнения, а их действия были бы засекречены. Заявители признали, что агенты ЦРУ были осуждены, но напомнили, что они защищены неприкосновенностью в Соединенных Штатах и поэтому неуязвимы. Что касается временной меры, на которую ссылается Правительство, заявители уточнили, что речь шла об исполнительном производстве, возбужденном в Италии кредиторами против г-на Леди, который одолжил ему денежную сумму для финансирования покупки дома, и что конфискация дома в пользу

только указанным кредиторам, которые могли воспользоваться привилегированным требованием.

3. Оценка суда

а) Общие принципы

204. Суд ссылается, прежде всего, на общие принципы, касающиеся правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, которое недавно было резюмировано в решении *Вучкович и другие v. Сербия*(предварительные возражения) [GC], пкость 17153/11 и 29 других, §§ 69-77, 25 марта 2014 г.). Он напоминает, в частности, что статья 35 § 1 Конвенции требует только исчерпания доступных и достаточных средств правовой защиты в отношении обжалуемых нарушений. Средство правовой защиты является эффективным, когда оно доступно как в теории, так и на практике в соответствующее время, т. е. когда оно доступно, способно предложить истцу возмещение за его жалобы и дает разумные шансы на успех. *Ақдивар и др. v. Турция*, 16 сентября 1996 г., § 68, Сбор постановлений и решений 1996-IV, и *Демопулос и др. против Турция*(уб.) [ГК], №кость 46113/99, 3843/02, 13751/02, 13466/03, 10200/04, 14163/04, 19993/04 и 21819/04, § 70, ЕСПЧ 2010). Таким образом, при оценке эффективности средства правовой защиты, указанного государством-ответчиком, Суд должен принять во внимание характер жалоб и обстоятельства дела, чтобы установить, предоставило ли это средство правовой защиты заявителю адекватные средства исправления заявленное нарушение (*Латак с. Польша*(уб.), №52070/08, 12 октября 2010 г.).

Наконец, следует напомнить, что обязательство по возмещению ущерба на внутреннем уровне является дополнением к обязательству провести тщательное и эффективное расследование, направленное на установление и наказание виновных, и не заменяет его; исключительно компенсационные средства правовой защиты не могут считаться эффективными в соответствии с этим положением (*Сапозков с. Латвия*, нетой 8550/03, §§ 54-55, 11 февраля 2014 г.)

б) Применение этих принципов

205. В настоящем деле основной аргумент, выдвинутый Правительством касается того факта, что заявители предположительно не возбудили два производства по делу, первое с целью исполнения решения судов по уголовным делам о присуждении им предварительного возмещения убытков, а второе с целью ходатайствовать перед гражданскими судами об установлении окончательной суммы этих убытков (см. пункт 202 выше).

206. В связи с этим Суд отмечает, что в своем решении от 4 ноября 2009 г. Миланский суд приговорил двадцать три американских гражданина (в том числе двадцать два агента ЦРУ и полковника Романо) и двух итальянских граждан, г-на Помпа и г-на Сено, к совместному и индивидуальному возмещению ущерба заявителям в качестве компенсации за посягательства на права человека. и

несправедливости, которую они сделали по отношению к ним. На предварительной основе суд присудил заявителю аванс в размере 1 000 000 евро и 500 000 евро заявителю (см. пункт 117 выше). Решением от 15 декабря 2010 г. Миланский апелляционный суд отменил обвинительный приговор М.М. Помпа и Сено возместить ущерб заявителям, но подтвердили, что компенсация должна быть выплачена американскими гражданами (см. пункт 135 выше). Что касается агентов СИСМИ, то они не были призваны компенсировать заявителям, учитывая, что они выиграли от отмены их судимости в связи с соблюдением государственной тайны (см. пункт 134 ниже).

Следует отметить, что Конституционный Суд в своем Постановлении №.о/Н 106/209 от 18 марта 2009 г. указал, что в силу части 6 статьи 202 УПК, 41 закона №124/2007 и 261 УК, представители государства не могли даже при допросе в качестве обвиняемого разглашать факты, составляющие государственную тайну (п. 106в *конечном счете* выше). Этот принцип также должен применяться в контексте любых гражданских исков, инициированных заявителями против итальянских агентов с целью получения финансовой компенсации (см. также пункт 107 выше).

207. Из вышеизложенного следует, что ни один из итальянских агентов, в оспариваемых фактах фактически не может быть привлечен к ответственности перед итальянскими гражданскими судами в связи с ущербом, понесенным заявителями.

Единственными лицами, имеющими юридическую ответственность, против которых можно было бы потребовать уже присужденные суммы или возмещение впоследствии присужденных убытков, являются двадцать шесть осужденных американских граждан, которые покинули Италию в неустановленные даты, вероятно, в начале 2005 года, и которые с тех пор считались «неустановленными», а затем «на свободе» итальянскими властями (см. пункты 38–39 и 42–45 выше).

Несмотря на запросы прокуратуры или судебных органов на этот счет, министр юстиции решил не запрашивать ни выдачу этих двадцати шести лиц, ни публикацию объявлений о розыске против них (пункты 46–48 и 145–146 выше). Хотя европейские ордера на арест, выданные в отношении этих лиц, действуют по крайней мере с начала января 2006 г. (см. пункты 49 и 145 выше), до сих пор только один из осужденных был арестован на короткий срок, процедура экстрадиция в отношении нее ожидалась на дату вынесения этого решения (см. пункт 151 выше).

Принимая во внимание отношение органов исполнительной власти Италии к осужденным американским гражданам, Суд считает, что эти органы значительно скомпрометировали – или даже уничтожили – шансы заявителей на получение компенсации от виновных лиц.

208. Правительство также предложило, чтобы мера предосторожности, ударил по имуществу одного из осужденных, вероятно, позволил

заявители на получение присужденных им пособий (см. пункт 202 выше).

Это правда, что в январе 2007 года половина пьемонтской виллы Г-н Леди, главный осужденный, был арестован в качестве меры предосторожности, инициированной прокуратурой Милана (см. пункт 73 выше). Тем не менее, как указывает заявитель, рассматриваемое имущество в конечном итоге было конфисковано привилегированным кредитором, а именно банком, который предоставил кредит г-ну Леди и его жене. Никакая часть выручки от продажи не была зарезервирована для заявителей (см. пункты 73 и 144 выше).

Таким образом, Правительство не представило никаких доказательств или доводов, способных убедить Суд в том, что заявители имели реальную возможность получить компенсацию.

209. Соответственно, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации.

С. Возражение, основанное на несоблюдении шестимесячного срока

210. Затем Правительство утверждало, что, поскольку не было исчерпаны внутренние средства правовой защиты, срок подачи жалобы истек.

211. Заявители выступили против довода властей Российской Федерации.

212. В той мере, в какой исключение опоздания запроса кажется быть для Правительства следствием неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд напоминает, что он отклонил возражение, касающееся неисчерпания (см. пункты 199-201 выше).

213. В любом случае Суд отмечает, что хотя верно то, что похищение заявительницы произошло 17 февраля 2003 г., а настоящее заявление было подано 6 августа 2009 г., национальное разбирательство, возбужденное по фактам, о которых заявительница сообщила через несколько дней после похищения ее мужа, касалось исчезновения заявительницы и таким образом, он прервал шестимесячный период, начавшийся в день похищения (см. с соответствующими изменениями, Эль Масри, упомянутое выше, §§ 137-148).

214. Следовательно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

II. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ

A. Доводы сторон

1. Заявитель

215. Заявитель утверждает, что он стал жертвой операции по передаче чрезвычайные учения, проведенные агентами ЦРУ при содействии агентов государства-ответчика. Он считает, что международные расследования и, прежде всего, расследования, проведенные в государстве-ответчике, позволили выявить

количество изобличающих доказательств, подтверждающих его утверждения. Он заявляет о нарушении его прав, гарантированных статьями 3, 5, 8 и 13 Конвенции, в связи с действиями, совершенными агентами государства-ответчика и иностранными агентами, действующими на территории и под юрисдикцией этого государства.

216. Заявитель просит Суд принять во внимание все доказательства, собранные в ходе расследования, проведенного на национальном уровне.

2. Правительство

217. Правительство признало, что заявитель был похищен в Милане иностранных агентов с помощью итальянского карабинера, действовавшего в индивидуальном порядке. Он признает, что по результатам расследования заявитель был доставлен из Милана на военную базу Авиано, а оттуда самолетом доставлен в Рамштайн, а затем в Египет.

218. Однако Правительство оспаривало какое-либо участие властей итальянский. Он добавляет, что доказательства, собранные против агентов SISMi, должны были быть исключены из-за государственной тайны. Правительство считало, что Суд не мог решить иначе, поскольку никакие доказательства, составляющие государственную тайну, не могли быть приняты во внимание.

В. Оценка суда

1. Общие принципы

219. В случаях, когда существуют противоречивые версии фактов, При установлении обстоятельств дела суд неизбежно сталкивается с теми же трудностями, с которыми приходится сталкиваться любому суду первой инстанции. Он напоминает, что для оценки доказательств он сохраняет критерий доказывания «вне всяких разумных сомнений». Однако он никогда не намеревался заимствовать подход национальных правопорядков, применяющих этот критерий. Его задача заключается не в вынесении решения о виновности по уголовному праву или гражданской ответственности, а об ответственности Договаривающихся государств в соответствии с Конвенцией.

Специфика задачи, возложенной на него статьей 19 Конвенции, — обеспечить соблюдение Высокими Договаривающимися Сторонами их обязательства признать основные права, закрепленные в этом документе, — обуславливает его подход к вопросам доказывания. В рассматриваемом им разбирательстве не существует процессуальных препятствий для допустимости доказательств или предопределенных формул, применимых к их оценке. Он принимает выводы, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех доказательств, включая выводы, которые он может сделать из фактов и наблюдений сторон. В соответствии с постоянным прецедентным правом доказательство может быть результатом

набора улик или неопровергимых предположений, достаточно серьезных, точных и согласованных. Более того, степень убеждения, необходимая для того, чтобы прийти к конкретному заключению, и в этом отношении распределение бремени доказывания неразрывно связаны со спецификой фактов, характером сделанного утверждения и рассматриваемым договорным правом. Суд также принимает во внимание серьезность вывода о том, что Договаривающееся государство нарушило основные права (Эль *Масри*, упомянутое выше, § 151, а также дела, упомянутые в нем, и Аль *Нашири*, упомянутое выше, §§ 394-395 и дела, упомянутые в них).

220. Кроме того, Суд напоминает, что процедура, предусмотренная Конвенция не всегда позволяет строго применять принцип *подтверждение занимаемой должности с испытательным сроком* (доказательство лежит на том, кто утверждает). Он ссылается на свою прецедентную практику, касающуюся статей 2 и 3 Конвенции, в соответствии с которой, когда о рассматриваемых событиях известно исключительно властям, как в случае с лицами, находящимися под их контролем в полиции, любые телесные повреждения или смерть происходящее в течение этого периода содержания под стражей, дает основание для сильных презумпций факта. Бремя доказывания в этом случае лежит на органах власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение. В отсутствие такого объяснения Суд вправе сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для государства-ответчика (*Салман В. Турция*[ГК], ной 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, *Чакичи с. Турция*[ГК], ной 23657/94, § 85, ЕСПЧ 1999-IV, Эль-*Масри*, упомянутое выше, § 152 и Аль *Нашири*, упомянутое выше, § 396 и дела, упомянутые в нем).

2. Применение этих принципов

а) По вопросу о том, может ли суд принять во внимание все элементы дела

221. Во-первых, Суд призван рассмотреть довод

Правительство, в соответствии с которым оно должно ограничить свою оценку элементами дела, не составляющими государственную тайну. Если национальные суды пришли к выводу, что итальянским агентам SISMi не может быть предъявлена уголовная ответственность из-за государственной тайны, Суд должен будет согласиться с этим выводом.

222. Что касается ответственности за оспариваемые события, Суд отмечает, что национальные суды установили, что экстраординарная операция по возврату скидки была связана с:

а) двадцати шести американским агентам, приговоренным к лишения свободы и выплатить авансы заявителям;

б) шести агентам итальянских служб (SISMi), один из которых погиб во время процедуры, пять других выиграли от отмены их осуждения из-за применения государственной тайны к доказательствам, которые подавляли их;

с) стрелку г-ну Пирони, осужденному в рамках судебного разбирательства отдельно (см. пункты 74, 112–116, 134, 137–140 и 142–143 выше).

223. Затем Суд отмечает, что признания карабинера Пирони не покрыты государственной тайной. Последний заявил, что «операция» была согласована между ЦРУ и SISMi (см. пункты 56, 69 и 74 выше).

224. Затем были попытки поставить следствие на ложный ведут как ЦРУ, так и SISMi (см. пункты 31, 61 и 114 выше). Журналист, способствовавший распространению ложной информации, был признан виновным в укрывательстве преступников в рамках отдельного судебного разбирательства, в контексте которого государственная тайна не имела значения (см. пункты 61 и 74 выше).

225. Два агента SISMi (г-н Сено и г-н Помпа, осуждены за укрывательство преступников) помогли подсудимым SISMi уклониться от следствия (см. пункты 116 и 135–136 выше).

Суд также отмечает, что некоторые агенты SISMi, обвиняемые в соучастии в похищении заявителя (см. § 59 настоящего Постановления), утверждали, что SISMi участвовала в экстренной операции по выдаче. Более того, прослушивание телефонных разговоров (см. пункт 60 выше) и запись разговора между двумя агентами SISMi (см. пункт 64 выше) подтвердили причастность итальянских агентов. Кроме того, документы, касающиеся похищения заявителя, были изъяты 5 июля 2006 г. в штаб-квартире SISMi в Риме (см. пункт 63 выше). Эти доказательства послужили основанием для того, чтобы Апелляционный суд Милана осудил пятерых агентов SISMi (решение от 12 февраля 2013 г., пункты 124–125 выше).

226. Кроме того, Суд попутно отмечает, что вышеуказанная информация были широко освещены в прессе и в Интернете до того, как была упомянута государственная тайна (см. пункт 65 выше). Председатель Совета не упоминал об этом до 26 июля 2006 г. (см. пункт 68 выше).

227. В связи с изложенным и напоминая, что в рамках рассматриваемого им дела, отсутствуют процессуальные препятствия для допустимости доказательств и что он принимает выводы, которые, по его мнению, подтверждаются свободной оценкой всех доказательств, включая выводы, которые он может сделать из фактов и наблюдений стороны (*Эль Масри*, упомянутое выше, § 151, *Аль Нашири*, выше, § 394 и пункт 219 выше), Суд примет во внимание в своей оценке все обстоятельства дела, изложенные заявителями и дополненные общедоступной информацией, а также все доказательства, имеющиеся в его распоряжении. Утилизация, в частности выводы следователей и итальянских судов.

6) О наличии спорных моментов между сторонами относительно фактов

228. Прежде всего Суд отмечает, что, в отличие от приведенных выше дел *Эль Масри*, *Хусейн (Абу Зубайды) Аль Нашири*, в данном случае факты дела были восстановлены национальными судами.

229. Кроме того, факты дела, представленные заявителя, по существу не оспаривались властями Российской Федерации.

Последнее никоим образом не ставило под сомнение реконструкцию фактов, проведенную национальными судами, и не приводило аргументов, касающихся роли и деятельности ЦРУ в Италии..

В частности, Правительство признало, что заявитель был похищен в Милане иностранными агентами с помощью итальянского стрелка. Он признал, что по результатам расследования заявитель был доставлен из Милана на военную базу Авиано, а оттуда самолетом в Рамштайн, а затем в Египет. Однако правительство исключило, что эти факты прямо или косвенно связаны с итальянскими властями, утверждая, что операция была полностью организована и проведена агентами ЦРУ с помощью итальянского стрелка, который действовал индивидуально. (пункт 239 ниже).

230. Следовательно, единственный спорный момент заключается в том, На момент событий итальянским властям было известно, что заявитель стал жертвой операции «чрезвычайная сдача», и были ли они причастны к проведению этой операции.

с) Имела ли место внеочередная капитуляция

231. Обстоятельства дела, восстановленные национальные юрисдикции можно резюмировать следующим образом.

20 февраля 2003 г. заявительница уведомила полицейский участок Милана об исчезновении своего мужа. 26 февраля 2003 г. некий М.мнeР., был допрошен полицией (см. пункты 28-29 выше).

В апреле и мае 2004 г. следователи перехватили телефонные разговоры между заявительницей и ее мужем, заслушали показания свидетеля, разговаривавшего с последним по телефону (см. § 33 настоящего Постановления), и получили меморандум, составленный заявительницей (см. § 10 настоящего Постановления). 22 выше).

Результаты расследования, содержащиеся в записках, представленных прокурором на слушаниях 23 и 30 сентября 2009 г. (см. пункт 112 выше), а также установление фактов судом Милана и Апелляционным судом Милана (см. пункты 28-75, 82-87, 89-96, 112-118, 124-125 и 138-139 выше) подтверждают, что факт похищения заявителя был установлен. Из этих элементов следует, что 17 февраля 2003 г. заявитель был похищен в Милане «коммандос», состоящим из агентов ЦРУ и г-на Пирони, члена Миланской специальной оперативной группы, которые поместили заявителя в тюрьму. фургон, отвез его в аэропорт Авиано, сел в самолет Lear Jet 35, который вылетел в 18:20 на базу Рамштайн, и, наконец, сел в Jet Executive Gulfstream,

Благодаря, в частности, проверке телефонной связи, проведенной в соответствующих районах, следователям удалось выявить определенное количество потенциально подозрительных телефонных SIM-карт. Проверка телефонной связи, перекрестная проверка вызываемых и вызываемых номеров этих SIM-карт, проверка использованных кредитных карт, поездки на арендованном автомобиле или самолете или проживание в гостинице позволили следователям установить личность реальных пользователей телефонных карт. Одна из рассматриваемых SIM-карт была найдена в Египте в течение двух недель после похищения (см. пункты 36-37 выше).

232. В заключение, из материалов дела следует, что Правительство признает, что заявитель был похищен в Италии в присутствии итальянского стрелка. Таким образом, заявитель подпадал под юрисдикцию Италии, и во время похищения присутствовал представитель государства. Самолет, вылетевший из Авиано в направлении Рамштайна в Германии, пролетел над итальянским воздушным пространством. Правительство никоим образом не оспаривало реконструкцию фактов национальными судами и не приводило аргументов относительно роли и деятельности ЦРУ в Италии.

233. Итальянские следователи и судьи установили, что это было «Очевидно, что операция, подобная той, что была проведена агентами ЦРУ в Милане по плану, «одобренному» американской [разведывательной] службой, не могла состояться без по крайней мере информирования соответствующей службы [территориального] государства». (см. пункт 62 выше) и что «наличие разрешения на похищение Абу Омара, данного очень высокопоставленными должностными лицами ЦРУ в Милане..., привело к предположению, что итальянские власти знали об операции и даже причастен к этому» (см. пункт 112 выше).

Суд согласен с их выводами.

234. По вопросу о том, имела ли место экстраординарная передача, Суд также придает большое значение отчетам и соответствующей судебной практике международных и иностранных органов, которые уже на момент событий 2002–2003 годов представляли собой надежные источники, сообщающие о методах, применяемых или допускаемых американскими властями и явно противоречащих принципов Конвенции (см. пункты 172-173 выше со ссылками на документы, описывающие соответствующие общедоступные источники, связанные с делами Эль Масри, Аль Нашири и Хусейн (Абу Зубайды)).

235. Ввиду вышеизложенного Суд считает установленным, что Итальянским властям было известно, что заявитель стал жертвой операции по «чрезвычайной выдаче», которая началась с похищения заявителя в Италии и продолжилась его вывозом за пределы итальянской территории. Утверждения заявителей и элементы досье достаточно убедительны и установлены вне всяких разумных сомнений.

III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. Доводы сторон

1. Заявитель

236. Заявитель утверждает, что ответственность государства-ответчика задействованы несколькими способами по следующим причинам:

- а) жестокое обращение, которое, по его словам, он перенес во время своего похищения в Милане;
- (б) неспособность властей принять надлежащие меры для предотвращения его подвергся обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, во время обращения с ним группы сдачи ЦРУ;
- (с) непринятие властями надлежащих мер для предотвращения произвольное лишение свободы в Италии и его передача в Египет для содержания под стражей. Заявитель считает, что его длительное исчезновение во время его последующего содержания под стражей в Египте также связано с действиями правительства Италии;
- (д) жестокое обращение, которому он якобы подвергался во время содержания под стражей в Египте на том основании, что итальянские власти сознательно допустили бы его похищение американскими, а затем и египетскими агентами, хотя имелись серьезные основания полагать, что он подвергался реальной опасности подвернуться жестокому обращению.

237. Заявитель также отмечает, что итальянские власти оставленный в руках агентов ЦРУ в ходе операции, которую они не могли игнорировать и которая подвергла его доказанному риску пыток. Он обвиняет их в том, что таким образом они дали согласие на его перевод в Египет, когда он имел статус беженца.

2. Правительство

238. Правительство оспаривало любое участие властей итальянский. По его словам, агенты ЦРУ действовали на территории Италии без их ведома. Они указывают, что заявитель был немедленно вывезен с территории Италии в день похищения для передачи в Германию, а затем в Египет. Он объясняет, что аэропорт, из которого вылетел самолет, находится в руках американских сил и никогда не был известен как транзитный пункт в рамках американской программы чрезвычайных скидок.

239. Исход уголовного дела на национальном уровне более того, подтвердит отсутствие ответственности итальянских властей. Правительство отмечает, что эти разбирательства пришли к выводу, что ответственность несут исключительно американские агенты и стрелок г-н Пирони, который действовал в индивидуальном качестве.

В. Принципы, применимые к оценке ответственности итальянских властей

240. Прежде всего Суд отмечает, что жалобы заявителя касаются события, происходившие на итальянской территории, а затем за границей, в Германии и, наконец, в Египте, в неизвестных местах заключения, после его перевода из Италии (см. также *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 451-459).

1. Об ответственности государства за события, происходящие на его территории

241. В связи с этим Суд напоминает, что ответственность государства Ответчика связана положениями Конвенции по причине действий, совершенных на его территории агентами иностранного государства с формального или молчаливого одобрения его властей (*Илашку и другие v. Молдова и Россия* [ГК], № 48787/99, § 318, ЕСПЧ 2004-VII: *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 206 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 452).

2. Об ответственности государства за события, последовавшие за похищением в Италии и передачей заявителя за границу в рамках операции «чрезвычайная передача»

242. Согласно установившейся практике Суда, решение государства договаривающаяся сторона о возвращении лица, скрывающегося от правосудия, и a fortiori само возвращение может поднять вопрос в соответствии со статьей 3 и, таким образом, повлечь за собой ответственность соответствующего государства в соответствии с Конвенцией, когда имеются серьезные и доказанные основания полагать, что заинтересованное лицо, в случае возвращения в страну назначения подвергается реальному риску подвергнуться там обращению, противоречащему этому положению. (*Серинг В. Великобритания*, 7 июля 1989 г., § 91, серия А № 161, *Саади ок. Италия* [ГК], № 37201/06, §§ 125-126, ЕСПЧ 2008 г., *Маматкулов и Аскаров против. Турция* [ГК], № 6827/99 и 46951/99, § 67, ЕСПЧ 2005-I, *Эль Масри*, упомянутое выше, § 212 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 453-454).

243. В контексте аналогичных дел, касающихся деятельности "экстраординарная скидка" *Эль Масри*, *Аль Нашири* и *Хусейн (Абу Зубайды)* (цитируется выше) Суд также указал, что, если установлено, что представляемое государство знало или должно было знать в то время, когда лицо, вернувшееся с территории, было подвергнуто «чрезвычайной выдаче — концепция, которая обозначает «внесудебная передача лица из-под юрисдикции или территории одного государства под юрисдикцию или территорию другого государства в целях содержания под стражей и допроса вне обычной правовой системы, мера, связанная с реальной опасностью пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения» — возможность нарушения статьи 3 является серьезной и должна рассматриваться как неотъемлемый элемент передачи (*Эль Масри*, упомянутое выше, § 218, *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 454, и *Хусейн (Абу Зубайды)*, упомянутое выше, § 451).

244. Кроме того, Договаривающееся государство нарушает статью 5 Конвенции, если она возвращает заявителя или делает это возможным в государство, где заинтересованное лицо подвергается реальной опасности грубого нарушения этого положения (*Осман (Абу Катада) ок. Великобритания*, нетой8139/09, § 233, ЕСПЧ 2012 г. (выдержки), *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 239).

Аналогичным образом, этот риск неизбежен, когда заявитель подвергается «чрезвычайной выдаче», мере, которая включает в себя содержание под стражей «вне обычной правовой системы» и которая «из-за умышленного игнорирования гарантий справедливого судебного разбирательства полностью несовместима с верховенство права и ценности, охраняемые Конвенцией» (*Аль Насири*, упомянутое выше, § 454, и *Хусейн (Абу Зубайда)*, упомянутое выше, § 452).

245. Если для установления такой ответственности нельзя избежать оценить ситуацию в стране назначения в свете требований Конвенции, это не означает установление или доказывание ответственности этой страны, будь то по общему международному праву, по Конвенции или иным образом. Если ответственность возникает или может возникнуть в соответствии с Конвенцией, то именно Договаривающееся государство ссылается на деяние, которое имеет прямой результат, заключающийся в том, что кто-либо подвергается запрещенному жестокому обращению или другим нарушениям Конвенции: *Эль Масри*, упомянутое выше, § 212, и *Аль Насири*, упомянутое выше, § 457, а также упомянутые там дела).

246. Для определения наличия серьезных и доказанных оснований полагать реальный риск нарушения Конвенции, Суд опирается на все доказательства, предоставленные ему или, при необходимости, полученные им по собственной инициативе. Он должен изучить предсказуемые последствия возвращения заявителя в страну назначения, принимая во внимание общую ситуацию в этой стране и обстоятельства, характерные для дела заинтересованного лица.

При проверке наличия такого риска ссылка должна быть сделана в первую очередь на факты, о которых соответствующее Договаривающееся государство знало или должно было знать на момент ссылки, но это не мешает Суду принимать во внимание последующую информацию; они могут быть использованы для подтверждения или опровержения того, как заинтересованная Договаривающаяся сторона оценивает обоснованность опасений заявителя (*Эль-Масри*, упомянутое выше, §§ 213-214, и *Аль Насири*, упомянутое выше, § 458 и дела, упомянутые в нем).

3. Заключение

247. В свете этих принципов Суд рассмотрит жалобы заявителей и в какой степени рассматриваемые факты могут быть приписаны итальянскому государству.

IV. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ

248. Заявительница утверждала о нарушении статьи 3 Конвенции о из-за обращения, которому, по его словам, он подвергался в связи с экстраординарной операцией по выдаче, во время его похищения в Милане и во время последующего содержания под стражей. Он критикует итальянские власти за то, что они не предотвратили его похищение, когда им было известно о программе ЦРУ и даже когда существовала доказанная опасность обращения, противоречащего статье 3. Более того, ссылаясь на статьи 3 и 6 § 1 Конвенции, заявитель утверждает, что расследование, проведенное национальными властями, не было эффективным для целей этих положений. Наконец, он осуждает отсутствие преступления пытки в национальном законодательстве.

249. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

250. Правительство оспорило довод заявителя.

251. Суд сначала рассмотрит жалобу заявителя относительно отсутствие эффективного расследования его утверждений о жестоком обращении (*Эль Маэри*, вышеупомянутый, § 181 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 462).

A. Процедурный аспект статьи 3 Конвенции

252. Оба заявителя утверждали о нарушении статьи 3 в ее процессуальный аспект (пункт 311 ниже). В связи с этим они сделали следующие общие наблюдения.

1. Доводы сторон

a) Заявители

253. Заявители утверждают, что в случае нарушения статьи 3 Конвенции важно на национальном уровне установить истину, выявить виновных и наложить наказание, соразмерное серьезности совершенного жестокого обращения. Однако они отмечают, что в настоящем деле национальные власти не осудили агентов SISMi, несмотря на то, что были собраны убедительные доказательства, которые должны были быть исключены из досье по причине государственной тайны.

254. По мнению заявителей, решение исполнительной власти о неразглашении государства, когда доказательства были известны следователям, национальным судам, прессе и широкой общественности, нельзя объяснить необходимостью сохранения их конфиденциального характера и необходимостью защиты интересов демократического государства. Заявители отмечают, что исполнительная власть не предприняла никаких шагов по устранению

источников информации и тем самым выразила свое согласие на раскрытие этой информации. Они добавляют, что государственная тайна распространялась на все документы и все доказательства, что не позволяло национальному судье отбирать доказательства, которые могли бы иметь отношение к государственной безопасности и те, которые касались индивидуального преступного поведения.

По мнению заявителей, очевидно, что действия исполнительной власти были направлены исключительно на предотвращение раскрытия индивидуальной уголовной ответственности итальянских государственных служащих. Исполнительная власть действительно сначала выразила бы готовность сотрудничать с судебной властью и заявила бы, что она не участвует в операции по чрезвычайной капитуляции. Впоследствии, как только были собраны элементы, свидетельствующие об ответственности SISMi, исполнительная власть отказалась бы сотрудничать с судебной властью.

Заявители приходят к выводу, что итальянское правительство хотело обеспечить безнаказанность подсудимых, что для них неприемлемо в соответствии с Конвенцией.

255. Далее заявители отмечают, что двадцать шесть агентов Американцы, заочно приговоренные к тюремному заключению, никогда не подвергались запросу об экстрадиции от итальянского министерства юстиции. Из этого следует, по их словам, что агенты ЦРУ, о которых идет речь, перемещаются свободно и что итальянские власти не предприняли необходимых шагов для приведения обвинительных приговоров в исполнение.

256. Для заявителей это имело последствия с точки зрения финансовые, что они не смогли получить выплату присужденных им национальных судов. Заинтересованные стороны отмечают в этом отношении, что возбуждение гражданского дела в Соединенных Штатах бесполезно, поскольку соответствующие американские граждане пользуются иммунитетом. Более того, они утверждают, что Италия никогда не предлагала им никакой компенсации.

6) Правительство

257. Правительство считает, что государство выполнило свое обязательство позитивно – что вытекает из статьи 3 Конвенции – провести независимое, беспристрастное и тщательное расследование. Он утверждает, что власти приняли все меры, которые позволили бы установить и осудить лиц, ответственных за похищение заявителя, к наказанию, пропорциональному совершенному правонарушению, а также к компенсации потерпевшим. В этой связи он напоминает, что национальные суды приговорили двадцать шесть американских агентов к тюремному заключению и присудили заявителю аванс в размере одного миллиона евро, а заявителю - аванс в размере полумиллиона евро в счет окончательной суммы ущерба.

258. Таким образом, Правительство считает, что прекращение дела против итальянских агентов СИСМи (и впоследствии снятие с них обвинительного приговора) не повредили эффективности расследования и что применение государственной тайны в данном случае было правомерным и необходимым. Это также будет подтверждено решениями Конституционного суда.

Правительство объясняет, что Закон №.о.№ 124/2007 существенно не изменил ранее существовавшие нормы о государственной тайне и не изменил ни их определения, ни их цели. Цель останется прежней, за исключением того, что теперь речь идет о защите национальной безопасности, а не о защите демократического государства. Эти изменения ни в коем случае не повлияли на эффективность расследования, а именно на способ расследования, сбора и оценки доказательств. Конституционный суд указал принципы, которым должна соответствовать судебная власть. Не было ретроактивного использования государственной тайны.

259. Что касается того факта, что национальные власти не запрашивали экстрадиции осужденных американцев Правительство отмечает, что, в соответствии с практикой Министерства юстиции, предметом запросов об экстрадиции являются только те, кто приговорен к суровым приговорам, более тяжким, чем те, которые были вынесены осужденным по данному делу. Другими словами, в данном случае время, необходимое для запроса об экстрадиции и ее осуществления, было бы слишком большим по сравнению с отбывающим наказание. Поэтому было бы бессмысленно обращаться с запросами об экстрадиции к правительству Соединенных Штатов. Правительство отрицает, что, действуя таким образом, власти пытались обеспечить безнаказанность *де-факто* осужденные. Он поясняет, что они действовали прозрачно и законно, в соответствии с национальными положениями об экстрадиции. В связи с этим он отмечает, что все осужденные воспользовались Законом №.о.№ 241 от 31 июля 2006 г. (*индульто*), который предусматривал общее трехлетнее смягчение приговоров за преступления, совершенные до 2 мая 2006 г. Таким образом, все американцы получили бы трехлетнее смягчение, что сократило бы их окончательные приговоры до четырех лет, что остается ниже установленных пределов. министром юстиции для запроса об экстрадиции.

Правительство поясняет, что решением Апелляционного суда Милана от 15 декабря 2010 года г-н Леди был приговорен к девяти годам тюремного заключения и что 12 декабря 2012 года Министерство юстиции потребовало выдачи международного ордера на арест. Сообщается, что после ареста г-на Леди в Панаме 19 сентября 2013 года министр юстиции направил письмо с требованием его экстрадиции. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Что касается полковника Жозефа Романо, приговоренного к пяти годам лишения свободы, то правительство отмечает, что он получил президентское помилование, меру

которое представляет собой дискреционное и бесспорное решение, которое остается за Президентом Республики.

Затем правительство отмечает, что Генеральная прокуратура Милана вынесла постановление о приведении в исполнение обвинительных приговоров и что международный ордер на арест был выдан и распространен в странах Европейского союза благодаря Шенгенской информационной системе. Сообщается, что не было предпринято никаких действий, чтобы воспрепятствовать или предотвратить поиск американцев с целью их ареста. Сообщается, что эти ордера на арест до сих пор остаются в силе. Однако для правительства эти меры не имеют никакого значения, пока осужденные офицеры остаются за пределами Европы.

260. В любом случае право истцов на ликвидацию
 окончательный иск о возмещении ущерба в последующем гражданском разбирательстве останется в силе. Действительно, по мнению Правительства, уголовное преследование, возбужденное против лиц, ответственных за события, завершилось, в частности, нарушениями Конвенции, на которые жаловались заявители, поскольку они указали в своем акте гражданского истца, что они утверждали нарушение личной свободы, права на физическую и психическую неприкосновенность и на частную и семейную жизнь. По окончании этой процедуры заявители добились признания права на компенсацию причиненного ущерба. Таким образом, для Правительства расследование, проводимое на национальном уровне, соответствует требованиям статьи 3 Конвенции.

2. Оценка суда

а) допустимость

261. Отмечая, что эта часть заявки не является явно необоснованным по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по какому-либо другому основанию, Суд объявляет его приемлемым.

б) Фон

я. Общие принципы

262. Суд напоминает, что если лицо каким-либо образом предположительно подверглись от рук полиции или других сопоставимых государственных служб или в результате действий, совершенных иностранными агентами, действующими с молчаливого согласия или при попустительстве государства, обращению, противоречащему статье 3, это положение в сочетании с общкой обязанностью, налагаемой на государство статьей 1 Конвенции, «обеспечивать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные ... [в] Конвенции», косвенно требует, чтобы существовало эффективное должностное лицо расследование. Это расследование должно привести к установлению и, при необходимости, наказанию виновных и установлению истины.

Если бы это было не так, то, несмотря на его принципиальную важность, общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания был бы на практике неэффективным, и в некоторых случаях представители государства могли бы попирать ногами, пользуясь фактической безнаказанностью , права людей, находящихся под их контролем (*Аль Насири*, упомянутое выше, § 485, а также дела, упомянутые в нем, и *Эль Масри*, упомянутое выше, § 182).

263. Соответствующие принципы, касающиеся элементов «расследования действующее должностное лицо», о чём Суд недавно напомнил в своем решении по делу *Уестаро* (упомянутые выше), заключаются в следующем:

i) Во-первых, для того, чтобы расследование было эффективным, а также для выявления и для привлечения к ответственности виновных оно должно быть начато и осуществлено оперативно. Кроме того, решающими считаются итоги расследования и возбужденного по нему уголовного дела, а также наложенная санкция и принятые дисциплинарные меры. Они необходимы, если мы хотим сохранить сдерживающий эффект существующей правовой системы и ту роль, которую она должна играть в предотвращении нарушений запрета на жестокое обращение;

(ii) Когда предварительное расследование привело к открытию разбирательства в национальных судах, вся процедура, включая стадию судебного разбирательства, должна соответствовать требованиям запрета, изложенным в этом положении. Таким образом, национальные судебные органы ни в коем случае не должны демонстрировать свою готовность допускать безнаказанность посягательств на физическую и моральную неприкосновенность отдельных лиц. Это необходимо для поддержания общественного доверия и соблюдения верховенства закона, а также для предотвращения любых проявлений попустительства незаконным действиям или говора при их совершении;

iii) Что касается уголовных санкций для лиц, ответственных за плохие обращения, Суд напоминает, что он не вправе принимать решение о степени вины соответствующего лица или определять наказание, которое должно быть назначено, поскольку эти вопросы подпадают под исключительную юрисдикцию национальных уголовных судов. Однако в соответствии со статьей 19 Конвенции и в соответствии с принципом, согласно которому Конвенция гарантирует права, которые носят не теоретический или иллюзорный, а практический и эффективный характер, Суд должен обеспечить выполнение государством своих обязательств по защите прав лиц, под его юрисдикцией. Следовательно, Суд должен сохранять свою функцию контроля и вмешиваться в случаях, когда существует явное несоответствие между серьезностью деяния и наложенной санкцией. В противном случае,

iv) Таким образом, оценка адекватности санкции зависит от особых обстоятельства данного дела;

(v) Суд также постановил, что в вопросах пыток или жестокого обращения обращение со стороны представителей государства, уголовное преследование не должно

быть погашено действием давности, так же как амнистия и помилование не должны допускаться в этой области;

(vi) То же самое относится к приостановлению исполнения приговора и освобождению от наказания. боли (*Честаро,упомянутое выше, §§ 205-208 и ссылки в них*).

II. Применение этих принципов

264. В предварительном порядке Суд считает, что с учетом формулировки жалоб заявителя (см. пункт 248 выше), вопрос об отсутствии эффективного расследования предполагаемого жестокого обращения следует рассматривать с точки зрения процессуального аспекта статьи 3 Конвенции (*Дембеле против. швейцарский*, нет^{ой}74010/11, § 33, 24 сентября 2013 г., со ссылками в нем и *Честаро,упомянутое выше*, § 129).

265. Суд отмечает, что, в отличие от случаев, упомянутых выше *Эль Масри, Хусейн (Абу Зубайды)ИАль Нашири*, национальные суды в настоящем деле провели углубленное расследование, которое позволило им восстановить факты. Он воздает должное работе национальных судей, которые сделали все возможное, чтобы попытаться «установить истину».

266. Принимая во внимание изложенные выше принципы и, в частности, обязательство, возложенное на государство, по выявлению и, при необходимости, по адекватному наказанию виновных в действиях, противоречащих статье 3 Конвенции, Суд считает, что настоящее дело по существу поднимает два вопроса: отмена обвинительного приговора итальянским агентам SISMi и отсутствием адекватных шагов для приведения в исполнение приговоров, вынесенных против американских агентов.

267. Вопреки тому, что он постановил в других случаях (см. пример, *Баты и другие v. Турция*, нет^{ость}33097/96 и 57834/00, §§ 142-147, ЕСПЧ 2004-IV (выдержки); *Эрдал Аслан пр. Турция*, нет^{ость}25060/02 и 1705/03, §§ 76-77, 2 декабря 2008 г.; *Абдулсамет Яман пр. Турция*, нет^{ой}32446/96, §§ 57-59, 2 ноября 2004 г. и *Хусейн Шимшек v. Турция*, нет^{ой}68881/01, §§ 68-70, 20 мая 2008 г.), Суд отмечает, что если агенты SISMi выиграли от отмены их судимости, это не потому, что расследование не было тщательным, что оно не привело к установлению виновных, либо что срок давности преступления преградил путь правосудию, либо по любой другой причине, связанной с халатностью следователей или судебных органов. Суд также не может критиковать национальные суды за то, что они не оценили серьезность обвинений против обвиняемых (*Саба в. Италия*, нет^{ой}36629/10, §§ 79-80, 1 июля 2014 г. и *Честаро, упомянутое выше*, § 223) или, что еще хуже, использований *де-факто* законодательные и репрессивные положения национального законодательства, чтобы избежать какого-либо эффективного осуждения преследуемых сотрудников полиции (*Зейнеп Озджан против Турция*, нет^{ой}45906/99, § 43, 20 февраля 2007 г.). Апелляционные и кассационные решения, в частности, демонстрируют образцовую твердость и не находят оправдания оспариваемым событиям.

268. В этом контексте Суд отмечает, что доказательства окончательно отклоненные национальными судами на том основании, что Конституционный суд указал, что все они были охвачены государственной тайной, было достаточно для осуждения подсудимых. Это видно, кроме того, из обвинительного приговора Апелляционного суда Милана от 12 февраля 2013 г. (см. пункт 124 выше).

Затем Суд отмечает, что информация об ответственности агентов SISMi была широко распространена в прессе и в Интернете (см. пункт 65 выше); поэтому он считает, что они были частью общественного достояния. Таким образом, Суду трудно понять, как использование государственной тайны после раскрытия спорной информации может служить цели сохранения конфиденциальности фактов.

Принимая во внимание эти элементы, Суд считает, что решение исполнительной власти о применении государственной тайны к информации, которая уже была широко известна общественности, позволило избежать осуждения агентов СИСМи.

269. Поэтому, несмотря на высокое качество работы следователей и итальянских мировых судей, следствие не отреагировало в этом отношении на требования Конвенции.

270. Что касается осужденных американских агентов, Суд отмечает, что Правительство признало, что никогда не запрашивало экстрадицию соответствующих лиц. Он заявил, что в 2013 году выдал европейские ордера на арест и один международный ордер на арест в отношении г-на Леди, который, однако, не увенчался успехом (см. пункты 146 и 259 выше).

271. Кроме того, Президент Республики помиловал трех осужден (см. параграфы 148 и 150 выше), включая г-на Леди, который получил более суровое наказание, пропорциональное степени его ответственности в операции по чрезвычайной выдаче.

272. Суд еще раз отмечает, что, несмотря на работу итальянских следователей и мировых судей, что позволило выявить виновных и вынести им приговоры, оспариваемые приговоры остались без действия, и это из-за позиции исполнительной власти, которая осуществляла свою власть против государственной тайны, а также президента республики. Как отметил Кассационный суд в своем решении от 24 февраля 2014 г., власти «не приоткрыли черную завесу секретности, хотя знали, что обвиняемые агенты раскрывают факты» (пункт 133 выше).

В данном случае, очевидно, был применен законный принцип «государственной тайны» для того, чтобы лишить виновных ответственности за свои действия. Следовательно, расследование, как бы оно ни было эффективно и тщательно, и суд, приведшие к установлению виновных и осуждению некоторых из них, не привели к их естественному исходу, который, по роду, был «наказанием виновных». (см. пункт 262 выше). В итоге осталась безнаказанность. Это еще более прискорбно в ситуации

как и в настоящем деле, которое касается двух стран – Италии и Соединенных Штатов, – подписавших договор о выдаче, в котором они соглашаются выдавать своих граждан (см. пункт 171 выше). Учитывая, что судьба постановления об осуждении подпадает под процессуальный аспект статьи 3 (см. пункт 263 выше), Суд считает, что национальное расследование также не соответствовало требованиям в этом пункте Конвенции.

273. Наконец, что касается довода заявителей о том, что законодательство Итальянское уголовное законодательство, примененное в настоящем деле, было бы неадекватным по отношению к требованию о наказании за акты пыток, на которые ссылается заявитель, Суд считает, что отсутствие конкретного положения в уголовном кодексе не повлияло на безнаказанность этих лиц, ответственности в рассматриваемом деле, эта безнаказанность проистекает из позиции итальянских органов исполнительной власти и Президента Республики (см. пункты 145-150 выше; см. также, *наоборот*, Честаро, упомянутое выше, § 225).

274. С учетом вышеизложенного Суд находит, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

В. Материальный аспект статьи 3 Конвенции

275. Заявитель утверждал, что он стал жертвой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции в контексте чрезвычайной выдачи, которой он подвергся.

276. Правительство возражает против этого аргумента.

1. Доводы сторон

277. Заявитель утверждает, что в контексте его чрезвычайной выдачи он подвергался психологическим и физическим пыткам, начиная с похищения. Он ссылается на свой меморандум для описания условий своего плена. Что касается обращения с ним во время перевозки из Милана на военную базу Авиано, заявитель утверждает, что он был в капюшоне, связан, возможно, под действием наркотиков, что он был нездоров и что его не лечили. Сообщается, что с ним так же обращались на американских базах и во время полетов. Его похищение и передача в Египет произошли бы вне каких-либо правовых рамок и без какого-либо судебного надзора.

Заявитель обвиняет итальянские власти в том, что они дали согласие на его похищение ЦРУ, хотя они не могли игнорировать доказанный риск применения пыток. Таким образом, они согласились бы на его передачу в Египет, когда он имел статус беженца и существовала доказанная опасность жестокого обращения и длительного исчезновения.

278. Правительство повторило довод о том, что власти национальные власти не участвуют в операции по чрезвычайной сдаче. Он утверждает, что в любом случае заявитель не пострадал

лечения в Италии. Он добавляет, что ни подпись, ни дата меморандума заявителя не были удостоверены. Наконец, он считает, что нет никаких доказательств, подтверждающих его утверждения о лечении, которому он подвергся.

2. Оценка суда

а) допустимость

279. Отмечая, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

б) по существу

я. Общие принципы

280. Статья 3 Конвенции, как Суд неоднократно заявлял, закрепляет одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Он не предусматривает исключений, в которых он противоречит большинству нормативных положений Конвенции, и в соответствии со статьей 15 § 2 не допускает каких-либо отступлений даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. (*Сельмуни с. Франция*[ГК], №й25803/94, § 95, ЕСПЧ 1999-V, и *Лабита с. Италия*[ГК], №й26772/95, § 119, ЕСПЧ 2000-IV). Суд подтвердил, что даже в самых сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, какими бы ни были действия жертвы (*Эль-Масри*упомянутое выше, § 195; *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 507).

281. Чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достичь минимальной остроты. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, в частности от продолжительности лечения и его физических или психических последствий, а также, иногда, от пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего (*Ирландия против Великобритания*, 18 января 1978 г., § 162, серия А №й25 и *Джалло с. Германия*[ГК], №й54810/00, § 67, ЕСПЧ 2006-IX). Другие факторы, которые следует учитывать, включают цель, с которой было применено обращение, а также намерение или мотивацию, стоящую за ним (см., среди прочего, *Аксой с. Турция*, 18 декабря 1996 г., § 64, *Коллекция*1996-VI, *Эгмес с. Кипр*, нетои30873/96, § 78, ECHR 2000-XII, и *Крастанов В. Болгария*, нетои50222/99, § 53, 30 сентября 2004 г.; *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 196 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 508).

282. При определении того, должна ли данная форма жестокого обращения квалифицировать как пытку, Суд должен принять во внимание различие, которое статья 3 проводит между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это различие, по-видимому, было закреплено в Конвенции, чтобы отметить особо гнусным преднамеренное бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания (*Аксой*, упомянутое выше, § 62).

Помимо серьезности обращения, понятие пытки предполагает элемент преднамеренности, признанный в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вступившей в силу 26 июня 1987 г., в которой указывается, что термин «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий в таких целях, как получение информации, наказание или запугивание (статья 1_з) (*Ильхан с. Турция*[ГК], № 22277/93, § 85, ЕЧР 2000-VII; *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 197 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 508).

283. В сочетании со статьей 3 обязательство о том, что статья 1 Конвенция требует от Высоких Договаривающихся Сторон гарантировать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, закрепленные в Конвенции, требует от них принятия надлежащих мер для предотвращения применения к указанным лицам пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, даже осуществляемого отдельными лицами (*Z и другие v. Великобритания*[ГК], № 29392/95, § 73, ЕСПЧ 2001-V). Таким образом, ответственность государства может наступить, если власти не приняли разумных мер для предотвращения материализации риска жестокого обращения, о котором они знали или должны были знать (*Махмут Кая пр. Турция*, нет № 22535/93, § 115, ЕСПЧ 2000-III; *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 198; *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 509).

II. Применение этих принципов

284. Суд напоминает, что пришел к выводу, что итальянские власти знали что заявитель стал жертвой операции по «чрезвычайной выдаче» (см. пункт 235 выше). Остается определить, подпадало ли обращение, которому подвергся заявитель, под действие статьи 3 Конвенции, и если да, то в какой степени его следует приписывать национальным властям.

285. Что касается похищения заявителя посреди улицы в Милане, Суд отмечает, что показания очевидца, рассказавшего о похищении заявителя, ставят под сомнение вопрос о том, применялось ли насилие в отношении заинтересованного лица. Тем не менее Суд разделяет оценку Апелляционного суда Милана о том, что «любое соображение, касающееся возможного применения насилия в данный конкретный момент, не имеет значения». Как отмечает Апелляционный суд Милана, «очевидно, что, увидев себя внезапно окруженным несколькими людьми, категорическим тоном предложил сесть в фургон, дверь которого была открыта, и осознавая, что не может рассчитывать на помочь никого... он решил вернуться туда без сопротивления, уверенный, что любое сопротивление бесполезно» (см. пункт 138 выше).

В связи с этим Суд напоминает, что статья 3 относится не только к физической боли, но и к душевным страданиям, возникающим в результате создания состояния страдания и стресса иными средствами, чем

телесное повреждение (*Эль Масри*, упомянутое выше, § 202 и *Хусейн (Абу Зубайда)*, упомянутое выше, § 510).

Нет никаких сомнений в том, что похищение заявителя в соответствии с протоколом, установленным ЦРУ для чрезвычайных операций по выдаче (пункт 160 выше, со ссылками на документы, описывающие процедуры, используемые ЦРУ, например, представленные в деловых *Аль Наширим Хусейн (Абу Зубайда)*), заключалось в комбинированном использовании приемов, которые не могли не вызывать у заинтересованного лица чувство эмоционального и психологического неблагополучия. Согласно этим документам, похищение само по себе имело целью «воздействовать на физическое и психологическое состояние задержанного до его первого допроса» (*Хусейн (Абу Зубайда)*, упомянутое выше, § 61).

286. Последующее задержание, включая перевод на борт самолета в неизвестном направлении, всегда выполняемые в соответствии с протоколом, используемым ЦРУ в операциях такого типа (пункты 11-12 и 172-173 выше, и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 64), безусловно, поставил заявительницу в положение полной уязвимости. Он, несомненно, жил в постоянном страдании из-за неуверенности в своей будущей судьбе.

287. В своих показаниях в миланской прокуратуре заявитель точно описывает условия его похищения и содержания под стражей в Египте, а также обращение с ним, в частности жестокие допросы (см. пункты 10-19 выше). В своем решении миланский суд принял к сведению эти факты (см. пункты 112-113 выше). Из медицинской справки, предоставленной заявителем и датированной 9 июня 2007 г., также следует, что заявитель страдал от посттравматического стрессового расстройства и в то время все еще имел признаки видимых повреждений (см. пункты 26-27 выше).

Суд уже постановил, что подобное обращение с высокопоставленным задержанным по смыслу программы ЦРУ «чрезвычайная передача» должно квалифицироваться как пытка по смыслу статьи 3 Конвенции (*Эль-Масри* упомянутое выше, § 211; *Аль Нашири* упомянутое выше, §§ 511-516; *ИХусейн (Абу Зубайда)*, упомянутое выше, §§ 504-511).

Тем не менее, Суд не считает необходимым рассматривать каждый аспект обращения с заявителем во время его похищения, во время его перевода за пределы итальянской территории и во время последующего содержания под стражей, а также физические условия, в которых находился заявитель. задержан. Принимая во внимание совокупные последствия обращения, которому он подвергся, подробно описанные в его письменных показаниях, подтвержденные медицинской справкой и признанные итальянскими судами заслуживающими доверия, Суд считает их достаточными, чтобы считать, что это обращение достиг степени серьезности, требуемой статьей 3 (см. пункты 281-282 выше).

288. Суд считает, что больше нет необходимости определять знали ли в то время итальянские власти или должны были знать, что похищение Заявителя в Милане ЦРУ и его вывоз из Италии имели целью передать его египетским властям, с присущей ему вероятностью того, что он подвергался жестоким допросам с применением пыток и содержался без связи с внешним миром. Как установили итальянские суды, «наличие разрешения на похищение Абу Омара, данного очень высокопоставленными должностными лицами ЦРУ в Милане (...), привело к предположению, что итальянские власти знали об операции или даже были его сообщниками» (см. пункт 113 выше). Это было как минимум предсказуемо для итальянских властей, сотрудничавших с агентами ЦРУ,

В этой связи Суд также отмечает попутно, что SISMi был проинформирован не позднее 15 мая 2003 г. о том, что заявитель «был задержан в Египте и что он [был] подвергнут допросу египетскими спецслужбами». вскоре после его перевода из Италии (см. пункт 63 выше).

Таким образом, учитывая, что итальянским властям было известно об операции «чрезвычайная сдача» в рамках программы ЦРУ в отношении особо ценных задержанных и что последнее активно сотрудничало с ЦРУ на начальном этапе операции, а именно в похищении заявителя и его передачи за пределы Италии, Суд считает, что итальянские власти знали или должны были знать, что эта операция подвергла заявителя доказанному риску обращения, запрещенного статьей 3.

В этих обстоятельствах возможность нарушения статьи 3 была особенно высокой, и ее следовало рассматривать как неотъемлемую часть передачи (см. пункт 243 выше). Следовательно, разрешив ЦРУ перевести заявителя за пределы своей территории, итальянские власти подвергли его серьезному и предсказуемому риску жестокого обращения и условий содержания под стражей в нарушение статьи 3 Конвенции. (см. пункт 242 выше и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 518).

289. В соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции власти Таким образом, итальянские власти были обязаны принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы заявитель, находящийся под их юрисдикцией, не подвергался пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. Однако это было не так, и государство-ответчик должно нести прямую ответственность за нарушение прав заявителя по этому пункту, поскольку его представители не приняли меры, которые были бы необходимы в обстоятельствах дела для предотвращения спорная обработка (*Эль-Масри*, упомянутое выше, § 211 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 517).

Тем более что, как указал заявитель, он имел статус беженца в Италии (см. пункты 8 и 277 выше).

Более того, власти Италии не требовали гарантий, что заявитель не подвергнется жестокому обращению, и, таким образом, не рассеяли сомнений в этом отношении (Эль-Масри, упомянутое выше, § 219). Элементы, возникшие после перевода заявителя, подтвердили существование этого риска (см. пункт 63 выше).

290. В данных обстоятельствах Суд считает, что, позволив властям властями похитить заявителя с территории Италии в рамках программы «чрезвычайных выдач», итальянские власти сознательно подвергли заявителя реальной опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

291. Соответственно, имело место нарушение материально-правового аспекта статьи 3 Соглашения.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕМ

292. Заявитель жаловался, что он был лишен свободы и задержан вне каких-либо правовых рамок, в нарушение статьи 5 Конвенции.

Это положение гласит следующее:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы, кроме как в следующих случаях и в соответствии с законными средствами:

(a) если он задержан на законных основаниях после осуждения компетентным судом;

(b) если он был законно арестован или задержан за невыполнение приказа, вынесенного в соответствии с законом судом, или для обеспечения выполнения обязательства, установленного законом;

(c) если он был арестован и задержан с целью предстать перед компетентным судебным органом, когда имеются разумные основания подозревать, что он совершил преступление, или есть разумные основания полагать, что необходимо предотвратить его совершение правонарушения или от побега после его совершения;

г) если речь идет о законном задержании несовершеннолетнего, принятом решение о его воспитании под надзором, или о его законном задержании, с целью доставить его к компетентному органу;

д) в случае правомерного задержания лица, склонного к распространению инфекционных болезней, сумасшедшего, алкоголика, наркомана или бродяги;

е) если речь идет о законном аресте или задержании лица с целью воспрепятствовать его нелегальному въезду на территорию или в отношении которого ведется производство по делу о высылке или экстрадиции.

2. Любое арестованное лицо должно быть проинформировано как можно скорее и на понятном ему языке о причинах его ареста и о любых предъявленных ему обвинениях.

3. Любое лицо, арестованное или задержанное при соблюдении условий, предусмотренных подпунктом "в" пункта 1 настоящей статьи, должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом на осуществление судебных функций, и имеет право предстать перед судом в судебном порядке. разумный срок или освобождены во время процедуры. Освобождение может быть связано с гарантией явки заинтересованного лица на слушание.

4. Любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, имеет право обратиться в суд, чтобы он мог быстро принять решение о законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание является незаконным.

5. Любое лицо, ставшее жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию. »

A. Доводы сторон

1. Заявитель

293. Заявитель отметил, что он был похищен и лишен свободы в Италии, затем перевезены самолетом в Германию и Египет вне каких-либо правовых рамок и судебного надзора. Он считает, что его длительное исчезновение во время его последующего содержания под стражей в Египте также является нарушением статьи 5 Конвенции. Кроме того, он утверждает, что не было проведено эффективного расследования его утверждений, касающихся его задержания в результате операции, проведенной совместно итальянскими агентами и американскими агентами, учитывая прекращение дела в отношении агентов SISMi (и, впоследствии отмена их приговоров) и тот факт, что министр юстиции никогда не запрашивал экстрадицию осужденных американских граждан.

2. Правительство

294. Правительство оспорило эти доводы. По существу занимаясь аргументы, изложенные в соответствии со статьей 3, он отмечает, что никакая ответственность не может быть возложена на итальянские власти, учитывая, что разбирательство, проведенное на национальном уровне, пришло к выводу, что ответственность несут исключительно американские агенты, и что карабинер Пирони, осужденный по другой процедуре, действовал в индивидуальная емкость.

B. Оценка суда

1. Допустимость

295. Отмечая, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

2. Фон

а) Общие принципы

296. Прежде всего Суд отмечает фундаментальное значение гарантий, содержащихся в статье 5, чтобы гарантировать, что люди в демократическом обществе имеют право не подвергаться произвольному задержанию властями. Именно по этой причине он продолжает подчеркивать в своем прецедентном праве, что любое лишение свободы должно соответствовать материально-правовым и процессуальным нормам национального законодательства, а также соответствовать самой цели статьи 5: защитить человека от произвольного (*Шахал с. Великобритания*, 15 ноября 1996 г., § 118, Коллекция 1996-B). Тот факт, что статья 5 § 1 содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых лицо может быть законно лишено свободы, при том понимании, что эти обстоятельства требуют узкого толкования, поскольку они являются исключениями из основной гарантии личной свободы (*Эль-Масри*, упомянутое выше, § 230 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 527).

297. Следует также подчеркнуть, что авторы Конвенции усилили защиту личности от произвольного лишения свободы путем закрепления ряда основных прав, призванных свести к минимуму риск произвола, путем обеспечения того, что акты лишения свободы должны подлежать независимому судебному рассмотрению и что ответственность власти должны быть в состоянии быть разыскываемыми. Требования пунктов 3 и 4 статьи 5, которые подчеркивают оперативность и судебный пересмотр, имеют особое значение в этом отношении. Незамедлительное судебное вмешательство может привести к обнаружению и предотвращению мер, которые могут поставить под угрозу жизнь соответствующего лица, или серьезного жестокого обращения в нарушение основных гарантий, изложенных в статьях 2 и 3 Конвенции (*Аксой*, упомянутое выше, § 76). На кону здесь стоит защита физической свободы и безопасности людей в контексте, который в отсутствие гарантий может подорвать верховенство права и сделать недоступными для задержанных самые элементарные формы правовой защиты (*Эль-Масри*, упомянутое выше, § 231 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 528).

298. Расследование террористических преступлений несомненно, сталкивают власти с особыми проблемами. Однако это не означает, что власти имеют карт-бланш в соответствии со статьей 5 на арест и задержание подозреваемых, свободных от какого-либо эффективного контроля со стороны национальных судов и, в конечном счете, со стороны надзорных органов Конвенции, когда они считают, что существует террористическое преступление (*Эль-Масри*, упомянутое выше, § 232 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 529).

Суд подчеркивает в этой связи, что непризнанное задержание лица представляет собой полное отрицание этих гарантий и чрезвычайно серьезное нарушение статьи 5. Когда власти арестовывают

человека, они всегда должны иметь возможность указать, где он находится. Вот почему следует учитывать, что статья 5 обязывает их принимать эффективные меры для снижения риска исчезновения и проводить быстрое и эффективное расследование, когда они получают правдоподобную жалобу, согласно которой лицо было задержано и с тех пор не видел (*Курт с. Турция, 25 мая 1998 г., §§ 123-124, Коллекция 1998-III, Эль Масри, упомянутое выше, § 233, и Аль Нашири, упомянутое выше, § 529*).

6) Применение этих принципов

299. В настоящем деле установлено, что 17 февраля 2003 г. заявитель был похищен на итальянской территории группой иностранных агентов, что он был доставлен в аэропорт Авиано в тот же день и что руками группы ЦРУ он был доставлен в Египет через базу Рамштайн. Таким образом, заинтересованное лицо исчезло, и до конца апреля 2004 года о нем ничего не было слышно, после того как он был освобожден после периода содержания под стражей без связи с внешним миром. Затем, с мая 2004 г. по февраль 2007 г., он был задержан египетской полицией без предъявления обвинений.

300. Незаконный характер лишения заявителя свободы был признаны национальными судами, которые установили, что заявитель с самого начала подвергался тайному задержанию при полном игнорировании гарантий, закрепленных в статье 5 Конвенции, что представляет собой особенно серьезное нарушение его права на свободу и безопасность, гарантированная этим положением (см. параграфы 10-21, 90, 113, 139 и 142 выше, и *Эль-Масри*, упомянутое выше, § 237).

301. Кроме того, задержание лиц, подозреваемых в терроризме по программе «чрезвычайных послаблений», введенной в действие американскими властями, уже было признано произвольным в подобных случаях (*Эль-Масри* упомянутое выше, §§ 103, 106, 113, 119, 123 и 239; *Аль Нашири* упомянутое выше, §§ 530-532; *ИХусейн (Абу Зубайды)*, упомянутое выше, §§ 524-526).

302. В контексте рассмотрения жалобы заявителя по аспекту материала статьи 3, Суд уже постановил, что Италии было известно, что заявитель был вывезен за пределы ее территории в контексте «чрезвычайной выдачи» и что итальянские власти, разрешив ЦРУ похитить заявителя с итальянской территории, сознательно подвергал его реальному риску обращения, противоречащего статье 3 (см. пункт 290 выше). Он считает, что эти выводы также справедливы в контексте жалобы заявителя на нарушение статьи 5 Конвенции и что Италия несет ответственность как за его похищение, так и за все содержание под стражей после его выдачи американским властям (*Эль Масри*, упомянутое выше, § 239 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 531).

303. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 Конвенции..

VI. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕМ

304. Заявитель также утверждает о нарушении статьи 8

Соглашение в следующей редакции:

"1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Вмешательство государственного органа в осуществление этого права может иметь место только в той мере, в какой такое вмешательство предусмотрено законом и представляет собой меру, которая в демократическом обществе необходима для обеспечения национальной безопасности, общественной безопасности, экономического благосостояния. -быт страны, охрана порядка и предупреждение уголовных преступлений, охрана здоровья или нравственности или защита прав и свобод других лиц. »

A. Доводы сторон

305. Для заявителя испытание, которому он подвергся, было совершенно произвольно и представляет собой серьезное нарушение его права на уважение его частной и семейной жизни, гарантированного статьей 8. Он утверждает, что более года он содержался в одиночной камере, контактируя только с теми, кто следил за ним и допрашивал его, и разлучен со своей семьей, которая не имела бы никакой информации о его судьбе. По словам заинтересованного лица, эта ситуация оказала разрушительное воздействие на его физическую и психологическую неприкосновенность. Кроме того, впоследствии он был заключен в тюрьму без предъявления обвинений в соответствии с египетским законом о борьбе с терроризмом (см. пункты 23-25 выше).

306. Правительство оспорило этот довод и повторило, что ответственность не может быть возложена на итальянские власти.

B. Оценка суда

1. Допустимость

307. Отмечая, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

2. Фон

308. Понятие «частная жизнь» является широким и не поддается исчерпывающее определение; оно может, в зависимости от обстоятельств, охватывать моральную и физическую неприкосновенность человека. Далее Суд признает, что эти аспекты концепции распространяются на ситуации лишения свободы. Статья 8 также защищает право на личное развитие и право устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми и внешним миром. Ни с кем нельзя обращаться таким образом, который влечет за собой потерю достоинства, человеческого достоинства и свободы, являющихся самой сутью

соглашение". Более того, для членов одной семьи совместное пребывание является основополагающим элементом семейной жизни. Суд повторяет, что статья 8 по существу предназначена для защиты личности от произвольного вмешательства со стороны органов государственной власти (*Эль-Масри*, упомянутое выше, § 230 и *Аль Нашири*, упомянутое выше, §§ 527-532, и ссылки, упомянутые в этих двух решениях).

309. Ввиду своих выводов об ответственности государства ответчика по статьям 3 и 5 Конвенции (см. пункты 290 и 302 выше), Суд считает, что его действия и бездействие также повлекли за собой ответственность по статье 8 Конвенции. В свете установленных фактов он считает, что вмешательство в осуществление заявителем его права на уважение его частной и семейной жизни было незаконным.

310. Таким образом, Суд приходит к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

VII. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ

A. Доводы сторон

311. Заявительница утверждает, что сама является жертвой обращения бесчеловечным и унижающим достоинство в связи с исчезновением ее мужа в период, когда он находился в руках иностранных агентов, участвовавших в чрезвычайной операции по выдаче. В этом отношении он опирается на соображения Миланского апелляционного суда в решении от 15 декабря 2010 г. (см. пункт 139 выше). Она предлагает Суду признать, что перенесенные ею страдания влекут за собой ответственность государства-ответчика в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Кроме того, он считает, что расследование, проведенное национальными властями, было неэффективным (см. также пункты 253-256 выше).

312. Правительство выступило против этого аргумента (см. также пункты 257-260 выше).

B. Оценка суда

1. Допустимость

313. Отмечая, что это недовольство не является явно необоснованным по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

2. Фон

а) Материальный аспект

314. Согласно прецедентному праву Суда, страдания, перенесенные лицо после исчезновения или утраты близкого человека в результате действий государственных органов может поднять вопрос в соответствии со статьей 3. Например, в случае *Курт с. Турция* Суд постановил, что страдания матери после исчезновения сына достигли порога тяжести, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции (см. *курт*, упомянутое выше, §§ 130-134).

Дело *курт* однако не установило общего принципа, в соответствии с которым любой член семьи «исчезнувшего» стал бы таким образом жертвой обращения, противоречащего статье 3. Вопрос о том, является ли член семьи, таким образом, жертвой, зависит от наличия конкретные факторы, придающие страданию заявителя размер и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным для родственников жертвы серьезных нарушений прав человека. Эти факторы будут включать в себя близость семейных уз — в этом контексте следует придавать определенное значение связи между родителями и детьми — особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, его участие в попытки получить информацию о пропавшем без вести,

Причем суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и поведении властей на доведенную до их сведения ситуацию. Именно в отношении этого последнего элемента родственник может заявить, что он является прямой жертвой поведения властей (*Чакичи*, упомянутое выше, § 98 и *Имакаева с. Россия*, нет. ой 7615/02, § 164, ECHR 2006 XIII (выдержки)).

315. В настоящем деле заявительница является женой пропавшего без вести. В на момент похищения, 17 февраля 2003 г., она проживала с заявителем в Милане. Именно она сообщила в полицию об исчезновении мужа. Заявительница не могла слышать своего мужа до 20 апреля 2004 г., более чем через четырнадцать месяцев после похищения (см. пункты 10, 28 и 33 выше). Таким образом, заявительница пребывала в отчаянии, так как знала, что ее муж был лишен свободы, и ей не было предоставлено никакой официальной информации о его судьбе.

316. По общему признанию, полиция - "Дигос" - и миланская прокуратура отреагировали незамедлительно, в том числе путем начала расследования и заслушивания свидетелей (см. пункты 28-30 выше). Однако сначала агенты ЦРУ ввели их в заблуждение относительно местонахождения и судьбы Заявителя. Последний сообщил агентам Digos, что заявитель будет находиться на Балканах (см. пункты 31 и 114 выше). Как Суд уже отмечал выше, очевидно, что

Службы безопасности Италии – SISMi – с самого начала были проинформированы о том, что заявитель содержится в Египте и допрашивается египетскими спецслужбами. Несмотря на это, они скрыли эту информацию от полиции и прокуратуры.

Соответствующий документ был обнаружен не позднее июля 2005 г. после обыска штаб-квартиры SISMi в Риме, проведенного по распоряжению прокуратуры (см. пункты 63, 114 и 288 выше). Из-за этой преднамеренной манипуляции важной информацией, касающейся похищения Заявительницы, и обструкционистской тактики SISMi, которая действовала в сотрудничестве со своими коллегами из ЦРУ, Заявительница не смогла получить никаких объяснений того, что случилось с ее мужем.

317. Как признали итальянские суды, заявитель в связи с исчезновением мужа понесла значительный моральный вред, в частности, в связи с внезапным разрывом ее супружеских отношений и посягательством на ее психологическую неприкосновенность и психологическую неприкосновенность ее мужа. Неоправданное поведение итальянских властей и вытекающие из этого страдания заявителя были сочтены итальянскими судами достаточно серьезными для того, чтобы присудить заявителю аванс в размере 500 000 евро (см. пункт 139 выше). Несмотря на то, что по причинам, изложенным выше (см. пункты 206-208 и 269-273 выше), судебные решения не были исполнены и убытки не были возмещены, оценка итальянских судов остается в силе в контексте рассмотренной жалобы. Действительно, Суд разделяет их оценку.

По мнению Суда, неуверенность, сомнения и опасения, которые испытывала заявительница в течение длительного и непрерывного периода, причиняли ей сильные душевные страдания и мучения. Принимая во внимание свой вывод о том, что не только исчезновение заявительницы, но и тот факт, что заявительница была лишена известий о судьбе ее мужа в течение длительного периода, приписываются национальным властям, Суд считает, что заявительница подвергалась обращению, запрещенному статьей 3.

б) Процедурная составляющая

318. Что касается процессуального аспекта статьи 3, при рассмотрении жалоб поднятые заявителем в этом отношении, Суд уже пришел к выводу, что расследование, проведенное по данному делу, хотя и эффективное и тщательное, и судебное разбирательство, которое привело к установлению виновных и осуждению некоторых из них, не привели к их естественному исходу, которым в данном случае было «наказание виновных» (см. пункт 272 выше).

319. Суд не видит причин отклоняться от этого вывода для в отношении жалобы, поданной заявителем.

320. Соответственно, имело место нарушение материального аспекта и процессуального аспекта.
статьи 3 Конвенции в отношении заявителя.

VIII. О НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ, ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЗАЯВИТЕЛЕМ

A. Доводы сторон

321. Заявительница утверждает, что испытание, которое она перенесла, представляет собой нарушение его частной и семейной жизни по смыслу статьи 8 Конвенции. Она подчеркивает, что больше года оставалась без известий о муже и в тоске. Она добавляет, что перипетии, о которых идет речь, серьезно навредили семейной жизни.

322. Правительство выступило против этого аргумента и повторило, что спорные события не связаны с итальянскими властями и их нельзя винить ни в чем.

B. Оценка суда

1. Допустимость

323. Отмечая, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

2. Фон

324. Суд напоминает, что он пришел к выводу, что ответственность государства ответчик несет ответственность по статье 8 в отношении исчезновения заявителя и того, что вмешательство в его личную и семейную жизнь не было предусмотрено законом (см. пункт 309 выше).

325. Он считает, что исчезновение заявителя по вине властей Итальянской также представлял собой вмешательство в личную и семейную жизнь заявителя. Это вмешательство не было предусмотрено законом.

326. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции в руководитель заявителя.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯМИ

327. Заявители также жаловались на то, что они не имели отстаивать свои права, вытекающие соответственно из статей 3, 5, 8 и 3, 8 Конвенции, с помощью любого эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, были нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в национальном органе, даже если нарушение было бы совершено лицами, действовавшими при исполнении своих официальных функций.»

А. Доводы сторон

1. Заявители

328. Помимо их жалобы, основанной на процессуальном аспекте статьи 3 или в отношении статей 5 и 8 Конвенции, заявители, ссылаясь на статью 1, жаловались на то, что власти не потребовали ареста и экстрадиции осужденных. Кроме того, они жалуются на то, что уголовные суды были вынуждены уволить агентов SISMi после применения государственной тайны. Заявители утверждают, что у них не было средств для оспаривания этих решений, которые обеспечивали безнаказанность итальянских агентов SISMi и американских агентов и, кроме того, лишили их какой-либо возможности конкретным способом получить возмещение убытков, присужденных им. их на национальном уровне.

2. Правительство

329. Правительство возражает против этого аргумента. Он повторяет, что расследование инициированные национальными судами, должны считаться эффективными по смыслу Конвенции, что американские агенты были осуждены и что в отношении итальянских агентов была правильно применена государственная тайна. Суды присудили заявителям положения о возмещении ущерба, и даже с этой точки зрения национальные власти ни в чем нельзя винить.

В. Оценка суда

1. Допустимость

330. Суд отмечает, что эта часть жалобы связана с рассмотрено в процессуальном аспекте статьи 3 Конвенции (см. пункты 252-274 и 318-320 выше). Следовательно, оно должно быть признано допустимым.

2. Фон

а) Общие принципы

331. Суд напоминает, что статья 13 гарантирует наличие в законе средства правовой защиты, позволяющего ссылаться на права и свободы Конвенции, поскольку они могут быть в ней закреплены. Таким образом, это положение требует наличия внутреннего средства правовой защиты, которое уполномочивает компетентный национальный орган выслушать содержание жалобы, основанной на Конвенции, и предложить соответствующее возмещение, даже если Договаривающиеся государства обладают определенной свободой усмотрения в отношении того, как выполнить со своими обязательствами по этому положению. Там

Объем обязательства, вытекающего из статьи 13, варьируется в зависимости от характера жалобы, которую заявитель основывает на Конвенции. Однако средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону, особенно в том смысле, что его осуществлению не должны неоправданно препятствовать действия или бездействие властей государства-ответчика. Когда лицо делает обоснованное заявление о жестоком обращении со стороны представителей государства, понятие «эффективное средство правовой защиты» по смыслу статьи 13 подразумевает, в дополнение к выплате компенсации, когда это необходимо, -глубокие и эффективные расследования, способные привести к установлению и наказанию виновных и включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования (*Аксой* упомянутое выше, §§ 95 и 98; *Эль Масри*, упомянутое выше, § 255, и *Аль Нашири*, упомянутое выше, § 546 и упомянутые ссылки).

332. Далее Суд напоминает, что требования статьи 13 выходят за рамки помимо обязательства, которое статьи 3 и 5 налагают на Договаривающееся государство, провести эффективное расследование исчезновения лица, которое, как доказано, находится в его распоряжении и за благополучие которого оно, следовательно, несет ответственность (*курт* упомянутое выше, § 140; *Эль Масри*, упомянутое выше, § 256; *Иаль Нашири*, упомянутое выше, § 548).

333. Для Суда, учитывая необратимый характер ущерба которые могут быть вызваны в случае материализации риска жестокого обращения, и учитывая важность, которую она придает статье 3, концепция эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 требует независимого и тщательного рассмотрения любой жалобы, которая являются существенными основаниями полагать, что существует реальный риск обработки в нарушение статьи 3 (*Джабари с. Турция*, нето 40035/98, § 50, ЕСПЧ 2000-VIII). Этот пересмотр не должен принимать во внимание то, что лицо могло сделать, чтобы оправдать депортацию, или любую угрозу национальной безопасности, воспринимаемую депортирующим государством (*Шахал* упомянутое выше, § 151; *Эль Масри*, упомянутое выше, § 257; *Иаль Нашири*, упомянутое выше, § 549).

6) Применение этих принципов

334. Суд установил, что расследование, проведенное национальными властями – полиция, прокуратура и суды – которые касались утверждений заявителей о посягательствах на их личную свободу, их физическую и психическую неприкосновенность, а также на их личную и семейную жизнь, были лишены всякой силы, поскольку применение государственной тайны исполнительной властью (см. параграфы 272-74 выше). Он уже пришел к выводу, что ответственность государства-ответчика наступила в связи с установленными им нарушениями прав заявителей, вытекающими из статей 3, 5 и 8 Конвенции (см. пункты 274, 291, 303, 310, 320 и 326 выше). Таким образом, жалобы, поданные заявителями в соответствии с этими положениями, являются «доказуемыми» для целей статьи 13.

Соответственно, для целей статьи 13 заявители должны были иметь возможность использовать конкретные и эффективные средства правовой защиты, способные привести к установлению и наказанию виновных, установлению истины и возмещению ущерба.

335. По причинам, изложенным в пунктах 264-274 выше, нет не может считать, что уголовное разбирательство в конечном итоге было эффективным по смыслу статьи 13 в отношении жалоб заявителя на нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции (см. Эль *Масри*, упомянутое выше, § 259 и Аль *Нашири*, упомянутое выше, § 550).

336. Как признают сами власти, это не можно было использовать доказательства, составляющие государственную тайну, и было бесполезно добиваться экстрадиции осужденных американских агентов (см. пункты 258-259 выше).

Что касается гражданско-правовых последствий, как указано в пунктах 206-208 выше, Суд пришел к выводу, что при обстоятельствах дела для заявителей практически невозможно получить возмещение убытков.

337. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статья 13 в сочетании со статьями 3, 5 и 8 Конвенции в отношении заявителя и нарушение статьи 13 в сочетании со статьями 3 и 8 Конвенции в отношении заявителя.

Х. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯМИ

338. Заявители жаловались на то, что процедура, инициированная Итальянские власти поступили несправедливо из-за применения государственной тайны и снятия обвинений с агентов SISMi. Они отмечают, что таким образом возможность получения возмещения ущерба сведена на нет.

339. Правительство возражает против этого аргумента.

340. Отмечая, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и что оно не является неприемлемым по каким-либо другим основаниям, Суд объявляет его приемлемым.

341. Однако Суд считает, что эта жалоба аналогична той, которая заявители исходят из процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в той мере, в какой это касается только конкретного аспекта хода разбирательства, который, по их мнению, не отвечает критерию эффективности по смыслу Конвенции (см. пункты 264-274 выше).

342. В заключение Суд считает, что нет необходимости рассматривать это жалоба отдельно по статье 6.

XI. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

343. В соответствии со статьей 41 Конвенции

«Если Суд признает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий этого нарушения, Суд предоставляет потерпевшей стороне, если нужно, просто удовлетворение.»

344. Заявители, у которых срок истекал 13 июня 2012 г.
предъявить свои требования о справедливой компенсации, подали их 13 июня 2012 года.

A. Ущерб

345. Заявители утверждают, что после решения исполнительной в противовес государственной тайне в отношении итальянских агентов СИСМИ и позиции Конституционного суда по этому вопросу они были лишены возможности предъявить иск о возмещении ущерба. Они указывают в этом отношении, что американские агенты пользуются неприкосновенностью в Соединенных Штатах. Что касается итальянских агентов, то государственная тайна, против которой выступает исполнительная власть, предотвратит любые гражданские или уголовные дела.

346. Подчеркивая огромные страдания, которые они перенесли, и последствия, которые это имело на физическом и психологическом уровне, заявители считают, что они понесли очень серьезный ущерб, что, кроме того, подтверждается суммами положений, которые им присудили национальные суды (см. пункты 117 и 139 выше). то есть 1 000 000 евро (EUR) для заявителя и 500 000 евро для заявителя. В Суде заявитель потребовал 10 000 000 евро, а заявитель – 5 000 000 евро.

347. Правительство возражало против требований заявителей. Он утверждает, что требования о справедливой компенсации не были поданы своевременно и поэтому не могут быть приняты во внимание Судом. Он добавляет, что заявители не уточнили, затребованы ли указанные суммы за материальный или моральный ущерб. Для него претензии заинтересованных сторон не обоснованы и, во всяком случае, их претензии непомерны.

348. Суд отмечает, что заявители не указали свои претензии ; они просто упомянули об огромных страданиях, с которыми они столкнулись, и о физических и психологических последствиях, которые они испытали. Таким образом, по мнению Суда, в настоящем деле принимается во внимание только моральный вред.

В этом отношении он считает, что заявители понесли определенный моральный ущерб в результате установленных нарушений. Принимая во внимание обстоятельства дела и, в частности, тот факт, что авансы, присужденные национальными судами, не были им выплачены, Суд, постановляя в

справедливости, считает, что заявитель должен быть присужден 70 000 евро, а заявитель 15 000 евро по этому пункту, плюс любые причитающиеся налоги.

Б. Затраты и расходы

349. Заявители требовали по 100 653 евро каждый, из которых 89 470 евро в качестве гонораров, для покрытия расходов и расходов, понесенных в Суде.

350. Правительство возражало против требований заявителей и отмечает, что заявленные суммы являются непомерными.

351. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель не может получить возмещения его расходов и расходов лишь постольку, поскольку установлена их реальность, их необходимость и разумность их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и свою прецедентную практику, Суд считает сумму в 30 000 евро разумной для возмещения издержек и издержек разбирательства в Суде и присуждает ее совместно заявителям.

С. Проценты за неуплату

352. Суд считает уместным смоделировать процентную ставку по предельной процентной ставке кредитования Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Отклонять возражения, выдвинутые Правительством;

2. Заявленный запрос;

3. Сказавшто имело место нарушение материально-правовых и процессуальных аспектов статьи 3 Конвенции в отношении заявителя;

4. Сказавшто имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении общего срока содержания заявителя под стражей;

5. Сказавшто имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении заявителя;

6. Сказавшто имело место нарушение материально-правовых и процессуальных аспектов статьи 3 Конвенции в отношении заявителя;

7. Сказалчто имело место нарушение статьи 8 Конвенции со стороны заявителя;

8. Сказалчто имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьями 3, 5 и 8 Конвенции в отношении заявителя и нарушение статьи 13 в совокупности со статьями 3 и 8 Конвенции в части заявитель;

9. Сказалчто нет необходимости отдельно рассматривать жалобу на основании статьи 6 Конвенции;

10. Сказал

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:

(i) 70 000 евро (семьдесят тысяч евро) заявителю плюс любые налоги, которые могут взиматься, в качестве компенсации морального вреда; (ii) 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) заявителю плюс любые налоги, которые могут взиматься, в качестве компенсации морального вреда; (iii) 30 000 евро (тридцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут быть уплачены заявителями, в отношении расходов и издержек;

(б) что с истечения указанного периода и до платежа эти суммы должны быть увеличены на простые проценты по ставке, равной ставке предельной кредитной линии Европейского центрального банка, применимой в течение этого периода, увеличенной на три процентных пункта;

11. Отклоняю требование о справедливой компенсации оставшейся суммы.

Совершено на французском языке, затем сообщено в письменной форме 23 февраля 2016 г. в соответствии со статьей 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Франсуаза Эланс-Пассос
Клерк

Джордж Николау
президент